

АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДСКОГО ОКРУГА БАЛАШИХА

Балашиха: Голоса сердец

ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (51) 2020

*Презентация книги «Духовный путь Чайковского»
автор Г.С. Сизко, издатель Д.А. фон Мекк, ДШИ №1 им. Г.В. Свиридова, 1.03.2020 г.*

Фото организаторов мероприятия

Ансамбль духовной музыки «Благовест»

К 30-летию со дня основания ансамбля (1990 г.). Фотогалерея разных лет.

Фото И.Зубаревой

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово:

Председателя Совета депутатов Городского округа Балашиха Г.В.Попова 2

Главного редактора журнала «Балашиха: голоса сердец» И.Ю.Голубничего 3

Редколлегия журнала. ПОЗДРАВЛЯЕМ С 75-летием ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ! 4

МУНИЦИПАЛИТЕТ

Пресс-центр МБУК «ЦБС». ПРОДЛите МОЛОДОСТЬ С «АКТИВНЫМ ДОЛГОЛЕТИЕМ» 6

Л.Покрасова. ВСПОМИНАЯ «СЛАВЯНСКИЕ ВСТРЕЧИ» В БИБЛИОТЕКЕ 8

Редколлегия журнала. ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ! 11

ДУХОВНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

Протоиерей А.Бутрин. ЦВЕТ ПОБЕДЫ 12

ПОЭЗИЯ

Г.Петриева 16

Т.Рыбакова 18

В.Верковский 20

А.Цуприк-Шатохин 22

Н.Дмитриев 24

Н.Павлюченко 25

Т.Сижук 26

Г.Румянцев 27

В.Емельянов 28

Е.Темченко (Анеле) 29

Е.Петрова 30

С.Алексеева 32

И.Постоенко 33

А.Ратушкина 35

Дед Георг (Ю.Т. Ряшин) 36

Н.Костюкович 38

А.Скоромников 40

Т.Баталова 42

Н.Чистякова 44

О.Коваленко 46

Ю.Головастов 48
В.Левина 49
И.Кузьмина 50

ПОЭЗИЯ. У НАС В ГОСТЯХ

В.Беликов 51

ПОЭЗИЯ. МОЛОДЫЕ ГОЛОСА

Е.Новак 37
А.Старостина 54
Э.Муратова 55
А.Берёзина 55
В.Коробов 55

ПРОЗА

В.Крупин. РАССКАЗЫ 56
В.Кудинов. ДОМ МИНУВШЕГО ВРЕМЕНИ 62
О.Волохова. РАССКАЗЫ 73

ПУБЛИЦИСТИКА

В.Голиков. ПАМЯТНИК СОВЕТСКОМУ СОЛДАТУ. Предисловие Пресс-центра МБУК «ЦБС» 78
М.Лахтарина. БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ 80
А.Матвеев. МИХАИЛ АНИКЕЕВ - ТВОРЕЦ, ВОСПЕВАВШИЙ ЖИЗНЬ 82
В.Комаров. МОЯ ИТАЛИЯ 83
А.Константинова, М.Крылова, М.Семикова. ПО СЛЕДАМ СПЕЛЕОДИНОЗАВРА, ИЛИ ОДНА БАЛАШИХИНСКАЯ ИСТОРИЯ 89
Д.Грищенко. КОГОРТА ТОПЧЕТ ФАЛАНГУ, РЕСПУБЛИКА ПРОТИВ ДЕМОКРАТИИ 92
Н.Крылова. ИХ ОБЪЕДИНИЛ Ф.И. ШАЛЯПИН 95
Л.Казакова. «Я РАССКАЖУ ВАМ О ВОЙНЕ» 99
Я.Захаров. С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ РОДИНА? 100
СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА 102

Редакционная коллегия:

главный редактор
И.Ю. Голубничий

заместитель главного редактора
А.П. Глотин

ответственный секретарь
М.А. Чернова

Члены редакционной коллегии:

Л.Н. Покрасова
Н.Ф. Крылова
Л.В. Казакова

Попечительский совет:

Епископ Балашихинский Николай,
викарий Московской Епархии

В.В. Глазунов
А.В. Шестаков
В.М. Шаронова

Дизайн и верстка А.Ф. Орловой

На первой странице обложки:

Рисунок Лободиной Александры,
13 лет, ДШИ №1 им. Г.В. Свиридова,
Проект «Дневник фронтового
карандаша»

г. Балашиха, Мемориал на площади Славы

Народный Дух

С Полком Бессмертным

весь народ бессмертен:
Отец погибший, я, и сын, и внук,
Все уцелевшие

в смертельной круговерти,
Кто ждал и верил среди бед и мук.
И в океане миллионных шествий,
Среди портретов, ленточек, знамён -
Народный дух, что вечен и божествен,
Что устремлён и в ширь, и в даль времён.
Без слов всё ясно, но они не лишни,
И песни, и салютов звездопад...

Мы вновь живём

в предгрозовом затишье
Среди врагов, как много лет назад.
Да, стойки мы.

И с нами Бог, быть может.
Но сколько лжи и клеветы на нас!
...Бессмертный Полк -

он словно Божий глас:
Он устоять и выжить нам поможет.

Виктор Беликов

РАЗДЕЛЫ НОМЕРА:

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО	2
МУНИЦИПАЛИТЕТ	6
ДУХОВНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ	12
ПОЭЗИЯ	16
ПОЭЗИЯ. У НАС В ГОСТЯХ	51
ПОЭЗИЯ. МОЛОДЫЕ ГОЛОСА	54
ПРОЗА	56
ПУБЛИЦИСТИКА	78

*Уважаемые члены редакционной коллегии, авторы и читатели
литературно-публицистического журнала «Балашиха: голоса сердец»!*

Главное событие в жизни нашей страны в 2020 году - это 75-летний юбилей Победы в Великой Отечественной войне! Именно эта тема стала доминирующей в нынешнем номере журнала, именно ей посвящены стихи, проза и публицистика! Иначе и быть не может!

Каждый житель нашей страны имеет отношение к главной теме года, прежде всего, это семейные воспоминания, беседы, реликвии, фотографии, творчество, это наша Память! Наша большая ответственность перед юными поколениями - сохранение исторической памяти о войне, о наших дедах и прадедах, передача будущим поколениям правды о страшных испытаниях нашего народа, о величайшем подвиге советского солдата, о роли нашей страны в освобождении человечества от фашизма! И журнал «Балашиха: голоса сердец» вносит достойный вклад в процесс сохранения исторического наследия, его номера всегда на руках у жителей, в муниципальных библиотеках, в библиотеках общеобразовательных школ, наших учреждений и организаций!

От всей души поздравляю жителей Балашихи с великой датой, желаю всем ветеранам войны и труда здоровья и благополучия, радости, долгих лет спокойной и счастливой жизни!

*Г.В. ПОПОВ,
Председатель Совета депутатов
Городского округа Балашиха*

Уважаемые читатели, дорогие друзья!

В этом году центральным событием для всех россиян является 75-летие Победы многогранного советского народа в Великой Отечественной войне. В этой войне наши деды и прадеды встали на защиту жизни, свободы и независимости своего Отечества, а потом освободили Европу, окончательно сломав хребет нацизму и его пособникам. Поэтому большая часть этого номера журнала содержит материалы, посвящённые 75-й годовщине Великой Победы. Отрадно, что тема Победы и сегодня вдохновляет многих авторов на написание талантливых произведений о Великой Отечественной войне. Молодые поколения должны знать правду о подвигах тех трагических и героических лет, и особенно это важно сегодня, когда определённые силы стараются всячески оболгать и извратить смысл Победы, принизить вклад России в спасение мира от «коричневой чумы».

В этом номере журнала мы вспоминаем о нашем ежегодном международном фестивале «Славянские встречи», собирающем на своих площадках представителей братских славянских народов. За прошедшие годы «Славянские встречи» стали стабильным фактором укрепления славянского братства, и это особенно важно перед вызовами со стороны нынешнего недружелюбного, а зачастую враждебного внешнего мира.

Большое место в номере, как и всегда, уделено теме духовного просвещения. Так же в этом номере мы поздравляем наших юбиляров.

Как всегда, в журнале обширно представлено творчество наших авторов - поэтов, прозаиков, публицистов, литературных критиков, историков и краеведов. Большой интерес представляют произведения молодых литераторов, выделенные в отдельную рубрику, поскольку в них отчётливо просматривается преемственность по отношению к нашей литературной традиции, к нашим духовным корням. Отрадно, что круг молодых авторов журнала постоянно расширяется, что является основой для творческого взаимодействия и стремления к совершенству.

Нет необходимости перечислять здесь конкретные имена и материалы, поскольку журнал - в ваших руках, он ждёт внимательного и взыскательного прочтения. Мы благодарим всех наших авторов, которые своим талантом, вдохновением и трудом помогают редакторам сделать журнал ещё интереснее, насыщеннее и актуальнее. Мы благодарим наших читателей за интерес к журналу. Вместе мы пойдём вперёд, в будущее, чувствуя взаимную поддержку.

И.Ю. ГОЛУБНИЧИЙ,
Главный редактор журнала «Балашиха: голоса сердец»,
Кандидат филологических наук,
Заслуженный работник культуры Российской Федерации,
Заслуженный работник культуры Чеченской Республики,
Заслуженный работник культуры Республики Дагестан,
Действительный член Петровской Академии наук и искусств

УКАЗ Президента РФ от 09.05.2018 № 211
«О ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ ПРАЗДНОВАНИЯ 75-Й ГОДОВЩИНЫ
ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941 - 1945 ГОДОВ»

Учитывая всемирно-историческое значение победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов и в целях координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и общественных объединений по подготовке и проведению празднования 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов, постановляю:

1. Возложить на Российской организационный комитет "Победа" координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и общественных объединений по подготовке и проведению мероприятий, посвященных 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов (далее - праздничные мероприятия).

2. Правительству Российской Федерации:

а) в 3-месячный срок разработать с участием Российского организационного комитета "Победа" и утвердить план подготовки и проведения основных праздничных мероприятий, в том числе мероприятий с участием глав иностранных государств и глав правительств ино-

странных государств;

б) принять меры по улучшению социально-экономического положения ветеранов Великой Отечественной войны.

3. Министерству иностранных дел Российской Федерации обеспечить необходимое политico-дипломатическое содействие в проведении праздничных мероприятий.

4. Федеральным органам исполнительной власти и органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации:

а) принять участие в подготовке и проведении праздничных мероприятий, в том числе посвященных 75-летию решающих сражений, другим важнейшим событиям Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов;

б) оказывать всемерную помощь ветеранам Великой Отечественной войны в решении вопросов их социальной защиты;

в) оказывать содействие органам местного самоуправления в приведении в порядок воинских захоронений и мемориальных комплексов, а также в поиске и захоронении останков воинов, погибших при защите Отечества.

5. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

*Поздравляем ветеранов
Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.
с 75-летием Великой Победы!*

Муниципалитет

*Пресс-центр МБУК «ЦБС»
ПРОДЛИТЕ МОЛОДОСТЬ
С «АКТИВНЫМ ДОЛГОЛЕТИЕМ»*

*Л.Покрасова
ВСПОМИНАЯ «СЛАВЯНСКИЕ ВСТРЕЧИ»
В БИБЛИОТЕКЕ*

*Редколлегия журнала
ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ!*

Духовное просвещение

*Протоиерей А.Бутрин
ЦВЕТ ПОБЕДЫ*

ПРОДЛИТЕ МОЛОДОСТЬ С «АКТИВНЫМ ДОЛГОЛЕТИЕМ»

Сегодня уже совершенно очевидно: губернаторская программа «Активное долголетие» успешно реализовывается в Городском округе Балашиха в соответствии с целями и задачами, сформулированными в национальном проекте «Демография». Эта полномасштабная программа направлена на поддержку здорового образа жизни пожилых людей и улучшение качества их жизни. А преимущества программы в том, что она дает ключ к долгой насыщенной жизни людей, когда-то в силу занятости упустивших момент саморазвития, самореализации, самосовершенствования.

К участию в программе приглашаются жители Городского округа Балашиха, достигшие возраста 55 лет - женщины и 60 лет - мужчины. В настоящее время в Балашихе в программу вовлечено более пяти тысяч пенсионеров. «Всего в нашем городе около 93 тысяч граждан пожилого возраста. Именно поэтому мы приглашаем вас принять участие в программе «Активное долголетие» для того, чтобы общаться и интересно проводить время», - обратился к жителям на страницах газеты «Факт» глава Балашихи С.Г. Юров.

С этой целью для участников губернаторской программы в Городском округе созданы и активно работают 47 различных площадок на базе социальных центров, клубов, спортивных

учреждений, библиотек, где люди прекрасного «золотого» возраста организуют свой культурный и интеллектуальный досуг.

А 2 марта, в первый рабочий день весны, в Городском округе Балашиха на базе Библиохолла (Центральной городской библиотеки им. Ф.И. Тютчева) состоялось торжественное открытие центрального клуба «Активное долголетие».

Праздник по случаю торжественного открытия клуба собрал в стенах библиотеки более ста человек. Сторонников активного образа жизни тепло и сердечно приветствовали А.В. Дегтяренко, заместитель председателя Совета депутатов, Т.Д. Малкина, заместитель начальника управления социальной защиты населения по Городскому округу Балашиха, Е.М. Жарова, председатель Общественной палаты.

Прекрасное настроение, сердечную теплоту подарила балашихинцам своим искрометным прекрасным выступлением заслуженная артистка РФ, неоднократный лауреат телевизионного фестиваля «Песня года» Ксения Георгиади.

Каждый, кто пришел на торжественное открытие клуба «Активное долголетие», получил много полезной информации о работе секций и кружков, а самое главное - заряд энергии и прекрасного настроения. Отныне жители

Балашихи могут бесплатно посещать кружки и клубы по интересам, заниматься физическими упражнениями и дыхательной гимнастикой, играть в настольные игры и шахматы, обучаться компьютерной грамотности и иностранным языкам. Также для пожилых людей доступны мастер-классы, концерты, выставки и экскурсии по Подмосковью.

Балашихинские пенсионеры получили определенные преимущества и по праву гордятся своим новым стилем жизни. Программа «Активное долголетие» помогает сотням людей получить новые знания, проявить свои активности и раскрыть творческие способности, организовать содержательный досуг и общение.

Эта программа помогает сотням людей решать свои проблемы. А для библиотечных специалистов огромное счастье поддержать и помочь тем, кто в этом нуждается.

Узнать о программе «Активное долголетие» и записаться на занятия можно:

- на портале «Активное долголетие»;
- через мобильное приложение «Соцслужбы»;
- в центральном клубе «Активное долголетие».

Присоединяйтесь и продлите молодость вместе с «Активным долголетием»!

*Пресс-центр МБУК «ЦБС»
Фото Василия Шарцева*

ВСПОМИНАЯ «СЛАВЯНСКИЕ ВСТРЕЧИ» В БИБЛИОТЕКЕ

1999 ГОД

21 мая 1999 года в Центральной районной библиотеке состоялась первая научно-практическая конференция «О значении равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия в развитии славянской культуры», в которой приняли участие известные писатели, поэты, литературоведы, учителя, представители духовенства.

1998 ГОД, 2006 ГОД. СТРАНА-УЧАСТНИЦА - БОЛГАРИЯ

Л.В. Вищекина, Л.Н. Покрасова,
Красимира Александрова

2006 ГОД, 2011 ГОД, 2016 ГОД, 2018 ГОД. СТРАНА-УЧАСТНИЦА - БЕЛАРУСЬ

24 мая 2011 г. - литературный фестиваль «Живой родник славянской речи».

2016 г., 2018 г. - научно-практические конференции.

Из приветственного слова на фестивале А.И. Безенсон, секретаря Правления Союза композиторов Беларуси:

«Славянские встречи» на балашинской земле стали одним из главных наших праздников в великом деле сохранения и распространения подлинных культурных и духовных ценностей славянских народов. Длинная и интересная дорога, освещенная светом духовного подвига Кирилла и Мефодия, обогатила нас всех единомышленниками, без которых не состоялись бы эти удивительные встречи. Хочется, чтобы праздник продолжался каждую весну, а жители и гости города встречались как добрые друзья. Благодарю организаторов фестиваля-конкурса за теплый прием, за

2003 ГОД, 2007 ГОД, 2008 ГОД, 2010 ГОД, 2014 ГОД, 2017 ГОД. СТРАНА-УЧАСТНИЦА - СЕРБИЯ

2003 г., 2007 г., 2008 г. - научно-практические конференции.

2010 г., 2014 г., 2017 г. - литературный фестиваль «Славянский мир, сомкнись тесней!»

В библиотеке побывала и приняла участие в конференции большая творческая группа поэтов, журналистов, литературоведов из

На конференции состоялся живой и открытый разговор об истоках славянской письменности, о проведении праздника славянских народов, о его духовности и величии.

С основными докладами по теме выступили В.Н. Крупин, писатель, И.В. Левочкин, доктор исторических наук, профессор, В.С. Бороздинов, протоиерей, настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы.

1998 ГОД, 2006 ГОД. СТРАНА-УЧАСТНИЦА - БОЛГАРИЯ

В 1998 году в Центральной районной библиотеке им. Ф.И. Тютчева состоялись творческие встречи с поэтом Ангелом Малиновым и журналистом Иваном Ивановым (г. Перник).

24 мая 2006 г. - научно-практическая конференция «Славянская культура: живая память истории и «мост» в будущее».

Из выступления Красимиры Александровой на конференции:

«Активное взаимодействие между двумя главными для своих городов книгохранилищами, без сомнения, оказывает положительное влияние и на дружеские отношения между Болгарией и Россией. Многолетняя связь, которая основана на взаимной помощи и уважении, построила «прекрасную магистраль», по которой пойдут в будущее следующие поколения библиотечных специалистов двух славянских стран».

А.И. Безенсон,
член Союза компози-
торов Беларусь

Т.А. Куницкая,
директор ДМШИ № 10
им. Е.А. Глебова

большую творческую и организационную работу, за масштабное, содержательное и красочное празднование Дней славянской письменности и культуры».

Сербии. Тепло приветствовал гостей известный российский писатель В.Н. Крупин. А поэт из Черногории В.Влахович чувствовал себя как дома, свободно общаясь и выстраивая диалог дружбы, понимания и сотрудничества с участниками конференции

Из обращения Радойки Тмущич Степанов:

С.В. Шарцева, Радойка Степанов,
М.А. Чернова, В.Н. Бояринов

Я счастлива, что у меня
появилась возможность посмотреть
и ощупать в нашем музее.
Ф.И. Тютчев является гостем
этого русской культуры, и
он представил собой несомнен-
ную часть всемирной пись-
менности и культуры.
Тютчев это падок славянского
духа. Радойка Степанова Сербия
20.05.2010

«Балашихинцы, следя за великим сыном русской земли Ф.И. Тютчевым, снова назначили Славянские встречи. На торжественный Базар Веры, Духа и Любви пригласили и радушно угостили всех пришедших славян: художников в городской галерее, писателей и литературных деятелей в библиотеке и в журнале «Балашиха: голоса сердец», хоры и солистов в аудиториях музыкальной школы. Славяне из Сербии и Черногории, Украины, Белоруссии, Болгарии, Боснии и Герцеговины, Германии в прямом смысле этого слова поняли и ощутили значение стихов Ф.И. Тютчева, написанные к Славянской встрече 1867 года:

Но знайте, гости дорогие,
Вы здесь не гости, вы - свои!»

Творческая делегация из Сербии
и писатель И. Гетманский

В. Влахович и В.Н. Крупин

Обмен представительскими сувенирами с членами сербской делегации

2016 ГОД. УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ - ДЕЛЕГАЦИЯ ИЗ Г. ЛУГАНСКА

Участие в научно-практической конференции гостей из г. Луганска.

С приветственным словом к участникам конференции обратился С.С. Коваленок, помощник ректора по международным вопросам Луганского государственного университета

им. В. Даля.

«Проблема обыденности в православном миропонимании» - тема выступления А.Ю. Лустенко, проректора по научно-педагогической работе Луганского государственного университета им. В. Даля.

Выражаем сердечное признание
за самое теплое восприятие
и энтузиазм о предстоящих в
Балашихе и участии в конференции.
С надеждой на дальнейшее сотрудничество
- Помощник ректора по
международным вопросам
ЛГУ им. Даля
Коваленок Сергей Сергеевич

2018 ГОД. СТРАНА-УЧАСТНИЦА - СЛОВАКИЯ (Г. МАРТИН)

Даша Махалова, Иван Мрва

На конференции шел серьезный и вместе с тем задушевный разговор о многовековой, уникальной истории развития русской литературы и русского слова, о неразрывной связи славянских народов, значении духовности и передаче последующим поколениям великой славянской идеи. В разговоре приняли участие гости из Словакии Даша Махалова и Иван Мрва, представители культурно-просветительской организации «Матица Словацкая».

20 мая - литературный фестиваль в рамках международного фестиваля-конкурса «Славянские встречи».

Фестиваль был посвящен идее сплочения, объединения и поднятия духа славянских народов, сохранению и популяризации славянской культуры, истории, традиций, патриотическому и духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения.

Из приветственного слова Сони Ганзловичевой, директора Словацкого института при Посольстве Словацкой Республики в РФ: «*Vаш международный фестиваль-конкурс явление уникальное. Он открывает возможность соприкосновения с историей и вечностью, а это значит, что все, кто участвует в его подготовке и проведении, вносит неоценимый вклад в современную историю дружбы и единения славян.*

Мы выражаем удовлетворение и удовольствие

Соня Ганзловичева, Л.Н. Покрасова,
М.А. Чернова, В.Н. Крупин

от гостеприимства, от насыщенной содержательной программы фестиваля и очень надеемся на продолжение этого прекрасного вдохновенного проекта».

P.S В рамках международного фестиваля «Славянские встречи» на протяжении многих лет в Центральной городской библиотеке им. Ф.И. Тютчева с большим успехом проходили научно-практические конференции и литературные фестивали, посвященные Дню славянской письменности и культуры. Это стало добной ежегодной традицией - чествовать Слово, Первоазбуку, ее создателей - Кирилла и Мефодия, истоки нашей культуры. Перед библиотеками стоит задача огромной важности - помочь не только унаследовать, но сберечь и передать последующим поколениям великое культурное и историческое наследие, любовь к бесценному дару - Слову.

Зародившись на первых порах как форма отдельных мероприятий в библиотеках, состоявших, в основном, из книжно-иллюстрированных выставок и встреч с известными писателями и поэтами, впоследствии научная и литературная составляющие приобрели системный, глубоко продуманный и содержательный характер. Научно-практические и читательские конференции, литературно-музыкальные вечера и встречи с творческой интеллигенцией - эти формы библиотечной работы пользуются большим успехом у жителей города и участни-

ков мероприятий.

В последние годы явно проявлен интерес гостей и участников майских торжеств к такой форме организации и проведения славянских встреч как литературные фестивали, позволяющие всем особенно ярко осознать свое место и роль в жизни, ощутить неразрывную связь поколений и славянских народов, возродить забытые традиции во имя сближения культур, способствовать увеличению числа наших единомышленников и передать славянскую идею подрастающему поколению.

За годы проведения славянских встреч в библиотеке в гостях побывали известные и авторитетные творческие личности, настоящие мастера слова: В.Крупин, Н.Дмитриев, В.Бородинов, Е.Ряполов, Н.Пигарев, И.Панова, Н.Карташова, В.Суховский, Г.Чагин, С.Куняев, Б.Тарасов, В.Бояринов, И.Голубничий и другие. Такие встречи еще раз подтверждают, как важно и ценно живое слово, рожденное славянами, особенно сегодня, когда общество нуждается в духовном возрождении, нравственном исцелении, славянском единстве и национальном согласии.

Материал подготовлен Л.Н. Покрасовой

Поздравляем!

Яркими событиями и юбилейными датами наших писателей и поэтов ознаменован 2020 год!

С вручением высокой общественной награды - медали «Звезда Якова Брюса» - от души поздравляем главного редактора журнала «Балашиха: голоса сердец» Ивана Юрьевича Голубничего! Гордимся дружбой и сотрудничеством с одним из лучших литераторов нашей страны, профессионалом, замечательным человеком!

Желаем крепкого здоровья, реализации многочисленных творческих планов на благо отечественной литературы, успехов, удачи и счастья!

С юбилейным днем рождения поздравляем члена ЛИТО «Метафора», литературного клуба «Московитянка», члена Союза писателей РФ, поэта Ирину Постоенко!

Замечательная строка лирического произведения Ирины Постоенко «Догоняя скользящий свет...» стала названием одного из самых востребованных коллективных сборников балашихинских авторов, в котором размещены произведения около 50 поэтов и прозаиков.

Желаем Ирине Григорьевне долгих лет жизни, творческих успехов, успешной реализации всех задуманных проектов.

*Свои юбилейные даты отметили члены
Правления ЛИТО «Метафора» Ольга Коваленко и Тамара Рыбакова*

Член Союза писателей РФ, член Союза журналистов РФ, специальный корреспондент Государственной Думы 2005-2010 гг., заслуженный работник печати, автор 10 книг стихов, прозы, публицистики, лауреат многочисленных литературных наград, дипломов, премий Ольга Николаевна Коваленко за свою большую издательскую деятельность в 2016 году получила почетное звание «Заслуженный писатель».

Член Союза писателей РФ, лауреат муниципальной премии Городского округа Балашиха в области культуры и искусства, лауреат фестиваля авторской песни, инициатор проведения фестиваля авторской песни в Балашихе, руководитель клуба «Синяя птица», поэт-песенник Тамара Александровна Рыбакова выпустила к своему юбилею новый сборник «Моя берёзовая грусть».

*Желаем юбилярам Ольге Коваленко и Тамаре Рыбаковой крепкого здоровья,
счастья, радости в жизни, дальнейших творческих успехов
на благо литературного процесса нашей Балашихи!*

*Протоиерей
Александр Бутрин*

ЦВЕТ ПОБЕДЫ

Весна каждого года - время празднования самого главного праздника христиан - Светлого Христова Воскресения, Пасхи Господней. В весенние дни нынешнего года радость праздника праздников и торжества из торжества много-кратно усиливается славным юбилеем праздника Победы. Мы празднуем избавление человека от уз греха и смерти, празднуем победу добра над злом, жизни над смертью. Одним из важных и впечатляющих элементов праздника Пасхи является цветовая окраска победоносного торжества Правды и Добра.

ЦВЕТОВАЯ ДОМИНАНТА

Войдя в пасхальные, юбилейные дни Великой Победы в православный храм, мы увидим доминирование красного цвета. В пасхальных песнопениях Пасха называется **красной**. Конечно, древнее понимание слова «красный» - это красивый. Так оно и есть: Пасха Христова во всех отношениях красивый праздник, красивое торжество. Но есть и буквальное понимание этого слова по отношению к празднику: этот цвет ныне усвоен как **главный** цвет праздника Светлого Христова Воскресенья.

Красный цвет - торжественен, это цвет власти. Красный цвет - это и цвет Дня Победы, такого дорогого всем нам. В этом году мы отмечаем 75 лет - круглую дату победной и незабываемой весны 1945-го года. Соцветие праздников наполняет нынешнюю весну особым торжественным настроением. Основа духовного состояния человека находится в его мировоззрении, но видимые знаки торжеств, его цвета и формы, также очень важны для нас.

Итак, красный цвет - основной, но начина-

ется празднование главного христианского торжества с явления белого цвета, а красный цвет - одна из составляющих белого.

СИЯЮЩИЙ СВЕТ

Белый цвет тождествен солнечному свету, а свет - это Господь, Творец, Бог, благо, жизнь, полнота бытия. «Кто видел целые сонмы питающихся одною славою Божию? Ризы их - свет, лица их - сияние: постоянно поглощают и источают они полноту благодати Божией.» (прп. Ефрем Сирин).

Об особенном, уникальном положении белого цвета много сказано в Священном Писании - книгах Ветхого и Нового Заветов.

О белом цвете - фаворском свете Преображения Господня, то есть о Свете Божества, написано во всех синоптических евангелиях.

Белый цвет в другой книге Нового Завета - «Апокалипсис»: «Глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег; и очи Его - как пламень огненный» (Откр. 1, 14); «И увидел я отверстое небо, и вот, конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, который праведно судит и воинствует» (Откр. 19, 11); «И воинства небесные следовали за ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый» (Откр. 19, 14).

В одной из церковных молитв говорится: «Сам Человеколюбче Царю, давый нам снегосветлою одеятися одеядою от воды же и Духа...»

По священному Дионисию Ареопагиту, «Белый стихарь - это образ плоти Христовой, чистейшее бесстрастное одеяние божественной славы, одежда нетления».

В одеяниях белого цвета совершается начало богослужения на Пасху Господню. Полный ожидания чуда и трепета перед ним - чуда Христова Воскресения - Крестный ход на стыке Субботы и Воскресения совершается в белоснежных ризах. «Блажен нищий, устремляющий взор к этой стране, наполненной несметным множеством богатства! Аметисты и другие драгоценные камни отложены вне ее, изринуты оттуда, как сор; они осквернили бы эту страну. Если бы внес кто туда бериллы и прочие драгоценные камни, они показались бы мутными и темными в этой лучезарной стране». (прп. Ефрем Сирин)

ЦВЕТ ЧИСТОТЫ И ПРАВДЫ

Праздники, связанные с Господом, всегда окрашены в белый цвет. В самом точном экви-

валенте этих торжеств облачения должны быть светоносными, но это, по понятным причинам, здесь, на земле, почти невозможно. Говорю «почти» потому, что есть исключения. Так мы читаем в житиях, что свет исходил от преподобного Серафима Саровского, когда он говорил Николаю Мотовилову о Боге и являл Его Святые Дары; так сходил Дух Святой в причастную Чащу при совершении богослужений преподобным Сергием Радонежским; так исходило сияние от главы святителя Иоанна Шанхайского, чудотворца двадцатого века. Но это - чудесные явления, а потому - исключительные. Святой преподобный Феофан Грек прибегает к графическому приему, когда показывает на знаменитой иконе Преображения Господня сияние, исходящее от Спасителя мира. И это в церковном изобразительном искусстве тот язык условности, который понимает и принимает душа верующего человека. В нашей Церкви всегда будут согревать душу тихие огоньки лампад и свечей таинственного пасхального крестного хода, и всегда будут происходить истинные, спасительные чудеса, но не светотехнические эффекты.

В развитии пасхального богослужения есть впечатляющий душу и зрение момент, отражающий суть Праздника праздников. Во время пения пасхального канона священнослужители облачаются в ризы разных цветов. И в это время белый цвет - свет - как бы зримо являет нам то, из чего он состоит. Разложение белого луча на семь ярких цветов напоминает нам о семи благодатных дарах Святого Духа.

Желтый, оранжевый, красный, фиолетовый, синий, голубой, зеленый - основные цвета спектра. Семь основных цветов радуги (спектра) соответствуют таинственному числу семь, положенному Богом в порядки небесного и земного бытия, - шести дням творения мира и седьмому - дню покоя Господа; Троице и Четвероевангелию; семи таинствам Церкви; семи светильникам в небесном храме, описанном Иоанном Богословом...

Пасхальное богослужение - радостное и стремительное, один цвет сменяется другим, сообщая важное. Оттенков этих основных цветов много: мир Божий многообразен. За века людьми придуманы десятки разных наименований для бесчисленного количества оттенков основных цветов спектра. Особое место в цветовом круге занимает голубой цвет. Цветование даже выносит его за замкнутый круг

переливов спектра, подчеркивая исключительность. Оранжевый цвет - переходный от желтого к красному и, в зависимости от интенсивности, может быть использован как вариант того или другого. Фиолетовый, лиловый - это основной цвет Святой Четыредесятницы, времени подготовки к празднику Пасхи.

ЗОЛОТОЙ КАК ДУХОВНОЕ СОСТОЯНИЕ

Так желтый или золотой цвет в силу своей уникальности и смысловой нагрузки, является одним из важных цветов Церкви. Он занимает почетное место в символике всех стран и исповеданий. Едва ли можно говорить о золотом как о цвете - это, скорее не цвет, а духовное понятие, состояние.

Золотой цвет - это цвет солнца и цвет огня как главных материальных источников жизни на Земле. Золотой - это цвет Бога, царский цвет. Золотой цвет обязателен в иконописании и в искусстве как отсутствие цвета, как свет божественный, как неземное свечение. Образы Господа, Его Пречистой Матери и святых имеют светящийся золотистый фон, что подчеркивает святость того, что на них изображено. Отсутствие тени в иконописи подчеркивает нематериальность, духовность изображенного. Золотой блеск мозаик и икон позволяет почувствовать сияние Бога и великолепие Небесного Царства, где никогда не бывает ночи. Золотой цвет обозначает самого Бога. Этот цвет сияет различными оттенками на иконах Божией Матери.

Золотой цвет по той же причине является основным в геральдике. Согласно классической традиции в европейской геральдике золотой - это символ верховенства, величия, уважения, великолепия, богатства. В средневековой рыцарско-дворянской символике золотой был символом богатства, силы, честности, верности и постоянства.

Итак, если белый цвет символизирует Божественный свет, то золотой (желтый) символизирует Господа как Царя царей.

БОГОРОДИЧНЫЙ ЦВЕТ И ЦВЕТ ЖИЗНИ

Своя смысловая нагрузка есть у каждого цвета, которым сияет Пасха Господня, Светлое Христово Воскресение. На пасхальной утрени, при радостном пении пасхального канона мы видим и голубой цвет.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский говорит нам, что, если бы не милосердие Божие, то цвет простирающегося над Землей неба был бы черным. Мы не только бы не увидели восхитительных разноцветных закатов и восходов, но и не смогли бы любоваться голубизной небосклона, если б не Любовь Божия к Его созданию.

Цвет чистого безоблачного бездонного неба вселяет в человека чувство непорочной радости. Как сказано выше, голубой цвет уникален как в жизни в целом, так и в жизни Церкви: это цвет богослужений в честь Пресвятой Богородицы. Дева Мария - представительница рода человеческого, но Она «Честнейшая херувим и Славнейшая без сравнения серафим», как испокон веков воспевает Царицу Небесную Святая Церковь Божия. Облачения на праздники в честь Матери Божией всегда голубого цвета.

Праздники Богоматери знаменуются голубым цветом облачений потому, что Приснодева - избранный сосуд благодати Духа Святого, дважды осенена Его наитием - и в Благовещении и в Пятидесятнице. Обозначая сугубую духовносность Пресвятой Богородицы, голубой цвет в то же время символизирует Ее небесную чистоту и непорочность. Голубой цвет является также цветом божественной энергии, что соответствует представлению о силе Духа Святого и Его действии.

Праздникам, где прославляется непосредственно действие Святого Духа, Дню Святой Троицы и Дню Святого Духа усвоен не голубой, как можно было бы ожидать, а зеленый цвет. Этот цвет образуется сочетанием голубого и желтого (золотого) цветов, знаменующих Духа Святого и Бога Сына, Господа нашего Иисуса Христа, что точно соответствует по смыслу тому, как Господь исполнил Своё обетование послать от Отца на соединенную со Христом и во Христе Церковь Духа Святого, Господа Животворящего. Все, имеющее жизнь, творится волей Отца посредством Сына и оживотворяется Духом Святым. Поэтому символом вечной жизни явлено древо и в Священном Писании, и в церковном сознании. Так что и обычная земная зелень деревьев, лесов и полей всегда воспринималась религиозным чувством, как символ жизни, весны, обновления, оживотворения.

ЦВЕТ СТРАДАНИЯ И ВОСКРЕСЕНИЯ

Святая Церковь говорит нам, что не может воскреснуть тот, кто не умер. Христос воскрес! Воистину воскрес! Но, прежде воскресения претерпел страшные и несправедливые, незаслуженные муки, поругания и мученическую смерть... Но невозможно человеку умертвить Любовь, Добро, Правду и Справедливость. Они всегда будут жить на земле, как бы зло не старалось их упразднить. Сын Божий в страданиях на Кресте проливал Свою божественную кровь, проливал, спасая от рабства смерти и греха все человечество, каждого из нас. И красный цвет - это и цвет мученичества, цвет страдания, цвет пролитой Христом крови. Взирая на победоносное знамя весны сорок пятого, реющего над поверженным Рейхстагом, мы помним о реках крови, пролитыми защитниками веры, независимости, свободы для всего мира от фашистской чумы.

...Пасхальная литургия, а затем все богослужения Пятидесятницы совершаются в красных ризах, знаменующих торжество неизреченной пламенной любви Божией к роду человеческому, явленной в Искупительном Подвиге Сына Божия.

Красный цвет в Церкви остается неизменным во все время пасхальных торжеств, вплоть до праздника Вознесения. Церковь благословляет считать красный главным цветом Светлого Христова Воскресения. Это - цвет Победы!

Поэзия

Г.Петриева	И.Постоенко
Т.Рыбакова	А.Ратушкина
В.Верковский	Дед Георг (Ю.Т. Ряшин)
А.Цуприк-Шатохин	Н.Костюкевич
Н.Дмитриев	А.Скоромников
Н.Павлюченко	Т.Баталова
Т.Сижук	Н.Чистякова
Г.Румянцев	О.Коваленко
В.Емельянов	Ю.Головастов
Е.Темченко (Анеле)	В.Левина
Е.Петрова	И.Кузьмина
С.Алексеева	

Поэзия. У нас в гостях

В.Беликов

Поэзия. Молодые голоса

*Е.Новак
А.Старостина
Э.Муратова
А.Берёзина
В.Коробов*

Проза

*В.Крупин. РАССКАЗЫ
В.Кудинов. ДОМ МИНУВШЕГО ВРЕМЕНИ
О.Волохова. РАССКАЗЫ*

Галина Петриева

ПАМЯТЬ*Мужу*

Яблоками пахнут твои руки,
Источают тонкий аромат,
В честь отца, ты с ним с войны в разлуке,
Вырастил ты наш красивый сад.

В память об отце, голодном детстве,
Где осталась безутешность вдов,
Где платочек чёрный жил в соседстве
Со счастливым беленьким платком.

В память о годах давно минувших,
Где курень и яблок аромат,
Где мальцов, от голода опухших,
Подкормить пытался старый сад.

В память обо всём, что через душу
Мальчугана-сорванца прошло,
Ты сажал и яблони, и груши,
Сливы, вишни, тёрен - всё взошло.

Сад расскажет о далёком детстве,
Когда цвёл вот так же, как теперь.
И напомнит, как щемило сердце
От невосполнимости потерь.

Как кричала мать над похоронкой,
Проклиная долю и войну,
Как детишек шестеро в сторонке
Под иконой плакали в углу.

А сады кругом благоухали,
Радуясь Победе и весне,
Детство наше «зеброй» разделяли:
Жив отец или сгорел в огне.

По весне невестится рябина,
Яблонь - бело-розовая шаль.
Белые веночки вьёт калина,
И на грушах белая вуаль.

Вырос сад, почти как в сорок пятом,
(Жизни скорый движется вперёд)
Горько-сладким терпким ароматом
Помнить подвиги отцов зовёт.

ПОКЛОНИМСЯ ГЕРОЯМ НИЗКО

Весна в свой дом открыла двери.
Берёзы в платьях кружевных,
Кольчуги тополя надели:
К Победе сменят часовых.

По всей Руси у обелисков
В минуты Памяти замрут,
Поклоняются Героям низко
За Подвиг их, за ратный труд.

За то, что жизнь спасли планете,
Свою оставив на полях,
За то, что не рабами дети
Про них читают в буквиях.

Кольчуги тополя надели,
Стоят, как воины в строю.
Стоят на Православной вере
За Мир, за Родину свою!

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Безутешной вдовьею слезой
Лепестки с черёмух облетают,
Столько лет уж майскою грозой
О себе война напоминает.

С фотографий молодые лица
В этот мир с надеждою глядят.
И черёмухе-невесте снится
Не вернувшийся с войны солдат.

Время над портретами не властно,
Смотрит на внучат безусый дед.
За окном черёмуха прекрасна,
У портрета - траурный букет.

В День Победы солнце светит ярко,
И сады неистово цветут.
Как молитву, шепчут губы жарко:
«Пусть отцы к нам хоть во сне придут!»

ТАК БЕЗЗАЩИТНО ХРУПОК МИР

Божественно наш мир красив,
От умиления - до восторга:
Небесная над нами синь,
И Млечный путь - из звёзд дорога.

И изумрудная трава,
И степи, пахнущие мёдом,
И юные весной грома -
Посланцы Матушки-Природы.

А об империи цветов
Я даже говорить не буду:
Неповторимость всех сортов,
Где каждый - маленькое чудо.

Красив, но беззащитен мир,
Жаль, что не всякий понимает:
Сгубить красу - не надо сил,
Не так ступни - она завянет.

22 ИЮНЯ

Скорбит Россия, павших поминает,
Сынов и дочерей не возвратить.
Им поимённо свечи зажигает,
Чтоб в памяти их подвиг сохранить.

Со скорбью в сердце, в траурной одежде
Ушедших в вечность Голик поминал,
Луч солнца свечи зажигал в надежде,
Что мир не потрясёт войны кошмар.

Всю ночь горели свечи над курганом,
К утру природа слёзы пролила.
Не спали этой ночью ветераны,
Не отпускает души их война.

Погибшие друзья приходят в гости,
Чтоб всё о правде жизни разузнать,
И ноют раны, ломит, ломит кости:
Не знаешь, правду как друзьям сказать.

Они отдали жизни молодые,
Чтобы воскресла из руин страна.
Чтоб жили в мире и любви живые,
А жизнь достойною всегда была.

Ну как сказать крестам и обелискам,
Что жизнь в родной стране пошла на слом?
Что тучи над Россией ходят низко,
Что в нищете почти что каждый дом.

Что умирают хутора и сёла,
И не востребован крестьянский труд.
Зато зелёный змий всегда весёлый,
В большом почёте нынче алчность, блуд.

Как рассказать, что мир ума лишился,
Предателей в герои возвели,
И с нищетой народ почти смирился,
Бандиты же живут, как короли.

Но правнуки спасителей планеты,
В полку бессмертном каждый год идут,
И помнят, что отдали жизни деды
За мир, за радость, за достойный труд.

И свечи поминальные не гаснут,
Надеждой освещают путь живым.
Воскреснет Русь Жар-Птицею прекрасной,
А бесы расточатся, точно дым.

ПОД ОКНОМ СИРЕНЬ НЕВЕСТИТСЯ

Под окном сирень невестится,
А рябину ветер гнёт.
С милым дубом ей бы встретиться,
Да погода не даёт.

Ветер тонкую рябинушку
Гнёт нахально до земли.
Всяк обидит сиротинушку,
Не утешат соловьи.

РАЗГОВОР С ВНУКАМИ

Мне внуки говорят: «Ну, что твой «хутер»!?
Там нет уюта, только пыль да грязь.
Нет интернета! Не в чести компьютер!»
«Да я же там в Победу родилась!»

Когда страна от чувств изнемогала,
Когда на жизнь надежда расцвела,
Когда часть сердца пела, ликовала,
Другая - слёзы горькие лила.

Качала мама там меня в колыске,*
Там лапотки мне бабушка плела,
Мы жили от Святой криницы близко,
Мне песня родников слышна была.

Вы говорите: «Это - ностальгия,
И из Москвы всё видится цветным.
Открой воспоминания другие,
И радужность растает, словно дым.»

Послевоенный голод и разруха,
Есть нечего и нечего надеть.
И часто приходила смерть-старуха,
Не каждый смог мелодию допеть.»

«Всё так, родные! Так оно и было:
Учёба при коптящем каганце,
И замерзали в пузырьках чернила,
И грусть всегда у мамы на лице.

Но как же буйно степь цвела весною!
Как пели над криницей соловьи!
Не разминулась там с своей судьбою,
Тропинки к счастью все тогда вели.

Нас степь с дедулей вашим повенчала,
Рука в руке идём с ним до сих пор.
Там мама у крыльца меня встречала,
Там для души - чарующий простор.

Давайте съездим в хуторок наш в гости,
Пока в нём не погашен жизни свет.
Поклонимся могилам на погосте,
И соберём цветов степных букет.

Не так уж в хутор далека дорога,
Величием вас Дон приворожит.
Коль души распахнутся хоть немного,
То без Донской Земли уже не жить.

* Колыска - колыбель.

Вдовья долюшка жестокая,
Сгинул муж в огне войны.
Но рябина одинокая
Ждёт его до сей поры.

Ждёт, и верит, и надеется,
Что любимый к ней придёт,
Что она с ним снова встретится
И от счастья зацветёт.

Тамара Рыбакова

МОЙ ДЕД

Мой дед остался в сорок пятом,
В последнем тающем снегу...
Весна склонилась над солдатом
На неизвестном берегу.

И проклиная бой вчерашний,
Спросила: «Кто же ты, солдат?
Ведь ты не без вести пропавший,
Ты чей-то муж, отец и брат.

Как твоего ждут возвращенья,
Храня любовь твою и честь,
Моля у Господа прощенья
За всё, что не было и есть.

Вставай, солдат! Несёт надежду
Спешащий за апрелем май,
И ждёт родимый дом, как прежде,
И ждёт тебя родимый край».

Весна шептала над солдатом
На неизвестном берегу...
Мой дед остался в сорок пятом,
А я забыть всё не могу.

ВОЙНА

Война кружила чёрной птицей,
И беспощадно жгла огнём.
Детей испуганные лица
И дым пожарищ над селом.

В пыли белел листок тетрадный,
Над ним шумит чужая речь...
Оставил август безотрадный
От сельской школы только печь.

И в прошлом - колокольчик школьный...
Спешат с утра ученики...
А нынче - со слезами, с болью
Мосты взрывают у реки.

И озорные ребятишки
Узнали горюшка сполна,
В руках - оружие, не книжки,
И впереди - война, война...

У РАССВЕТА НЕТ СВОЕЙ ПЕЧАЛИ

У рассвета нет своей печали,
Разбросала ночь печаль кругом.
Пролетая, вороны кричали:
«Не вернётся сын в родимый дом!»

Осень горе по ветру развеет
И поплачет над чужой бедой.
Только мать надеется и верит,
Что вернётся сын с войны домой.

Чуть дрожит от ветра лист опавший,
Просит он защиты у земли.
Может, сын твой, без вести пропавший,
Также ищет помощи вдали.

Этой тёмной ночью непогожей
В разъярённой, дальней стороне
Только вера пусть ему поможет
Победить на огненной войне.

У рассвета нет своей печали.
За надежду прячется слеза.
Лишь бы с фотографий не молчали
Юные и добрые глаза.

Солнца луч едва стены коснётся,
Новый день закружит над землей.
Если верить, сын домой вернётся,
Крикнет: «Мама, я живой, живой!»

УКРАИНА 2015 года

О ненависть - безумные глаза!
В твоих устах шумит огонь вулкана.
И яростная, чёрная гроза
Терзается в чужой петле обмана.

Зловещий дым сползает не спеша,
И смертный дух уже всем дышит в спину...
Так от чего ж покинула душа
Певучую, родную Украину.

Безумие толпы - как аргумент!
Там штык на штык. И брат идёт на брата,
И разума всё гаснет, гаснет свет
От этой чёрной точки невозврата.

В подвалах грязных стонет тишина,
И детский крик смолкает на рассвете...
Там слово страшное - война, война!
Разносит по земле беспечный ветер.

Чернеет у сожжённого крыльца
Ещё не разорвавшаяся мина...
Кто возвратит те души и сердца,
Что растеряла нынче Украина?..

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ДЛЯ СЫНА

Баю-баюшки, баю,
Спи, сынок, а я спою!
Ты закрой скорее глазки,
Можешь спать здесь без опаски.

Не летают здесь снаряды.
И пока любому рады.
Не взрываются мосты,
И везде цветут цветы.

Баю-баюшки, баю,
Спи, сынок, а я спою!
Пусть придут к тебе все сны
Без беды и без войны.

Пусть опять тебе приснится
В не разрушенной столице
Праздник детства в ярких красках
И солдатики из сказки.

Баю-баюшки, баю,
Спи, сынок, а я спою!
Не услышишь от меня
Слово страшное ВОЙНА!

А когда большим ты станешь,
Всех погибших там помянешь.
Может через много лет
Заастёт войны твой след.

Баю-баюшки, баю,
Спи, сынок, а я спою!
Знаю, сложишь песнь другую,
Не печальную такую.

Будешь ты для всех примером.
Станешь нужным инженером.
Будешь строить и мечтать!
И не будешь убивать!

ЧТО ТЫ ПЛАЧЕШЬ, ПОЛЮШКО?

Что ты плачешь, полюшко,
Травы теребя?
Разливает солнышко
Лето среди дня.
Отчего не радует
Благодатный миг,
Тяжким камнем падает
В землю сердца крик.

Над печными трубами
Кружит воронье.
Все сады порублены,
Выжжено житьё.
Пыль клубится чёрная,
Катится слеза.
Смотрят непокорные
Мёртвые глаза.

Эх, война проклятая,
Бродит по земле.
Расстреляла пятого
Каждого в селе.
Где ты, где ты, боженька,
Стар и мал убит...
Сельская дороженька
Кровушкой блестит.

Что ты плачешь, полюшко,
Травы теребя?
Разливает солнышко
Лето среди дня.
Отчего не радует
Благодатный миг,
Тяжким камнем падает
В землю сердца миг.

БЕРЕГИ, РОССИЯ, СЫНОВЕЙ!

На рассвете плакала луна,
Звёздные осколки собирая.
Этой ночью снова тишина
Раскололась у степного края.

Эхо мчалось от шальных полей,
В каждый дом стучалось и просило:
«Береги, Россия, сыновей,
Береги, Россия, сыновей,
Береги их, матушка Россия!»

Над садами чёрный, чёрный дым.
Красный конь в смертельной колеснице.
Помоги же, Господи, живым
В дом родной однажды возвратиться.

Эхо мчалось от шальных полей,
По земле ветра заголосили:
«Береги, Россия, сыновей,
Береги, Россия, сыновей,
Береги их, матушка Россия!»

Снова плачут матери вдали.
Им судьба послала испытанье.
Ради мира, жизни и любви
За руки возьмитесь, Россияне!

Эхо мчалось от шальных полей,
И кричало в поднебесье синем:
«Береги, Россия, сыновей,
Береги, Россия, сыновей,
Береги их, матушка Россия!»

НЕВЫДУМАННАЯ ИСТОРИЯ

Упал старик - пронзило болью сердце,
в груди огонь - ни охнуть, ни вздохнуть;
на ноги б встать, о руку опереться...
С надеждой ждёт - поможет кто-нибудь.

Проходят парни ростом с колокольню,
улыбкой встречных девушек даря.
Похоже, что они сошли невольно
с холста картины «Три богатыря».

- Наклюкался видать, изрядно старый,
чуть встало солнце - он уже хороши,
С усмешкою заметил дюжий малый,
который на Добрыню был похож.

Гrimасу скорчил Муромец брезгливо,
копной русоволосою тряхнул:
- Держу пари с тобой на ящик пива,
что старый от жены ушёл в загул.

Друзья ушли, довольные собою.
Старик в пыли остался умирать,
на тротуаре, как на поле боя,
когда пришлось Отчизну защищать.

С тех пор минула целая эпоха,
когда на фронт он юношей попал,
где каждый новобранец знал неплохо
закон войны, который постигал

в бою: как ни было бы страшно, -
снаряды в твой окоп прицельно бьют,
сбивая как игрушку с танка башню, -
спеши на помощь, если ранен друг.

С ровесниками он мужал в пехоте,
когда в атаку в полный рост ходил
на батальон немецкий, что по роте
его в упор огнём кинжалным бил.

Не раз контужен, дважды тяжко ранен -
в плечо под Вязьмой, в Сталинграде в грудь.
Бежав из плена, стал он партизаном.
После войны ему бы отдохнуть...

До отдыха ль, когда страна в руинах?!

Как не хватало рук мужских тогда!
Он выбирал работу не по чину,
отстраивая заново дома.

Он, победитель, не щадивший жизни,
участья от прохожих тщетно ждал.
Солдат, спасавший нас в войну с фашизмом,
при равнодушных взглядах умирал.

Vadim Verkovskiy

РАССКАЗ ФРОНТОВИКА

Я лежу, умирая,
на больничной кровати,
в изголовье старуха
изваяньем стоит.
На полу одеяло,
подушки измяты...
Где видал я сиделку...?
Мне знаком её вид.
Вдруг она улыбнулась...
и сковал меня ужас!
Свет оконный прикрыла
смердящим платком.
В умирающем теле
сразу память проснулась -
Я с тобою, старуха,
был близко знаком!
Помнишь, бой в сорок третьем?
Я, прошибтый шрапнелью,
обагрил своей кровью
полевые цветы,
у деревни Орловской,
где остался лишь пепел,
мне с шакальным оскалом
явилася ты.
И костяшками пальцев,
сладострастно играя,
ты шептала мне нежно:
«Твой черёд умереть...»
Уж над нами кружилась
стервятников стая,
мне глаза закрывала
заботливо Смерть.
Ты тогда поспешила с услугой,
старуха.
Извини, по-солдатски
пришлось осадить, -
я собрался с силёнкой,
саданул тебя в ухо!
В двадцать лет, мне поверишь,
хотелось пожить.
А не рано ль сейчас умереть я собрался?
Вон, старуха зловонная, сгинь!
Майский ветер в окошко палаты ворвался.
Мне глаза открывает
прекрасная Жизнь!

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

*По воспоминаниям участницы
Великой Отечественной войны О.С.*

В сорок первом с подругой рвались на войну -
мне исполнилось летом семнадцать.

Не терпелось в боях защитить нам страну -
мы не хуже парней могли драться.

Приписав к биографии годик себе,
я на фронт Ленинградский попала.
И, наверно, так было угодно судьбе -
здесь впервые любовь повстречала.

Мой избранник - Василий, я знала женат.
В том вины его нет предо мною.
Не посмел бы сам Бог осудить всех солдат,
разлучённых с женойвойною.

И боялась признаться я даже себе -
моё сердце при нём замирало.
Я считала не вправе любить на войне,
пока мирная жизнь не наступила.

И дичилась его, обходя стороной,
но однажды сказал он: «Я знаю -
суждено повенчаться с тобой нам войной,
я люблю тебя тоже, родная».

Как стемнело, любимый с бойцами ушёл -
провести в тылу немцев разведку.
Из неё лишь на трети он сутки пришёл,
потеряв двух друзей в перестрелке.

Возвратившись, губами коснулся меня.
Первый тот поцелуй не забуду:
Он обжёг мои губы сильнее огня,
я всю жизнь вспоминать его буду.

Раз случилось, что немцы нас взяли в кольцо -
нам пришлось уходить по болоту.
Вражий бил пулемёт смертоносным свинцом,
и теряла людей наша рота.

Вася полз, прикрывая меня от огня.
Мне сказав: «Тебе жить надо, Ольга».
Спас своею он жизнью от смерти меня,
и живу я с тех пор, видишь, долго.

Я теперь уж старушка и сил больше нет -
доконала меня моя старость,
и прошу я у Господа - дай умереть,
сохрани только память мне малость.

Может надо забыть вой снарядов и мин
и в окопах мороз до печёнки,
и болотную топь, но лишь первый один -
не забыть поцелуй этот только.

АУЛ БЕСЛЕНЕЙ

В наш век непримиримая вражда
сердца, умы людей разъединяет,
в Донбассе разрушает города,
украинцев и русских убивает.

Я, ленинградец, и от имени детей
спасённых, чудом выживших в блокаду,
благодарю за подвиг Бесленей -
в войну сирот спасавший Ленинграда.

И память чту черкесских матерей,
старейшин из аула Бесленея,
спасавших от фашистских палачей,
украинцев и русских, и евреев.

Когда в телегах их, полуживых,
везли седьмые сутки из детдома,
черкешенки к себе забрали их,
участьем, состраданием ведомы.

В селенье вскоре ветер весть принёс -
от немцев надо спрятать их скорее.
Старейшина в хожднику запись внёс
о детях, как рождённых в Бесленее.

Так Марик зваться стал теперь Муссой,
а Виктора назвали Рамазаном,
Катию Иванову - Фатимой;
удочерила Сару - Каукана.

Их, обречённых Гитлером на смерть,
от голода под бомбами в блокаду,
смогли своей любовью отогреть
и позабыть сиротство, муки ада.

Вы им давали лучшую еду,
подчас родных детишек обделяя,
и прятали, чтоб отвести беду,
себя смертельной каре подвергая.

Когда в аул каратели вошли,
потребовали выдать им евреев -
среди черкесов немцы не нашли
доносчиков в ауле Бесленеев.

Для ленинградцев стал аул родным -
Они себя черкесами считали.
И где бы ни приходилось бывать им,
приёмных матерей не забывали.

Жаль, не могу приехать в Бесленей,
по улице гулять и улыбаться
при виде озорующих детей -
потомков тех черкесских ленинградцев.

Андрей Липрик-Шамохин

ВЕСНА ПОБЕДЫ

Она пришла, листвой сады укутав,
И мы навек запомнили весну -
Весну Победы, гром ее салютов,
Планете возвестивших тишину.

Запомнили, как флаг на ветре звонко
Над логовом врага затрепетал.
Как, взяв на руки бережно ребенка,
Воитель в бронзе встал на пьедестал...

Прошли года, идут другие следом,
Но воин наш надежный часовой
Стоит на страже правды и победы,
Победы света и добра над тьмой.

И знают люди: если вновь потемки
Сойдут на землю, грозный час придет,
Российский воин вновь спасет ребенка,
Российский воин снова мир спасет!

МАЙСКИЙ ПАРАД

Майское солнце вышло
И озарило страны,
Пламенем чистым выжгло
Утренние туманы.

Добрыйми окиньте взглядом,
Как по проспекту рано
Бравым своим парадом
Шествуют ветераны.

Головы держат гордо.
Может казаться странным,
Им не мешают годы,
Не допекают раны.

Им не нужны мобили,
Деньги и ноутбуки,
Только бы живы были
Правнуки их и внуки.

Майское солнце, выше!
Вытрави мрак кровавый!
Эхо, пусть небо слышит
Песню Любви и Славы!

НЕИЗВЕСТНЫЙ СОЛДАТ

Я стою в тишине, сам покою не рад...
Знаю, здесь крепко спит неизвестный солдат...
Все травой поросло, покосилась «звезда»,
Видно очень давно приходили сюда...

Только ветер шальной над могилой шумит...
Безымянный солдат, кто твой сон сторожит?...
Никогда не придешь ты в родные края,
Приютила бойца под погостом земля...

Ты прости нас, солдат - забываем порой
Мы героев своих, унесенных войной...
Хочешь, рассыпь гвоздик у тебя посажу,
Восковую свечу молча в память зажгу,

Чтобы знали кругом - ты не зря воевал,
Ты за Родину жизнь молодую отдал!..
Не допустим вовек, чтобы холмик зарос...
Неизвестный солдат, безымянный погост.

ДНЕВНИКИ ВОЙНЫ

Зачем ты душу трепещешь мне
И просишь написать о тех сраженьях,
Которых я не видел, к сожалению...
Прости, я не был на войне!..

А может это даже хорошо,
И я из фильмов знаю, из рассказов,
Что жизнь порой зависит от приказов,
Они её стирают в порошок!..

Мне тяжело на сердце каждый раз,
Когда листаю дневников страницы;
На эпитафий стёртые границы
Смотрю, не прячу мокрых глаз...

Вот потому мне душу не тревожь
И не проси о том, что невозможно!..
Я не могу писать о прошлом ложно,
Потомки не простят меня за ложь!

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Нам не забыть ужасных дней войны,
Мы память чтить всегда о них должны...
О том, как наши прадеды и деды
Шли в бой во имя доблестной Победы!..

Не всем героям было суждено,
Назад вернувшись, постучать в окно...
Кто не на фронте, так в тылу
Сражался сквозь метель и мглу...

А кто погиб в неравной сечи,
Остался в той земле навечно...
Но все же наши не сдались
И до Берлина добрались.

Бессмертный полк не знает края,
Вот потому в начале мая
Огонь у стелы разгорается сильней...
Нам не забыть тех долгожданных дней!

СВЯТОЕ ДЕЛО

Сегодня всем святое дело -
Идти к героям на поклон,
Коль чувство памяти запело
И ждет салюта небосклон!

К победе путь был опечален,
Как много судеб полегло;
Но враг был мужеством раздавлен
И храбрость одолела зло!

Теперь седые ветераны
Глотают грусть былых времён,
От детворы скрывая раны...
Всё реже строй их у знамен...

Мы в День Победы твёрдо верим:
Нас не сломить, не запугать,
Друзьям откроем настежь двери,
Врагов же будем побеждать!

Клянёмся жить, любить отныне,
Храня традиции отцов.
От Волгограда и Хатыни
До черноморских берегов!

КАКОЕ ЧУДО - НОВЫЙ ГОД!..

Какое чудо - Новый год!..
Блестят гирлянды, снег кружится
И, что задумано, случится,
О чем мечталось, то придет.

Ведь ждешь не зря ты с детских лет
Под елкой щедрые подарки,
Пусть праздник наш совсем не жаркий,
В нем спрятан маленький секрет...

Поверь, исполняются мечты
О вечном безмятежном мире,
Ты веришь в сны и предан лире,
В твоей душе растут цветы...

Зачем на снег и фонари
Мы до утра глядим, скучаем?..
Давно остывли чашки с чаем,
Но будет день, и снегири

Дворам расскажут о зиме
И как чиста природа в белом,
Пусть Новый год приходит смело
С поклоном Матушке Земле!

ЕЩЁ ОДНА МЕЛОДИЯ

Ещё одна мелодия про снег,
Который тихо падает на крыши...
Она пришла ко мне в волшебном сне,
Но, жаль, никто те звуки не услышал...

Ты видишь, как прдоргшая земля
Чернеет и грустит без снегопада,
И голые вздыхают тополя,
Им белый и пушистый, как награда!..

Ты хочешь, чтобы так же я тебя
Укрыл собой и одарил любовью...
Жить просто невозможно не любя,
И ЭТО напишу, поверь мне, кровью

На чистом свежевыпавшем снегу
Когда-нибудь, проснувшись до рассвета,
Но если ты уйдёшь, я не смогу
Придумать продолжение сюжета.

ТЕБЕ ОДНОЙ ЕДИНСТВЕННОЙ МОЕЙ...

Тебе одной единственной моей
Дарю я вновь рассветы и закаты,
Когда ты рядом - я богатый,
Когда вдали, то нет меня бедней...

К тебе одной бегу я снежным днем
И на пути других не замечаю,
Я без твоей любви скучаю
И счастлив, если мы вдвоём...

С тобой одной взлетаю до небес,
Лишь ты одна - мой ангел, как и прежде...
Люблю, когда встречаешь ты в одежде,
Но все же чаще если без....

Два моря глаз, два перышка бровей
И голос твой, и трепетное тело...
Я жизнь отдаю за то, чтоб небо пело
Тебе одной единственной моей!

ТВОЁ ДЫХАНИЕ

Твоё дыхание так схоже с ветерком,
Что в летний зной мне выжить помогает,
Как я люблю тебя - никто не знает
И не полюбит также... Мне знаком

Ещё с рождения твой голос, видит Бог,
Твои черты рисую каждый вечер,
А звездной ночью зажигаю свечи
И жду шаги твоих изящных ног...

Ловлю дыхание, ты рядом, ангел мой,
Дай помогу снять крылья золотые,
Пусть в небесах узнают все святые:
Сама ЛЮБОВЬ пришла ко мне домой!

СВЯТАЯ ПАМЯТЬ О ДНЯХ ВОЕННЫХ

Николай Фёдорович Дмитриев не мог не отразить в своём творчестве самые героические и самые трагические страницы нашей истории. Тема Великой Отечественной войны очень близка поэту, так как война не обошла никого и затронула каждую семью.

Поэт в своих стихах описывает героизм солдат, патриотизм советского народа, рассуждает о последствиях войны, о людской памяти, об отношении к войне современного поколения.

Произведения Николая Фёдоровича, написанные о войне, открыли ему дорогу в большую литературу,

получили признание современников.

Григорий Калюжный выразил это в своём стихотворении:

«Рота Старшина поредела.

Больше Коли Дмитриева нет.

Видно, пуля всё же долетела

С той войны - от снайпера привет.

Подарив нам траурное лето,

И с душой, Господнею уже

Пал он в званье русского поэта,

Как солдат на русском рубеже.»

Николай Дмитриев

Огород оттаявший копали
Братья в три лопаты дотемна,
И уже на вскопанное пали
Золотые отсветы окна.

То, что в сказках, разве невозможно
Повстречать среди привычных дел?
Вот лопата звякнула тревожно,
И один на kortочки присел.

И взглянули все заворожённо,
Рук не чуя и не чуя ног,
На увязанный, на обожжённый
Маленький кормилец-чугунок.

И нашедший молча повинился,
Разрывая старую тесьму,
Что пораньше к бабке не явился,
Ну, хотя б по третьему письму.

А глаза другого заскучали,
Он давно мечтал о «Жигулях»,
И над пряслом облачко печали,
Повисев, растаяло в полях.

Тихо кружится звездная сфера,
Светит млечная пыль на сосне.
«Разворачивай пушку, холера!» -
Это папа воюет во сне.

На земле, под разрывами шаткой,
Обругав по-российски ребят,
Он в последнюю сорокапятку
Досыпает последний снаряд.

На полу мои ноги босые -
Вот бы мне в этот сон, в этот бой!
Вдруг сегодня отец не осилит,
Не вернётся оттуда живой?!

1974 г.

КЛАД

Ну, а третий знал о жизни мало,
Но заметил все-таки малыш,
Как меж ними что-то пробежало,
Крохотное, серое, как мышь.

Разогнулись быстро эти спины,
Только в лица лучше не смотри.
Чугунок отдал им корпус мины,
Где записка рваная внутри.

Бабкино оконце золотое
Высветило след карандаша:
«Нас теперь в окопе только трое,
Как сегодня зорька хороша...

В третий раз мы отогнали немцев,
Родина...» Расплылся карандаш.
Лишь в конце: «Иван Переведенцев,
Петр Замятин, Славка Барабаш».

Где они? Сыры земли объятыя.
Где они? У сумерек спроси.
...Бережно в избу вносили братья
Главное сокровище Руси.

1985 г.

ПОДОЛЬСКИЕ КУРСАНТЫ

От инея усаты,
На мёрзлый свой редут
Подольские курсанты
По улице идут.
Шинель из военторга
Куда как хороша!
От смертного восторга
Сжимается душа.
- Эй, девица в оконце,
Дай жизнь с тобой прожить!
Греть косточки на солнце,
О юности тужить.
Скользнуть одной судьбою
По линиям руки
И в детство впасть с тобою,
Как речка в родники.
Уткни меня в колени.
Роди меня назад!
Но - только на мгновенье:
Я все-таки курсант!

Нам не под плат Пречистой,
Не под её подол -
Под небо в дымке мглистой,
Под этот снежный дол.
Уж вы с другими мерьте
Огонь златых колец,
А мы напялим Смерти
Тот свадебный венец.
Зенитные орудья
Забыли про зенит.
Загадывать не будем,
В какой душе звенит.
Сейчас по фрицам вмажем,
Метнем возмездья кол
И - юными поляжем
Под этот снежный дол.
...Кремлёвские куранты
Звонят недобрый час.
Подольские курсанты,
Спасите сирых, нас!

Наталья Павлюченко

ВЕТРЕНИЙ ДЕНЬ В ИЮНЕ

Оцепенело озеро вдали,
Застыло, как стекло.
И ветер серебристый на бегу
Легко сдувает тонкую траву.

И пробуждая жалость о себе,
Летит, колеблясь, чибис в вышине.
Он мысль о смерти навевает мне,
Качаясь в предзакатной тишине.

А ветер приближает звук косы
С другого берега, скользя по лону вод,
И аромат уже созревших трав,
Дыханьем напоивших летний сад.

ДЕТИ ИЮЛЯ

Мы дети, родившиеся в июле,
Любим запах спелого жасмина.
Тихо бродим в цветущих садах,
Потерявшись в мучительных снах.

Наши братья - красные маки,
Что сгорают в мерцающем озобе.
У разрушенных стен и в полях.
Лепестки осыпая в садах.

Как июльская ночь наша жизнь.
Слишком короток дней хоровод.
Мы проводим её, как во сне,
Нам опора - колосья и маки в руке.

Тамара Михайловна Сизжук, филолог по образованию, живет в мкр. Железнодорожный. Публикуется в различных журналах. Стихи приняты для публикации во второй том энциклопедии «Поэты и писатели русского мира 21-го века».

Победитель пятого Всероссийского конкурса «Женищина - подарок небес» 2015 г. Занесена в галерею Славы Русского Мира в раздел «Выдающиеся произведения». Победитель всероссийского конкурса «Герои Великой Победы 2019 г.»

ИГРАЛ СКРИПАЧ

Играла скрипка в свете дня
Под россыпь нот на небосклоне,
Внимала звукам тишины,
Разлившись эхом в нежном зове!
Листва притихла, чуть дрожа,
Замолкли птицы и в мгновенье
С надеждой зыбкою душа
Взлетела в сказочном прозренье,
Где в тайном замысле скрипач
Воздвиг любовь в дыханье гулком,
И нежной нотой скрипки плач
Вознёсся чудотворным звуком!
Отдавшись радости мечты,
Восторг застыл в глухом молчанье,
Глубокий, томный звук струны
Окутал вечность мирозданья!
И разум стал тягуч, как сон,
Бездонной тайной наслаждаясь,
А в тихой страсти скрипки стон
Всё плыл, бессмертия касаясь...

...Я помню: так играл скрипач,
Очистив души воскрешеньем!
Звучал, растаяв, скрипки плач,
Как луч, молитва и спасенье!

ЗИМА

Хозяйской поступью, горда,
Зима пришла с морозной стужей,
Сковав озёра кромкой льда
Под инеем тончайших кружев!
Взмахнула снежным рукавом -
И хлопья с тихой, томной негой,
Спустившись в вальсе, как ковром,
Покрыли землю белым снегом!
На ель повесив жемчуга
Из бархата пушистых нитей,
А на берёзки - кружева,
Заставшие в седом графите,
Она окинула поля
Жемчужным от мороза взором,
Метелью нивы замела,
Развеселившись над простором!
Смеясь, на небо бросив шаль
В сиянье голубого шёлка,
Танцую, выбелила даль
От солнца с розовой каймкой!
И замер в снежном замке лес,
Янтарным светом освещённый,
Вновь полный сказочных чудес,
Под белым снегом обновлённый!

РАЗЛУКА

Разлука - смерть ли... иль только время?
Как будто - бездна и нет смиренья.
Я так устала, борясь с собою...
Была бы воля, я - за тобою...

Невыносимо страдать в разлуке...
Но жить, не зная любви, лишь - муки!
Душа, сгорая, не видит выход:
Так жить без света и лишь - на выдох!

Глаза прикрою от жгучей боли,
Кто мне назначил быть в этой роли?
А сердце рвётся! Взлететь бы в небо!
Как птицей белой, чтоб не болело...

В ДЕНЬ ПОБЕДЫ 9 МАЯ

Геннадий Румянцев

Святая Русь, святое дело
К героям на поклон идти.
В нас чувство памяти запело,
Победа гордая, свети!

К тебе путь долог был и славен,
Как много жизней полегло,
Но враг был мужеством раздавлен
И храбрость победила зло.

Теперь седые ветераны
От подвигов былых времён
Уходят, нанося нам раны,
Всё реже строй их у знамён.

Деревья головы склонили,
И зелень русская берёз
Сердца людей заполонила
Скупым паденьем горьких слёз.

Мы в День победы твёрдо верим,
Нас не сломить, не запугать,
Гостям откроем настежь двери,
Врагов же будем побеждать.

Клянёмся жить в святое время,
Храня традиции отцов.
На нас лежит лихое бремя
Увидеть Русь в красе обнов!

ПОСВЯЩАЕТСЯ ВЕТЕРАНАМ ВОВ

Снега чернели от разрывов,
Летела комьями земля.
Война кромсала судьбы милых,
Рыхлила минами поля.

Деревням не было пощады,
От бомб горели города,
Но по-весеннему мы рады
Победе светлой навсегда!

Сердца воиною отболели,
Но память вечная жива.
Ещё не все мы песни спели,
О том, как выжила трава,

О том, как заросли бурьяном
Окопы, смятые войной.
Поклон Вам низкий, ветераны,
Пути, чьи крыты сединой.

Тех для кого: «Вперёд, атака!»
Порыв рассерженной души,
За муки, мать или за брата,
За дом, за счастье жить в тиши.

За Вас, уставших, жизнь молила:
«Скорей пробей победы звон»,
Ведь многих ты, война, сгубила
Под всенародный, долгий стон.

Вы там с жестокостью схлестнулись,
Где в ранах мучилась земля.
Мы рады - Вы с войны вернулись,
Заждались мирные поля.

ПЛАЧЕТ РОДИНА О СЫНЕ

Плачет Родина о сыне,
Юном, павшем на войне.
Он приходит к маме ныне
В беспокойном, ясном сне.

Говорит она: «Сыночек,
Обними в печали мать
И накинь цветной платочек
Мне на плечи горевать.

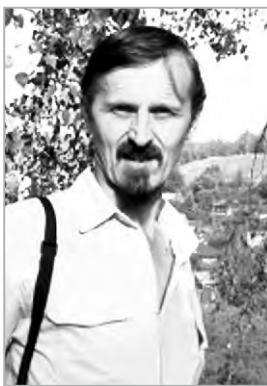
Я под ним согрею душу,
Память вечную свою,
И под вечер буду слушать
Песнь тревожную твою,

Как ушёл и не вернулся,
Одинокой я живу.
Ты бы лучше улыбнулся
Мне, родимый, наяву,

Говорил б с надеждой речи
И привёл невестку в дом,
Ну, а ныне стынут плечи,
Ветер стонет под окном.

Своим горестным порывом,
Разметав во тьме листву,
Он раскачивал, как иву,
О такой судьбе молву».

Плачет Родина о сыне.
Вместе с ней рыдает мать,
Что приходит сын поныне
Лишь во сне, чтоб обнимать.

Владимир Емельянов

Верую, что красота
Делает важное дело,
Чтоб в нас не идол восстал -
Божие в сердце запело.

Чтобы великая суть
В нас те слова отыскала...
К древу познанья вернуть
Род, что любовью питала.

Уродство домашнего быта,
Как это терзает народ.
Земля под погосты изрыта,
Иуда про счастье поет.

Поют нам бубновые бесы,
Гадают на нашей крови.
Как нам все прожитое взвесить,
Тем, кто от сохи, от земли.

Что будет с тобою, Россия,
Что в промысле Божьем еще...
Народ все, конечно, осилит,
Пока на нас мерзость течет.

Но боль..., как ее нам осмыслить,
Не злобиться по пустякам,
Отраву собрать всю и выпить,
Ответив достойно врагам.

Продолжим и мы эту повесть.
Господь нас к спасению ведет.
Россию спасет только совесть -
Дыханье души и полет.

Вижу, что будет рассвет
И что спасение будет.
Снова с копьем Пересвят,
Боятся насмерть божьи люди.

Есть нам за что постоять,
Это земля, что от сердца.
Благословила нас мать,
Будто пожар разгорелся.

Надо себя осознать
Через гармонию слова.
Образ прекрасного... мать
Стала спасением снова.

Чтобы рождалось опять
Лишь непорочное в сердце.
Надо скорее спасать
Мир, что грехом загорелся.

С рождения и до тризоны
Земная жизнь, как ад.
Нет смерти после жизни,
Нас ждет там райский сад.

В тот дивный мир ступая,
Мы все забудем плеть.
Но звук и свет черпая,
Мы обретаем твердь.

И сила неземная
В нас пробуждает жизнь.
Она совсем иная -
Божественная мысль.

Дыханием нам станет
Чужой судьбы разбег.
Земля нас снова манит -
Наш пульс и оберег.

Сокнем свои объятья
Прошедший и живой,
Ведь все мы сестры, братья
С одной уже судьбой.

Он выжег страх - грех людской.
Все мы в бессмертие грянем...
В нас видно промысл такой -
Крест пронести, христиане.

Но, а Ему лишь решать,
Так ли исполнил ты волю.
Молит за нас Божья Мать,
Если Он жить нам позволил.

Верю в божественный род -
Дети, в них тайная милость.
В них эта радость живет,
Что от Него народилась.

Верю в тебя, красота,
Ты нам спасением буди.
Схема любви проста -
Станьте наивными, люди.

Ни единой строчки
Не добавлю сверху.
Ни посланник ночи -
Мои мысли к свету!

Слышу мир тончайший -
Вот откуда строфы.
Что же с нами дальше...
Путь нам на Голгофу.

Путь нам всем с рождения
Дан, конечно, свыше.
В чем твое везенье,
Если еле дышишь.

... я любуюсь небом,
Восхищаюсь жизнью
И рожденный светом,
Я не верю в тризы.

Верю только в разум,
Что вселенной правит.
Не решайте сразу -
Бог мудрейших славит...

Елена Темченко (Анеле)

ХОЛМЫ...

На зелёных холмах - тишина,
И трава надышалась росою...
Здесь когда-то прошла война
Измощённою и бosoю...

Здесь когда-то чернел закат,
Небеса - надрывались от боли.
И кровавый сочился ад
В самой страшной людской юдоли.

И устало всходила заря,
И холодным нутром горела...
Безутешной была земля,
Обожжённым - земное тело...

Как снесла она муки зла,
Сыновей родных склонила?..
Но любовью вновь проросла
На холмах своих сизокрылых!..

Фото на столе, в форме ты на нем,
Фото на столе согревает дом...
В душу мне глядит твой родимый взгляд...
Был мальчишкой ты, а теперь солдат...

Время без тебя - бесконечный круг...
Сколько без тебя перевьюжит выног...
Только буду жить, веря и любя.
Пусть моя любовь бережет тебя...

Полететь к тебе, было б два крыла...
Я б тебя тогда крепко обняла.
А пока молюсь и считаю дни,
«Господи, прошу, сына сохрани...»

Будет обжигать сердце мне зима...
Буду ждать, сынок, твоего письма.
Каждое письмо, что глоток воды...
И в душе моей зацветут сады...

Грянет этот день... Ты придешь домой.
Как же повзрослел, ты, сыночек мой!...
Сколько было слез и ночей без сна...
Но вернешься ты, и придет весна!

ВОЛГОГРАДУ...

Не счастье на земле
Курганов-святынь.
И светит во мгле
Приволжская синь.

Стоят тополя -
Небес не видать,
И дышит земля -
Скорбящая мать.

Ей век не забыть,
Ей свято беречь
Последнюю нить,
Усталую речь.

И трудных дорог
Кровавую пыль...
Родимый порог,
И вещий ковыль.

Елена Петрова

У ВЕЧНОГО ОГНЯ

Торжественный парад
Весенним утром ранним
Растрогает любого человека:
Осталось мало ветеранов
Былой войны былого века...
Уходят понемногу, покидая
Друзей-однополчан, родных,
И ежегодно пополняя
Бессмертного полка ряды.
Глядит в огонь боец седой
Задумчивым суровым взглядом,
И вспоминает жаркий бой,
В котором не было пощады.
Горит напоминанием страшным
Об изнурительной войне:
Горят под Курском танков башни,
Деревни в пепле и в золе.
Воронки ранами зияли
На теле матушки - Земли.
В бою награды получали
И выживали, как могли.
А караул в «каре» почетном
Застыл у Вечного Огня,
И метроном чеканил четко,
Молчаньем память бередя...
В глазах, глядящих на Огонь,
Застыли горестные слезы...
В нем видится жестокий бой,
Который помнили березы.

В ЕДИНСТВЕ СИЛА

На крутой высоте безымянной
Сколько юных бойцов полегло...
Древний город с историей славной
Отстояли фашистам назло!

Жёг фугас, пулемёты косили,-
Оцепленья прорвали кордон.
Избавляясь от вражеской силы,
Город бился за каждый свой дом.

И в пылу жесточайшей баталии,
В монолитном единстве сплотясь,
Всем народом победу ковали
На фронтах за Советскую власть!

ПОБЕДНЫЙ МАЙ

Как же пышно цвели сады
Пеленою ослепительно белой,-
И сбылись миллионов мечты:
Ликованию нет предела!

А березы качались в лад,
Вот и кончились страшные беды...
Водрузил советский солдат
Над рейхстагом Знамя Победы!

Не скрывая радостных слез,
Обнимались бойцы с населением.
Русский воин Победу принес
В города Земли и селения.

И везде ликовала Весна,
Ароматом садов дурманя,
И звенела вокруг тишина
На рассвете победного мая!

ПАРАД ПОБЕДЫ!

Звуки марша в воздухе
И колонны в ряд.
Открывает техника
Праздничный парад.

Сотни тысяч зрителей
Замирает враз:
Вот грохочут танки,
Вот идет спецназ,

Моряки, пехота,
Доблестный десант.
С гулом самолеты
Над Москвой летят.

Марширует армия -
Воинов не счёть:
Прошагать по площади
Выпала им честь.

Салютуют звучными
Криками: «Ура!»
Нашим ветеранам
Шествовать пора.

С этой Красной площади
В 41-й год
Уходили юными
Пряником на фронт...

Вы, сыны Отечества,
Не теряйте честь;
Сила богатырская
У России есть!

ПОДВИГ КУРСАНТОВ

Сняв с кителей значки и аксельбанты,
В чем гордо щеголяли днем,
Вступили в бой вчерашние курсанты
Под мощным танковым огнем.

Им выстоять страна велела,-
Они сражались до конца,
И жуткий страх, белее мела,
Чертил по контуру лица...

В осеннем поле - ни травинки,
В кисете горсть родной земли.
И две суровые морщинки
Стрелою меж бровей легли.

Живого страха не приемля,
Бил пулемет наперекос.
Здесь каждый третий в эту землю
Навеки обелиском врос.

РОДИНА - МАТЬ

Я признаюсь в любви моей Отчизне.
Ее услышу через пять морей.
Не выбирают никогда при жизни
Ни Родину свою, ни матерей.

Нельзя недооценивать Россию:
Бывала вольнодумна и шальна,
И на престол не ставила мессию,
Но беды отводила все ж она...

На зависть супостатам выносила
Все тяготы, преодолев врага.
К ней лозунг, что «в единстве наша сила»,
Девизом прикрепился на века.

Так будь внимательней к Отчизне.
Ты - патриот родной земли своей.
Не предавай во имя жизни
Ни Родину свою, ни матерей!

ВЕТЕРАНСКИЙ АЛЬБОМ

Я открою альбом, будто в прошлое дверцу.
Несомненно, война - величайшее зло.
Кто-то сразу убит метким выстрелом в сердце,
А кому-то остаться в живых повезло.
Вот стоите вы рядом, обнявшись за плечи,
И улыбки сияют на лицах друзей.
Кто же знал, что война их убьет, искалечит?
Мы в безумном бреду вспоминаем о ней...
Нам вовек не забыть тех жестоких пожарищ,
Леденящего страха до мозга костей...
Там под шквальным огнем был убит мой товарищ
И еще два десятка хороших парней.
Я один на один с бесконечным страданьем,
А что жив, невредим, не моя в том вина.
Видно так повелось: со времен мирозданья
Свой жестокий отсев практикует война.
Непомерно то горе, которое мы испытали,
Потеряв своих близких, любимых, родных...
Не согреют посмертно ордена и медали:
Нам отраднее видеть героев живых.
Так давайте их фото в один переложим -
Ветеранский заветный армейский альбом,
И по улицам города утром погожим
Их в едином бессмертном строю пронесем!

Светлана Алексеева

Из цикла «Лагерь смерти»

Посвящается всем, кто познал ужасы концлагерей, кто насильно был вывезен в Германию. Среди них была и моя мама. По её обрывочным воспоминаниям написаны эти стихи.

1

Чёрный дождь перетаптывал лужи,
Содрогаясь от страшных идей.
В лагеря -
на последнюю «службу» -
Поставляли всё новых людей.
Им - безумно, смертельно усталым -
Было важно одно - уцелеть!
Но жестоко по судьбам хлестала
Автоматов свинцовая плеть.
Поднимались -
и падали снова,
И навек оставались лежать,
Чтобы пулей прошитое слово
В память врезалось сталью ножа.
Всё вокруг было жутко, убого,
Шли колонны к руке рука.
И тянулась людская дорога,
Словно к Мёртвому морю -
река.

2

Не лагерь - братская могила.
Крик воронья, из трупов - гать:
Болото мёртвых хоронило,
Не успевало принимать.
Всех, уготованных разлуке,
Рассвет унылый пеленал.
И человеческие муки
Болотный сумрак поглощал...

3

Здесь быстро старели - в адском
Тифозном шальном чаду.
А кто выживал - досадовал:
«Осталось нам что на роду?!»
Фантазией помнилось счастье...
И чернь от печей легла.
И нет ни сестёр, ни братьев.
И мать -
навсегда ушла...

4

Шла смерть своей походкой твёрдой...
Лишь в мыслях делались гробы...
Ребёнок маленький - как свёрток
Не развернувшейся судьбы.
Он навсегда обвит руками:
Закончен материнский труд,
И сон тяжёлый, словно камень,
Сдавил младенческую грудь.

5

Тихий смолк голосок.
Зов живою судьбою не высказан.
От озоба людского
отпрянула в страхе Весна.
На промозглом ветру
руки матери стали колыскою,
Укачавшей младенца для Неба,
для вечного сна,
Чтобы мир замолчал и не плакал
слезой окровавленной,
Чтоб петлёй затянулся над адом
пугающий смог,
Чтобы век этот волчий, жестокий,
фашизмом затравленный,
От безумной погони вовек
отдышаться не смог.

6

А жизнь брала своё, хоть малость,
Что б унести навек с собой,
Там на глазах людских рождалась -
И гибла первая любовь.
Предчувствий нет. И нет найти...
Последний жест - *живой* рукой...
Согреть друг друга - словно нитью
Духовной - вымерить покой.
Согреть друг друга - помнить случай:
Лишь вместе выиграть pari -
Остаться парой неразлучной,
Над Мирозданьем воспарив...

7

Дней слепая череда...
Сроки установлены...
Боль сроднилась навсегда
С сердцем обескровленным,
Жар больное тело жжёт,
Как вулканном кратере.
Но всех жаждущих зовёт
Голос Божьей Матери:
«Вам не быть весной в саду
С ангелом-заступником...
Только *им* - гореть в аду,
Извергам, преступникам!
Вам осталось - лечь костьюми
В землю с Божьей клятвою...
Только *им* - не быть людьми,
Иродам проклятым!..»

8

Смертью дышит облако,
Свет и тень деля...
За колючей проволокой -
Минные поля.
Дни горьки, как проводы.
Нечет - жизнь? Иль чёт?
За колючей проволокой -
Свидимся ль ещё?..
Дом остыл под кровлею -
То врага вина!
За колючей проволокой -
Вечная война.
Вся земля воронками
Изрешечена.
За колючей проволокой
Ночь - черным-черна.
Но душа - не тронута!
Но душа - не лёд!
За колючей проволокой -
Ненависть встаёт!

9

Нести свой крест -
с надеждой слиться,

Готовой сбыться в день любой.
Нести свой крест - не усомниться
В дороге, выбранной тобой.
На злой меже не оступиться,
Не стать покорною рабой.
Нести свой крест - не поскупиться
Ни на добро, ни на любовь.
И память сотни раз поранив,
Дня не предав ни одного,
Нести свой крест! Всё знать заранее -
И не отречься от него!

10

Не потопить Отечества скрижали -
Святой девиз у каждого в крови.
Мы - кормчие.

Нас матери рожали
Для Родины на стонущей Любви.

Плыём, и мысли мучат неотвязно,
С надеждой тычась в омертвейший лёд.
Мы - кормчие,
и каждый знать обязан:
Победа НАША
в душах не умрёт!

Ирина Постоенко

ОБЕЩАНИЯ

Как всегда, ты даешь обещанье...

И опять сдержать его не сможешь.
И тебе будет страшно неловко,
а я стану злиться и плакать,
упрекая, что ты ненадёжен,
что не знаю, за какую провинность
ты был послан мне в наказанье,
и не ведаю, как мне заставить
человека - быть человеком!..
И ты должен!..
Нет, просто обязан!..
Не молчи же!..
Дай обещанье...

Как всегда, ты даешь обещанье...

ЛЕГЕНДА О ЛЮБВИ

Я слышала, в воздушном замке где-то Любовь жила,
Носила платье солнечного цвета и два крыла...
И нам блаженство райское дарила - любите всласть!
Но те Любовью завладели силой, кто любит власть.

Легко сломали хрупкое жилище - воздушный храм,
Топтались кованые сапожища по двум крылам;
Тащили волоком в железной клетке, чтоб не нести,
Стонали долго сломанные ветки на всём пути.

Сорвать с гордячки платье дорогое - неужто грех?
Прикрыла тело крыльями нагое - вот это смех!
Натешились - пора пустить в продажу иль напрокат:
На час за медный грош получишь даже, коль небогат.

Водили переулками глухими и ночь, и день
Хвастливо чистое трепали имя, кому не лень.
Пытался кто-то слабыми руками её спасти,
Да нежность не родится с кулаками, - Любовь, прости!

.....
Но если встретится тебе однажды Любовь в пути,
Согрей, спаси от голода и жажды и защиты.
Она с тобой до смерти будет рядом и не предаст,
Блаженство райское пожалует в награду и крылья даст.

Прозрачный замок, сотканный из света,
Построит вновь
В волшебном платье солнечного цвета
Твоя Любовь.

СИБАРИТУ

Н. Г.

Сбиты резвой стрелой Купидона
Рикошетом с каких-то орбит,
Полубог, неземная персона,
Благоденствующий сибарит,

Вы упали к ногам моим грешным,
Перепачкавшись в нашей пыли.
Понимаю: конечно, конечно -
Не упали Вы, а снизошли!

По капризу судьбы своевольной
Вы ко мне обратили свой взор.
Но зачем же сердиться? Довольно,
Мне понятен Ваш гневный укор:

И упрямая я, и жеманная...
Вам так странно на это глядеть...
Но ведь я - не подушка диванная
Для того... чем удобно сидеть!

И признаюсь без злого кокетства,
О любитель побед и пиров! -
По привычке, усвоенной с детства,
Не приемлю данайских даров.

* * *

*Если не исправишь зло - оно удвоится.
Из изречений древнеегипетских мудрецов*

Отняв чужую жизнь, возьмёшь её себе?
Или продашь? Или подаришь сыну?
Как побеждаешь - в праведной борьбе -
лицом к лицу? Или стреляешь в спину?

Ветшают крепости, режимы и дворцы...
«Сгорают» банки... Вырастают дети.
Что миру принесут они? Отцы
за их дела, за каждый шаг в ответе.

И сколько б в сыйтой,
сладкой жизни ни везло,
настанет час: судьба тебя окликнет,
припомнит всё. Удвоенное зло
аукнется, вернётся... И - настигнет.

* * *

И. П.

Скомканная, мокрая подушка
Жаркой влагой щёки обжигает.
В комнате то холодно, то душно -
Ни тепло, ни лёд не помогает.
Телефон молчит. Закрыта почта.
Пробки... В расписанье перебои...
Всё так плохо!.. Может, оттого, что
Я опять поссорилась с тобою?

ГДЕ ЖЕ ТЫ?Романс
И. П.

Осыпает сирень на дорожку цветы, осыпает...
За окном только дождь, за окном всё зонты да зонты...
В этом пёстром потоке людском одного не хватает
Твоего лишь зонта. Где же ты?

Я не верю всерьёз ни одной несчастливой примете -
Просто мне не согреться без нежной твоей доброты.
В мире много людей, только ты - самый лучший на свете.
Дорогой человек, где же ты?

Никогда не умели мы жить и любить по привычке,
Не теряли друг друга средь вечной земной суэты.
В тишине у окна я ловлю каждый звук электрички,
Вот и поезд прошёл. Где же ты?

Люди мимо спешат, и машины проносятся мимо...
Вот уже фонари золотят на деревьях листы...
Что-то сердце моё замирает тревожно, любимый:
Где же ты? Где же ты? Где же ты?!

На асфальте сырому тихо скрипнул песок под ногами,
И под сеткой дождя вдруг зонты расцвели, как цветы...
Нет, ничто мне не спутать с родными твоими шагами,
Это ты, наконец! Это ты!

* * *

С.А.

Наглоталась осеннего горького дыма.
Цепенела от зимних сухих холодов.
Где-то жизнь проплыла красиво и мимо,
И молилась о счастье чужая любовь.
Неприкаянность вёсен мучительно серо,
Словно острый сквозняк, пролетала, знобя;
Умирала надежда и таяла вера...

Но тогда я не знала, что встречу тебя.

СТУДЕНЧЕСКОЕ ЛЕТО

Каникулы! Свобода!!! Беспечная пора...
Июльским спелым мёдом дышали клевера.
Студенческое лето, всевластье жарких лун.
Ах, сколько перепето под переборы струн! -

Про тайны и разгадки, и про шалашный рай...
А жизнь без пересадки всё мчит в безвестный край.
И в кассе нет билета до станции «Вчера»,
а где-то, где-то всё те же клевера.

Всё также крутят в клубе бесплатное кино,
Кого-то кто-то любит, и ждут давним-давно
серебряная речка, ручные сизари,
скамейка у крылечка и шёпот до зари:

Про тайны и разгадки, и про шалашный рай,
А жизнь без пересадки всё мчит в безвестный край.
И в кассе нет билета до станции «Вчера»,
А где-то, где-то где-то всё те же клевера.

Anna Patushkina

ДУША МОЯ...

Душа моя, очнись! Очнись!
Как хочется вернуться в юность,
Где так легко взмывает ввысь
Стихов наивная премудрость;

Где так светло, свежо дышать,
Где солнце ярче, краски живы,
Где есть мечты, и не сдержать
Сердце прекрасные порывы.

Где это всё? Его уж нет:
Цепи времен сокрылись звенья.
Лишь с высоты прожитых лет
Оценишь радости мгновенья.

* * *

Как вернусь к тебе, пока не знаю,
Но на сердце чуточку теплей.
Я теперь всё чаще вспоминаю
Тот далёкий шелест тополей;

Те, прильнувшие берёзки к елям,
Тот прошедший с радостями дождь.
Те места давно уж опустели,
По которым ты сейчас идёшь.

Вновь порой ненастной сникнут травы,
Отшумят верхушками леса,
Упадут снега, как белый саван,
Дымкою окутав небеса.

Затоскуют, загрустят берёзы
По весенней ласке и с ветвей
Вдруг прольют живительные слёзы
Первой светлой радости своей.

Только жаль, тех слёз мне не увидеть
В том краю, где ты сейчас живёшь.
Ты однажды ранним утром выйди
Встретить за меня весенний дождь.

Собери его в глаза, в ладони,
Сбереги, пока я не вернусь.
Пусть душа сейчас в печали тонет-
Я в его сиянье окунусь.

* * *

Ещё и холод, и морозы,
Ещё и снег, и гололёд.
Но не страшны зимы угрозы -
Уж время тёплое идёт.

Уже и солнце ярче светит,
И дни длинней. Из года в год
Весны знакомые приметы
Мы знаем все наперечёт.

Души неясное томление
И мыслей радужных полёт -
Все это чуда предвкушенье.
Весна идёт! Весна идёт!

И радостнее бьётся сердце,
В груди волненье не унять.
И от любви куда же деться?
И хочется весь мир обнять!

* * *

Над облаками, как озёра,
Просветы в вышине.
Летим туда, где очень скоро
Пытливому предстанет взору
Экзотика в чужой стране.

Пески, морское побережье,
Кораллы, пальмы, теплоход
И это водное безбрежье -
Нас привлекает зарубежье
Несхожестью земных красот.

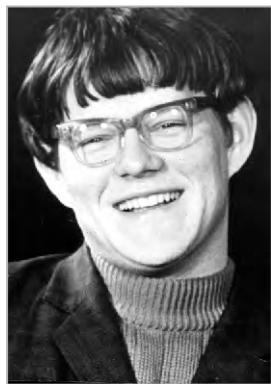
И все же для меня милее
И лучше мой родимый край,
Где на полях снега белеют,
Где над рекой восход алеет,
И радует цветущий май.

* * *

Не смотри на меня так странно,
Не тревожь мне души, не тревожь,
Этот взгляд твой, пришедший нежданно,
На далекую юность похож.

Разбудил он забытые чувства,
Он позвал и дразня, и мания,
И признанья твои без искусства
Так легко покорили меня.

Ах, как сладостны эти обманы
И весною, и в зрелости лет.
И нам кажется самым желанным
Цвет иллюзии - розовый цвет.

Дед Георгий (Ю.Т. Рамм)

РУССКИЙ ДУХ

1.

Рождён во время оно,
Вселенского закона,
Воспитанник простора,
Природы дивной хора,
Славянский русский дух!

Пронизанный веками
Бурливыми скорбями,
Под Божьим небом вольным
Со звоном колокольным -
Стал он для боли глух!

2.

Перетолить боль можно,
Коль мысли боль стреножат,
Коль сердце Божью силу
Душой почует мило,
И возликует ввысь!

В чём сила русской доли?
Дух знает все те боли,
Что жнёт в своей юдоли,
Где милосердья воля
Велит всё ж: примирись!

Терпенье и смиренье
В нас красят поколенья,
Они ли, - как пружины
Взрывателя от мины, -
Глас умным: Берегись!

3.
Дух русский крепок очень,
Он... многоточьем прочен,
Защитой от обид,
Когда душа горит:
От боли за Отечество!

Но... к злу терпенье вечное
В наш дух, как точно вверчено,
И час придёт, наверное,
Вновь оправдать доверие -
Спасти всё человечество!

БОГОМ ДАН РОССИИ...

День Победы Богом дан России!
Чтоб России данная земля
Отмолила кровью, плачем тризыны
Временно распятые поля
Под пятою дикой атеизма.
Мужество нашёл в себе и силы,
Богом вдохновлённый наш народ,
Чтобы нелюди дать поворот -
Не пустить антихристовый сброд
До святых источников Отчизны.

В час беды крепиться в людях вера
В заповеди Божьи на Руси:
Сила веры стала нашей сферой,
Зашитив победные стези!

Православно светлые набаты
Волю взбудоражили окрест:
На Голгофу русские солдаты
Водрузили православный крест...

От Москвы, Сарова, Сталинграда,
Всем смертям назло несли крест свой:
Претерпев земные муки ада,
Жизни заслужили мы иной.

Над рейхстагом стяг подняв Победы,
Подписал на Пасху* Жуков пакт:
С той минуты мировые беды
Не тянули в дом наш топких лаг!*

Бог помог России укрепиться
Ради мира Матушки Земли,
Бережёт с тех пор России вица*
Мир от дикой ядерной зимы.

* / Командующий Георгий Жуков принял предварительную капитуляцию Германии 6 мая 1945 года - в день чествования Георгия Победоносца, сияющего на гербе России, и этот же день пришёлся в 1945 году на День православной Пасхи, словно нашей Победе радовались и на Небесах, и на Земле!

* / Лаги - тонкие жерди, которые используются, как настил для преодоления тонкой, болотистой, плохо проходимой местности; лаги - основания для устройства пола, помоста.

* / Вица - животворный канат из тонких берёзок для переплетения бревен в плотах во время их сплава по воде. Если представить все страны планеты Земля в виде брёвен в одном огромном плоту - планете нашей, то Россия явилась той самой вицей, которая сумела спасти, удержать плот от катастрофы. Ядерный щит России, рождённый в Арзамасе-18 (Сарове), данный нам Богом по молитвам светлого Богонового старца русского Серафима Саровского, защитил мир от ядерной войны.

У КАНУНА

1.

В ясный, спокойный и светлый день будний
Храм православный совсем был безлюдный...
Лишь у кануна*, согнув долу плечи,
Женщина Господу тихо молилась...
И расставляла в подсвечники свечи,
И по щекам слёзка молча катилась...

Ведь у кануна понурила плечи,
Тихо молясь у распятия Христа,
Марья Семёновна, первый учитель,
Светлая совесть Терновки - села...
Молча вздыхая, в подсвечники свечи
Тщательно ставила,
Словно она -

Главный над душами тут попечитель,
Марья Семёновна, совесть села...

2.

Брала свечу восковую руками
Дважды крестилась Христу со слезами,
В пояс - поклон, зажигала огонь,
Тот трепетал, словно ангельский конь...
И вновь крестилась по третьему разу,
В след православных традиций указу...

Брала другую свечу восковую,
Дважды крестилась во всю плечевую,
Низкий поклон поясной клала снова,
И зажигала с огня чуть рдяного
Свечку, и ставила в прорезь стола,
И вновь крестом осенялась сама...

3.

Больше десятка поставила свечек,
Словно из памяти светлых сердечек:
Каждая свечка огнями светлела,

Каплей янтарной о горе ей пела...
Сколько ж потерпеть у неё и утрат,
Сколько трагичных на памяти дат?

Марья Семёновна, первый учитель,
Светлая совесть Терновки - села...
Светлый над душами их попечитель,
Молча молилась распятию Христа...

4.

В школе мальчишечка учила когда - то:
Пали за Родину дети - солдаты...
И потому звала их всех по отчеству,
И окропляла канун слёзкой отчею...
Юных соколиков с детской улыбкой
Память хранила в видениях зыбких...

Долго потом у распятия стояла,
Литию* Богу чуть слышно читала:
Бога просила она о сынах -
Грех их невольный простить им в боях...
Родина их на труд ратный призвала,
Честь и присягу блюсти наказала...

5.

Марья Семёновна, первый учитель,
Светлая совесть Терновки - села...
Светлый над душами их попечитель,
Молча молилась распятию Христа...
Господу в храме учитель молилась -
Вера и совесть приводят нас в храм,
В вечности Божьей помочь им стремилась:
Где ж я любимым по чести воздам!..
Чтобы с молитв совестливой души
Стало всем легче в Господней любви...

*/ Канун - место в Божьем храме с Распятием Господа Иисуса Христа и подсвечниками, перед которым служатся панихиды.

*/ Лития - поминальная молитва.

Елизавета Новак,
9 класс, МБОУ «Средняя
общеобразовательная
школа № 22»

* * *

Не звенят колокольни у сводов Парижа,
И гремит жарким роком священный набат!
Осыпаются стены, обуглена крыша,
И химеры проклятия людям кричат:

«Что же, люди, наверно, вы думать забыли,
Как силён и велик католический Бог?
Вы стервятники! Полно, стервятники мира!
Вы подводите вечности смертный итог!»

Нотр-Дам де Пари! Отложи свои мессы!
Дай понять, как не правы в безверье своем,
Полыхая проклятьем, бессмертным протестом,
Полыхая священным французским огнём!

Сделай шаг за пределы мучительной бездны!
Поборись же опять! Ты так долго стоял...
Нотр-Дам де Пари, да, мы, люди, бесчестны,
Но скажи, что конец все ещё не настал!

Над Парижем рыдают своими слезами
Сотни ангелов, ужасы прожитых лет,
И горит ярким светом, судьбой полыхает
Над молитвой господней бессильный ответ...

Догорает священное сердце Парижа,
Защищённое верой от воин и ран!
Мы неверны, Господь! Наших криков не слышно!
Но спаси же Париж! Он так долго стоял...

Наталья Костюкович

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Бессмертный полк шагает по планете,
Народов разных дружною семьей,
И более семи десятилетий
Не меркнет подвиг в памяти людской
Бойцов, что Мать-Отчизну отстояли
В сраженьях грозных и в дыму атак,
Родной земли ни пяди не отдали
И над рейхстагом взмыл Советский флаг.

Сегодня вновь нам не дают покоя,
Историю хотят переписать,
Но правдою сильна страна героев,
Никто нас не заставит замолчать
И позабыть на поле битвы павших,
И слезы вдов, и горе матерей,
Мы помним всех, Отчизну отстоявших,
В горниле фронтовых ночей и дней.

Чтим ветеранов доблестных сражений,
Что принесли в израненных руках
Победу для грядущих поколений -
Их славный подвиг будет жить в веках.
Страна гордится мужеством героев,
Отвагой беспримерной на войне,
Бессмертный полк течет людской рекою,
Как символ мирной жизни на Земле.

СЛАВА ВАМ, ВЕТЕРАНЫ

В светлый праздник победной весны
Поклониться товарищам, близким,
Ветераны минувшей войны,
Вы сегодня пришли к обелискам.

Славный подвиг ваш вечно живет,
Салютуют вам три поколения,
И цветами встречает народ
Вас, героев великих сражений!

Приближая победу страны,
Вы прошли сквозь утраты и беды,
Счастья вам, ветераны войны,
Слава вам, ветераны Победы!

ГЕРОЙ ВОЙНЫ

Шёл солдат по пыльному просёлку,
Возвращался он с войны домой,
На груди, на старой гимнастёрке
В ряд медали, орден боевой.

Вынес все лишения и беды,
Все невзгоды будней не простых,
И в Берлине встретил День Победы
Под салют орудий боевых.

Видел смерть и пережил утраты,
Верил, что победный день придёт,
Рано поседевшему солдату
Шёл всего лишь двадцать третий год.

О боях, госпиталях и ранах
Не хотелось больше вспоминать,
Он мечтал о встрече долгожданной,
Поскорей хотел увидеть мать.

Знал герой: по-доброму с любовью
Встретят на родимой стороне,
Шел солдат, нёс в вещмешке с собою
Груз потерь и память о войне.

ВСТРЕЧАЙ, РОДИМАЯ

Я снова здесь, в родном kraю.
Ах, как давно я не был дома,
С поникшей головой стою,
Как будто в месте незнакомом

Не узнаю наш старый сад
И дом с геранью на окошке,
От ветра ставенки скрипят,
Травою поросли дорожки.

Цепочкой ржавою звена,
Понуро пес идёт, хромая.
Не лает, знать, узнал меня,
Хвостом приветливо виляет.

Навстречу мне выходит мать
В цветастом платье из сатина,
Уставшая годами ждать
В живых оставшегося сына.

Не обошла наш дом война,
Здесь столько горя пережито
И похоронка не одна
Слезами горькими омыта.

Погиб отец и старший брат
В боях, Победу приближая,
Не счастье односельчан - солдат,
Погибших, Родину спасая.

Седую голову склоня,
Сквозь слезы маме улыбнулся:
«Встречай, родимая, меня,
Твой сын с войны домой вернулся!»

ПОБЕДА ЗА НАМИ

Мать-земля, много ты испытала
И суровых и радостных дней,
Провожала... с Победой встречала,
Сыновей и своих дочерей.

В те лихие военные годы,
Чтоб не пяди земли не отдать,
Шли бойцы на врага - за свободу,
За Отчизну, за Родину-мать.

И в промерзшей землянке с друзьями
Поклялись - рубежей не сдадим!
Жили верой - победа за нами,
Враг силен, только мы победим!

Миновали года лихолетья,
Чтят потомки героев войны,
Майский день в двадцать первом столетье -
Главный праздник Великой страны.

Не забыты суровые годы
И победный салют над Москвой,
Полк бессмертный сплотил все народы
Необъятной Отчизны родной!

ЗАСЛУЖИВШИЕ СЛАВУ

Не делили вы доблесть и славу,
Воевали, не ждали наград.
Рядовой и полковник по праву
Звался просто: Советский солдат!

И в сраженье под Старою Руссой
Шли в неистовый, праведный бой
Белорус, украинец и русский,
Заслоняя друг друга собой!

В день Победы стоите вы строем
На ступенях святого огня,
Перед памятью павших героев
В скорби головы низко склоня.

Вы гордитесь победой по праву,
И, как прежде, присяге верны,
На века, заслужившие славу -
Ветераны минувшей войны.

ЮБИЛЕЙ ПОБЕДЫ

Не одно прошло десятилетие
С той поры, как кончилась война,
Подвиги солдат ушли в бессмертие,
Не забыты павших имена.

Время лечит боевые раны,
Только память сердца не легка.
Славные победы ветеранов
Остаются с нами на века.

Майский день нас праздником встречает,
Салютует и поёт весна,
Юбилей Победы отмечает
С гордостью Великая страна.

НЕ ЗАБУДЕМ ВОВЕК

Разливай, лейтенант,
неразбавленный спирт по стаканам,
На один положи сверху
черного хлеба кусок,
И не чокаясь, выпьем, помянем,
друзья, капитана -
Он пройдя всю войну, не дожил
до Победы чуток!

Разве б выжили мы в том кровавом
бою под обстрелом,
В полный рост встал комроты,
в атаку повел за собой,
Боевой командир,
настоящим он был офицером,
Только жаль, что последним
для него стал на Одере бой.

Не забудем вовек
к долгожданной Победе дорогу,
Нашей юности годы,
опаленные страшной войной.
Молча выпьем, ребята,
помянем комроты Серегу,
И друзей фронтовых, что с войны
не вернулись домой.

СОВЕТСКОМУ СОЛДАТУ

«Бой идёт не ради славы - ради жизни на земле...»
A. Твардовский

Солдат - ты верный сын Отчизны,
Зашитник Родины, герой,
Не ради славы - ради жизни
Стоял ты насмерть под Москвой.

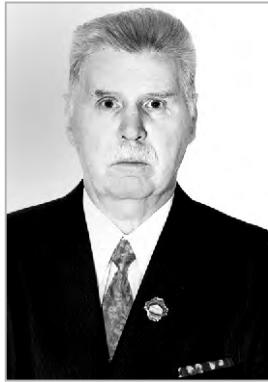
Когда вокруг рвались снаряды,
Морозный ветер дул в лицо,
В атаку шел под Ленинградом
Блокады прорывать кольцо.

В лихую для страны годину
Разил безжалостно врага,
Когда в боях за Украину
Мела свинцовую пурга.

Когда команды ждал в окопе,
Чтобы на смертный бой идти,
Как шёл победно по Европе,
Громя заслоны на пути.

Груз испытаний вынес с честью,
Все ужасы войны познал
И свой паёк с друзьями вместе
В Берлине детям отдавал.

Ты победил в войне кровавой,
Крепка была твоя рука,
Солдат несломленной Державы,
Твой ратный подвиг - на века!

Анатолий Скоромников

Скоромников Анатолий Васильевич, 1939 года рождения, полковник, кандидат исторических наук, доцент (москововедение), лектор первой категории Общества «Знание» СССР и РСФСР, член правления Московской городской организации Общества «Знание». Автор пяти сборников стихотворений.

ДУМЫ

Нас не слышит кричаший,
И не видит молчащий,
Ты нас прочь не гони -
Мы ведь думы твои,
Ты зови нас почаше.

Мы судьбы твоей дети,
Ею живы на свете,
Мы - больная душа
И течём не спеша -
За тебя мы в ответе.

Забывают нас в страсти
И чураются в счастье:
С нами трудно прожить,
Ни о чём не тужить -
Мы приходим в ненастье.

Нам и вечности мало -
Мы течём как попало:
Жизни мы жернова -
Она в нас лишь жива,
Если тело устало.

Мы и трусость и доблесть
И добра и зла помесь,
Тяжелы и легки,
Мы сладки и горьки,
Как не спящая совесть.

Мы - незримое царство
Торжества и мытарства,
От безумных страстей
И досрочных смертей -
От всех бед мы лекарство.

Нас ни мало, ни много,
Мы - в былое дорога,
Мы везде и всегда,
Вместе с тем никогда -
Ты пойми нас попробуй...

ОЖИДАНИЕ СЧАСТЬЯ

Черенок винограда,
Или просто чубук,
Я воткнул у ограды:
Не хотел марать рук.

А он вылез из тени
И полез на забор:
Опоясал без лени
Весь некрытый мой двор.

Он украсил ограду,
А мне жаль лишь одно:
Не поем винограду
Никогда от него.

Мои дети домишко
Запродали уже:
Знать, живу долго слишком
На последней меже.

И пора мне в дорогу -
В дальний старческий дом:
Бот уйду скоро к Богу
И тогда заживём...

ФАКЕЛ

Уходя, ухожу, угасаю,
Потихонечку гасну в пути.
Может быть, я зря искры бросаю
В пустоту, словно слово «Прости».

Я не знаю. Не думал об этом.
Моя жизнь - это только лишь час.
Я на свет появился поэтом
И, как видишь, почти что угас.

Ярко вспыхнуло жаркое пламя,
Когда сердца коснулся огонь,
Трепетало оно, словно знамя,
И рвалось сквозь свою оболонь.

Я был жёлтым. Теперь уже красный.
Был горяч, как дневная звезда.
Я был рад. Мир казался прекрасным
И я думал: «Так будет всегда» .

Но летели секунды, минуты...
Скоро стихло людское «Ура!»
И забыл я, что нужен кому - то.
Стало ясно: не жить до утра.

И сейчас, на последнем дыханье,
Когда час пролетел и прошёл,
Говорю всем, пока я в сознанье:
- Хорошо, что я был. Хорошо.

ПРИНЦИП ВЕРЫ

Я прошёл дорогой века
От марксизма до беды,
Но всё верю в человека
И учёности плоды.

Не случайно убивают
Детский садик, школу, вуз,
С наслажденьем добивают
То, что нам создал Союз.

Только верю: эти беды
Схлынут также, как пришли:
От трагедий до Победы
Мы не раз уже прошли.

МЕДВЕДЬ И ЛИСА
Басня

Медведю от Бога
Досталась берлога
И пасека в десять колод.
Всего было много
Себе и для Бога,
Но был тот медведь идиот.

Нашёл он лисицу -
Не рыбу, не птицу,
Зверушку с пушистым хвостом.
Жила та зверушка
В лесу на опушке
Со старым и бедным котом.

Была та зверушка
Вороне подружка,
Все новости знала в лесу.
Кричала ворона,
Как дочь Цицерона:
- Лисе сейчас весть принесу.

Досталась от Бога
Медведю берлога,
Но этот медведь без жены.
Имеет он много
Деньжонок от Бога,
Ему лишь невесты нужны.

Он очень хлопочет,
Найти жену хочет,
Невестам пошёл
Большой счёт.
Вчера кричал кочет:
- Напрасно он хочет
Найти и жену и почёт.

Лисица смекнула,
Пушистым вильнула,
Сказала:
- Вот будет Содом.
Спасибо, подруга,
Ты мне как подпруга
Кобыле под новым седлом.

Я свадьбу устрою,
Медведя «умою»,

Останется он без жилья.
С тобою нас двое,
С лосихою трое,
Я знаю немало жулья.

Есть верная сваха,
Сама росомаха,
Она проведёт весь обряд.
Я буду невестой,
Красоткой известной,
Лосиха готовит обрат.

И в этот напиток,
Где масла избыток,
Добавишь ты свой порошок.
Медведь ходит в шубе,
Все денежки в тубе,
Проснётся - ему будет шок.

Мы деньги изымем
И мех с него снимем,
Пусть голым гуляет в лесу.
И будет бедняга,
Шатун и бродяга
Бояться кота и лису.

Задумано верно,
Но вышло всё скверно,
Подсыпан не тот порошок.
Мохнатый не в спячке,
Все звери в горячке,
Лисицу повергло всё в шок.

Запомнили звери
Берлоги той двери
И сделали вывод такой:
Коль будет лисица
К Вам в гости проситься,
Посыпьте ей морду мукой.

Пусть знают все звери,
Держать надо двери
Всегда на запоре таком,
Который лисице -
Воровке и льстице
Окажется крепким замком.

Татьяна Баталова

* * *

Резко негоже. Отповедь
Голосом в сто карат.
Выходил чем ни попадя.
Ты мне ни муж, ни брат.

Чар напустил, а маешься.
Скажешь, надежды нет?
Так отчего ж скрываешься
В голубоватый свет?

Глупый ты мой, неистовый! -
Чад колдовской любви.
Высвети нежность искрами,
Выплесни - и живи.

Голосом длись, не памятью,
Голосом в сто карат.
Божьим обласкан пламенем
Терпких мерцаний сад.

Свет подари с тарелочкой.
Душу оставь себе.
Женщиной, девой, девочкой
Я обернусь к тебе.

* * *

Вороны, вороны - не галдите!
Весь исклёван первозданный свет.
Где-то солнце рыжее в зените
Бросило на землю тёплый плед.

В задымлённых далях спят палаты
Чудотворной, розовой страны.
Я была огнями жизни взята,
Той медовой детства синевы.

А сегодня холод равнодушный
По душе сквозит, как лиходей.
Ветряной рожок зари, пастущий,
Сон сгоняя, студит голубей.

И ко мне слетелись божьи птицы:
Голуби, голубки, голубки.
Кружат, выются солнечные спицы
Голосом безжалостной тоски.

Милые! Тоска любви жестока,
Хоровод без ласки и тепла.
В круговорти солнечного тока
Божьи проступают купола.

Купола надежды и печали,
Жизни золотые купола
Оставляют знаки на скрижалях
И выносят в небо два крыла.

* * *

Забыв про сон, впуская нежность,
Я всё ж хочу тебя понять.
Любви холодную небрежность,
Тоску желаний мне ль не знать.

И с жадностью неутолимой
Постылый жар мне бьёт в лицо.
Есть тишина, глаза любимой
И звёзды, свитые в кольцо.

И свет стрекочет спозаранку.
Душа томится, ей невмочь.
Цветок небес взяла цыганка,
В лицо смеющаяся ночь.

А я была бы рада всякой:
Ненастной, душной, проливной.
Я родилась в созвездье Рака
Под небом с влажной синевой.

И в сердце пролитая нежность
Мне помогает мир ваять.
Твою слепую безнадежность
Лепить как жизни благодать.

* * *

Так невозможно хочется чудес,
Коснуться сердцем солнечного крова,
И взбаламутить синий свод небес
От синевы до цвета золотого.

И кто-то будто шепчет: догоняй!
Лететь приятно в тишине рассветной,
И воскресает первозданный рай -
Прозрачный свет, дрожащий неприметно.

Простое волшебство. Я признаюсь:
Торжественно красив цветок покрова,
И я, его сиянием упьюсь,
Сверканием с отливом золотого.

Неповторим, исполнен дивных сил,
Плыёт рассвет, и ветерок радущен.
Я вспомнила, - мне Ангел говорил:
То волшебство творили наши души.

* * *

КОЛОКОЛЬНЯ

Когда без меры терзаешь небо,
Когда так много души и страсти,
Когда карманы топорщит небыль -
Несовместимы любовь и счастье.

О синь стеклянная, синь сквозная!
В душе так много глубинных страхов.
И нежность морщится, обнимая,
И мокнет девственная рубаха.

А эта музыка в белом рое! -
Обильный, плавный снежок по крышам.
Я поведу тебя за собою,
И ты лазурную песнь услышишь.

Пойдём, любимый! - заря на страже.
Струится близко толь плач, толь ветер.
Над колыбелью покой изглажен -
Так любят плакать слепцы и дети.

Тебя нет рядом, и я бессонна,
И сумрак строгий такой, туманный.
Но я любима, моя корона
Слезами Ангела осиянна.

* * *

Ты придумай мне новое счастье.
Не откладывай жизнь на потом.
Я забыла, как тешит участье,
Как царапает нежность ледком.

Утешай! Будь в желаньях смелее.
Ненасытность в себе не гаси.
Стань смертельной обиды сильнее,
И любовь в своём сердце спаси.

Растекается рифмами строчек
Неутешная жалоба-грусть.
Пусть! Лоскутиki многоточий -
Всех, танцующих жизнь, пусть!

Я случилась. Мне солнце мерцало.
С облаками, по облакам
Блеск проходит, лилово-алый,
Сея розы в лучистый храм.

Я случилась. Все зимы грешные.
Не откладывай жизнь на потом.
Мучит душу тоска неспешная -
Синева с молодым ледком.

Живи, звени колокольня-Русь!
Накрыли тебя века,
И небо в звёздах, и не уснуть,
Вселенная велика.

С лучом янтарным блистает храм -
Твоя голубая стать,
И к бледно-розовым облакам
Спускается благодать.

Пускай шумят в тишине леса,
И птицы поют в лесах,
И песнь прозрачная, песнь-краса
Не меркнет в твоих глазах.

Слеза прозрачная, песнь-полёт
Печали великой в такт
Всей колокольней молясь, плывёт,
Стоня настыvший мрак.

И божьи слёзы стекают, пусть,
Как божья с небес вода.
Нам обжигаться тобою, Русь,
И скорбно любить всегда!

ЮБИЛЕЙ ЖУРНАЛА

Сегодня день наш праздником украшен,
Живым теплом разбуженных сердец,
И эта радость, несомненно, наша,
Как будто солнце подарил Творец.

Журнал, как чародей, раскрыл страницы -
Круговорот надежды и мечты,
Полёт фантазий, блеск пера Жар-птицы
И очерки добра и красоты.

Нам не свернуть, пусть даже бездорожье,
Пусть сумрак тёмный иль густой туман.
Затоплен свет, но с нами Ангел божий
И дымный купол чародейных стран.

И снова зори-птахи, путь не близкий,
И юных голоса всегда в пути,
С мечтою на крыле и в зоне риска
Им солнечный огонь сквозь темь нести.

Пусть будет свет нам путеводным знаком.
Журнал шуршит страницами сердец,
И пусть блаженный жар не одинаков,
Здесь каждый и художник, и творец!

**Наталья Чистякова
(Мазалецкая)**

НЕБО, ЗЕМЛЯ И ЛЮБОВЬ

ДАР

Живу, унаследовав небо,
Огромное небо России.
Рассыпались поутру пеплом
Цветы золотые по сини.

Живу, унаследовав Землю,
Дороги её столбовые.
Легко уподобилась стеблю -
Вросла в чернозёмы живые.

Надолго дары или на день,
И чем расплачусь за всё - нечем!
Мой путь, как разёрстанный складень,
И сладок, и горек, и - вечен.

Живу, унаследовав небо.
Всё то, что узнаю - увижу.
Всё то, во что верую смело,
Я к сердцу слепому приближу.

НЕЗАМЕТНОЕ ВРЕМЯ

*Внимай их пенью - и молчи!..
Фёдор Тютчев*

Ничем себя не утруждать
И слушать шум дождя и ветра,
Чуть-чуть волос пригладить прядь
И быть как время - незаметной.

Лететь за стаей журавлей
На перекрёстки мирозданья,
Где светлые пути видней.
Забыть про знаки препинания,

Чтоб не осталось и следа.
Хвала мучительным молчаньям!
И чтоб не показаться странной -
Лететь над заревом листа

Сквозь золото потухших лун,
Сквозь суматоху зим и вёсен.
Припомнить шум поющих струн,
Припомнить, как синеет просинь.

СОЛОВЕЙ

За духмяною калиной
Старосветский соловей
Песней дивною, старинной
Сладко потчуяет людей.

Неприметная пичуга
К микрофону вновь встаёт,
И одна на всю округу
Ночью душною поёт.

Про далёкую чужбину,
Про житьё-бытьё на ней.
Как поёт из-за калины
Одичавший соловей!

И Россия слышит это,
И не спит в слезах она.
У певца и у поэта
Жизнь одна, и ночь одна.

ТЕЛЕГРАММА

Льётся жизнь из-под пера -
Озаренъя ищет в слове.
А вчера, ещё вчера
Сердце было на засове.
А вчера ещё река
Подо льдом была спокойна
И не волновала волны -
Шёлком ласковым текла.
А сегодня - ледоход,
Жизнь взыграла в каждой капле.
Дни и ночи напролёт
Не заснуть теперь, не так ли?
И до самого утра
Укрошаешь:
- Бета!
- Гамма!
Льётся жизнь из-под пера -
В будущее телеграмма.

РОЗОВЫЕ ТОПОЛЯ *родной Кузнецкой улице*

Дымкой метельною кружится
Сказочный пух тополей.
Диво предивное - улица
Ночью бессонной видней.

В дрёме дома простоватые,
Время сквозь окна течёт.
Каждый наличником сватает
И на смотрины зовёт.

Розовой памяти узница -
Вновь ожидаю гостей.
Дремлет пустынная улица,
Ждёт не дождётся вестей.

И небылицею чудится
Дом, над окном вензеля...
Диво предивное - улица,
Розовые тополя.

* * *

Раскинув руки, на траве лежать
И плыть, и плыть за облаками...
Туда, в синеющую гать,
Стекает время ручейками.

Когда качнётся небосклон
Над травами и над песками,
Я буду долго напролом
Бежать, бежать...
навстречу маме.

* * *

Девчонкой была упрямой
И косы из трав плела.
В глаза всем смотрела прямо,
Хотя и была мала.

Берёзы росли со мною,
Меня обгоняя всерьёз,
Листвою своей шалью
Порой доводя до слёз.

Подумать - какая малость:
Деревья, трава, листва.
В плену я у вас осталась,
И этим - жива.

И полем иду цветущим,
И сердце не знает хлопот,
И дней не припомню лучше -
Мама поёт.

* * *

Поцелуй земли и неба -
Роза красная в саду.
День святых Бориса, Глеба
Затуманился в цвету.

Кажется всё просто, гладко,
Словно на лице холста.
Лиши игла скользит с оглядкой -
Выстилает путь креста.

ОТЦУ

Поминальный августовский день.
Для других - ничем он не отмечен,
А меня сейчас накрыла тень,
И на сердце опустился вечер.

Оттого в прощальной тишине
Больно сердцу, полному любовью,
Так мучительно, так больно мне
К твоему склоняться из головью.

На слова с тобой скуча была,
О войне расспрашивать не смела.
Я тобою только и жила,
А ушёл - и я окаменела.

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Жаль, в Бога я верила мало,
Но знала - святое не тронь.
Я помню, как бережно мама
Хранила иконку - в ладонь.
Возьмёт ненаглядную в руки,
Как будто забыв обо всём,
Как будто бы к лучшей подруге
Прильнёт просветлённым лицом.
Ребёнок советского детства -
На фартучке Ленин, звезда.
Я Бога не знала тогда,
Но вера затеплилась в сердце.
Мы вместе с сестрёнкой и братом
Могли разве взрослое знать -
Что мама опять в сорок пятом,
И папу ещё ей встречать...
Вошёл исхудалый, весь чёрный,
В волненье застыл у дверей -
Носили солёные волны
Болотами концлагерей...
А мы, глупыши, донимали:
- А Бог даст ли денег на жизнь?
А сами играли в медали:
Мы - после войны родились.

* * *

Пылят по земле печенеги.
В округе не видно ни зги.
Но будут моря, будут реки,
И будут на свете враги.

Пылят по земле печенеги...
И сколько их полчищ окрест...
Но есть у Руси обереги:
Молитва, и вера, и крест.

О СВОЁМ

Загрустила гармонь под окном -
Переулком уходит в преданье.
Без неё дом как будто не дом,
И не жизнь - а одно наказанье.

Нет её - нечем сердце согреть,
И дышалось-то с ней по-иному.
Нет её - и душевная мреть.
Что поставлю теперь под икону?

А когда-то покинув мой дом,
По фронтам боевым кочевала.
Увязалась волна за отцом,
Вместе с ним возвратилась с вокзала.

Что сказать в утешение ей -
Привечаем нездешнюю дудку.
А гармонь - тёмной ночи темней,
По глухому ушла первопутку.

Не серчай, возвращайся в мой дом!
Как весной белоснежная стая,
Запоём о своём, о родном,
И душа, шевельнувшись, оттаёт.

Ольга Коваленко

РУСЬ МОЯ!

Русь моя, Богом хранимая,
Гордая ты и ранимая,
Светлая и величавая,
Ратной увенчана славою.
Красавица ты синеокая,
С душою, как речка глубокая,
Певуныя многоголосая,
Омыта святыми росами.
Как птица с крылами широкими,
Паришь небесами высокими,
Веселишься ты и печалишься,
Добротой, состраданьем славишься.
Божьим светом навек пропитана,
Чужими грехами испытана -
Всё перетерпишь и выстоишь -
И счастье людское выстроишь.
Русь моя, Богом хранимая,
Вольная, непобедимая,
Тебя Вера хранит веками,
А с тобою мы вечны сами!

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ РУБЦОВА

Я тоненький сборник поэта беру -
Звезда зажигается здесь, на миру,
Отступают тоска и моя печаль,
Душа устремляется в синюю даль.

Мне кажется, там, высоко в небесах,
Заветный цветок он нашел в облаках,
И белые листья в зелёных цветах
Его окружают в воздушных степях.

И Тотьмы любимой под ним огоньки,
Где в Вологде-речке горят маяки,
А ветер веселую песню поет
И душу уносит в высокий полет.

Он здесь, на земле, слишком много страдал,
Мятежное сердце он людям отдал,
И счастлив, наверное, более там,
Где светлые души летят к небесам.

Все ищут зелёный цветок на лугах,
Мечтая о дивных и райских садах.
Но знает с рождения сердцем поэт:
Покоя при жизни душе его нет.

МОЙ АНГЕЛ

Мой ангел-хранитель, спаситель мой,
Сколько раз на глухом бездорожье
Ты мне указывал путь домой
И душу лечил словом Божьим!

Мой ангел-хранитель, спаситель мой,
От отчаяния, горькой боли
Ты уберёг столько раз! И покой
Расцветал, как ромашки в поле.

Мой ангел-хранитель, спаситель мой,
Ты прости меня и помилуй -
Без грехов не осилить путь земной -
Ты пойми, подскажи, дай мне силы.

Я свечи зажгу, осеню крестом -
И в душе разольётся благость.
Мы все живём под Божьим перстом,
Он дарует нам боль и сладость.

Ангел-хранитель! Спасибо тебе -
Ты мой щит и надежда, и вера.
За всё, что достигла в своей судьбе,
Тебе благодарна без меры.

Ангел-хранитель, смиленно прошу -
Не оставь меня и за гранью.
Песчинкой малою я завершу
Путь свой в святом мироздании.

ПОЭТУ НИКОЛАЮ ДМИТРИЕВУ

Тихая печаль. И в сердце грусть:
Ушёл поэт в другое измеренье.
Слава, к сожалению, поздно - пусть! -
Нашла его великие творенья.

Он был при жизни тих и скромен,
Его порой совсем не замечали -
На пьедестале стал огромен
И покорил заманчивые дали.

Гордится подмосковная земля
Его неброским, точным слогом,
Который чист и светел, как заря,
И освящён сияньем Бога.

А «непостижимая уму»
Его Россия-родина в печали,
О чём в родительском дому
Стихи его пророчески звучали.

Поэта слово зазвенело вдруг
И заслужило истинно признанья!
Никола Зимний, наш ушедший друг,
Прости. Прими восторг и покаянье.

БОЛЬ

Меня разрывает боль -
А личного горя нет!
Меня разъедает соль,
Как затонувший корвет:

Мчался по быстрым волнам
К свободе - в синюю даль,
Но идол упал к ногам,
И покорёжила сталь,
И поглотила бездна
Зависти, злобы и лжи,
И от мечты от звездной
Остались лишь миражи,

Хамство и бездуховность,
Власть золотого тельца,
Рабской души покорность
Вместо святого венца...
Меня разрывает боль -
Но личного нет горя!
Меня разъедает соль,
Как судёнышко в море.

Боль из души сочится,
Топчут её сапогом,
Громко в виски стучится
Гулким тупым молотком.

Улыбкою боль скрываю,
Счастливый делаю вид -
Тот, кто живёт под вуалью,
В нашей стране знаменит!

* * *

Какое счастье - жить на свете,
Хоть пыль и зной, и колкий ветер!
Вставать с рассветом поутру,
Бежать по лугу на ветру,
Вдыхать колосьев спелый запах,
Рвать цветы. Искать приметы
Увядющего лета. Ждать весну,
Вступая в зиму с верой в чудо,
Что по весне опять прибудут
Скворцы и ласточки. И выюга
Не будет вечной. А пока -
Какое счастье - жить на свете!
Смотреть, как тают облака,
И говорить спасибо Богу
За эту светлую дорогу,
За то, что выпало тебе -
Вставать с рассветом поутру,
Бежать по лугу на ветру,
За солнце, что в твоей судьбе
Спасибо, Господи, Тебе!

Мысль изреченная есть ложь.
Федор Тютчев
(1830)

Неточно скажешь - и поймешь:
Мысль изречённая есть ложь.
Так надо ль мысли ворошить,
Пытаясь в слово уложить
И душу вольную свою
Облечь в журчащую струю?

Твоя душа - вселенная,
Душа у мыслей - пленная.
В своей вселенной - ты король,
И знаешь точно свою роль.
Свою вселенную умей
Скрыть от врагов и от друзей,
Ведь скажешь слово - и поймешь:
Мысль изречённая есть ложь.

ЧЕЛОВЕК

Не растерял себя
и не продался.
Не предал,
не согнулся
и не сдался.
Честь сохранил,
добро творил,
но в жернова
чиновничьи
попался -
и сразу сник
и растерялся,
и незаметным стал.
Но распрямился
и вздохнул,
и вновь
с неправдою сразился -
и гордо голову поднял!
И снова пел,
творил, дерзал,
как мог,
другому помогал.
И правдой жил!
И Бог его благословил
негласно. Свыше
он голос Божий
вещий слышал.
И гордая
свободная душа
ввысь улетела не спеша...

...И с высоты её полета
он снова пел,
творил, дерзал,
и с Неба
людям помогал!

ЕСЛИ НЕ ЗАБЫЛИ НИЧЕГО

В горы, в лес ли партизанский выйдешь
 Или в поле, где сраженья шли,
 Ты нередко и теперь ещё увидишь
 Раны незажившие земли.

Вот воронка, скрытая бурьяном,
 Вот траншея - словно сабли след.
 Надобно давно закрыться ранам,
 Ведь с тех пор прошло немало лет!

Но хранит, хранит земля упрямо
 Отгремевших катастроф следы,
 И воронка та не просто яма,
 А застывший хрюп большой беды.

Ничего земля не позабыла,
 Рана каждая её и шрам,
 Каждая солдатская могила
 О войне напоминает нам.

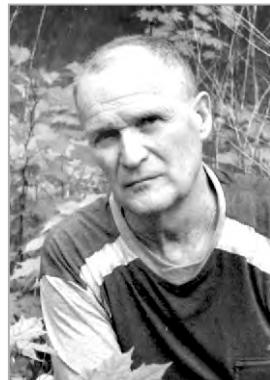
Только мёртвое к страданьям глухо,
 А земля всё помнит испокон,
 Кажется, лишь приложи к ней ухо
 И услышишь каждый её стон.

Мёртвым нет, не будет воскресенья,
 Сном спокойным вечным спят они,
 Но живым всем принесли спасенье,
 И навеки чтить мы их должны.

Люди, люди! За свою свободу,
 Если не забыли ничего,
 Поклонитесь нашему народу
 И солдату верному его.

* * *

Мы летим по ветру две пушинки
 С дерева, быть может, одного.
 Закружились в воздухе снежинки,
 Мне лица не видно твоего.
 Разгорелись пламенем две свечки,
 В доме ты одном, а я в другом.
 Две минуты - это тоже вечность,
 Хоть, казалось, близко мы живём.
 Вон в траве запрятались росинки,
 Много их... любимой не сыскать.
 А в глазах искрятся две слезинки,
 Только как из сердца их убрать?
 Не смотри с укором - боль застыла,
 А слова, они и есть слова,
 Опадает осенью унылой
 Строчек пожелтевшая листва.

*Юрий Головастов***О ЛЮБВИ**

Ещё не поздно о любви -
 О ней
 И дни мои, и лета.
 О ней
 Души моей отметы,
 О ней
 Страдания мои.
 Всё в ней одной,
 И всё о ней,
 А нет её -
 Пиши пропало.
 Куда деваться
 От людей,
 Коль сердце
 Главного не знал!

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

Я иду и улыбаюсь,
 Как и солнышко с небес,
 Что с любовью обнимает
 И меня, и зимний лес.
 В каждой ветке позолоту
 Поверх снежных шуб на ели
 Раздаёт она с охотой,
 Чтоб замёрзнуть не посмели.
 Всем пенькам на плещки шапки
 Серебра не пожалею,
 С белкой поиграю в прятки
 И с вороною несмелой,
 А синички, щебетуньки,
 Славят солнышко за ласки,
 А в моих стихах шалуны
 Шлют привет из этой сказки.

У РЕКИ

Дремлют ивы чуткие,
 Тиши хранят кусты.
 Словно сказка чудная,
 Вдруг явилась ты.
 Ива косы свесила
 Низко над рекой,
 Хорошо и весело
 Нам бродить с тобой.
 Посидим под ивою,
 Друг прелестный мой!
 Самые счастливые
 Мы сейчас с тобой.

Вера Левина

«Нам дружбы вкус давно знаком!»

Кажется, что писать для детей несложно. Например, стихи. Однако далеко не каждому даже профессиональному поэту по силам написать так, чтобы дети слушали их так же, как колыбельную мамы или веселые потешки. Чтобы говорить с ребенком на понятном ему языке, только поэтическим даром не обойтись, надо и самому быть немного ребенка. По-детски восторгаться красотой окружающей природы, искренне удивляться впервые увиденному, отзываться на чужую боль и чувствовать доброе отношение. Агния Барто, Корней Чуковский, Самуил Маршак, Елена Благинина в полной мере обладали таким талантом, поэтому так любимы их произведения многими поколениями читателей. Стихи Веры ЛЕВИНОЙ, на мой взгляд, будут интересны не только детям, но и взрослым. Ведь как ни серьезничай, а в душе мы остаемся все теми же любознательными мальчишками и девчонками.

Сергей Панов

БОЖЬЯ КОРОВКА

Маленькую, милую букашку
Солнечно-оранжевого цвета
Мы нашли на лепестке ромашки,
Собирая к празднику букеты.

Я взяла малютку на ладошки.
Что ей предложить для угощенья?
У меня нашлись в кармане крошки
Вкусного овсяного печенья.

Но она сидит, не шелохнется,
В черных точках глянцевая спинка.
Может быть, удача улыбнется -
Оживет прекрасная картинка.

Перед ней мне стало так неловко,
Может, я держу ее в плена?
Улетай же, Божья коровка,
Отпуши домой, не обману!

Вспомнилась считалочка простая,
Надо же ей как-нибудь помочь,
Пусть она быстрее улетает,
День уходит, скоро будет ночь.

«Божья коровка, улетай на небо,
И возьми с собою, сколько хочешь хлеба.
Ждут тебя там детки, кушают котлетки,
Молочко лакают, по тебе скучают!»

Прокричали дружно строчки эти,
И - о, чудо! - ожила коровка.
Как узнала, что скучают дети,
Побежала по ладошке ловко.

Крылышки раскрылись золотые,
Вот ее уже совсем не видно.
Есть же в мире истины простые,
Если вы не знаете, то стыдно.

Даже если маме очень страшно,
Но ее зовут и плачут дети,
Полетит она на зов отважно
И забудет обо всем на свете.

Нам семь лет исполнилось недавно,
Мы теперь с подружкой первоклашки.
Завтра утром очень-очень рано
В школу понесем свои ромашки.

ГОРОШЕК

Чуть слышный треск, потом щелчок,
Раскрылся маленький стручок.
Семь перламутровых ребят
С ладошки на меня глядят.
Всего-то две пригоршни
Зелененьких горошин,
Шутя и в беспорядке
Я бросила на грядке.
А мама мне сказала,
Чтоб я их поливала:
«Стараться будешь, дочка,
Появятся росточки».
Мне было поливать не лень
И в пасмурный, и в ясный день.
И вот из первой почки
Проклонулись листочки!
И друг за дружкой выше, выше -
Казалось, дорастет до крыши

Зеленый тоненький росток,
Под каждым листиком цветок.
Красивый, пышный и с усами -
Горошек мой, смотрите сами!
Веселых пчелок хоровод
Нектар душистый дружно пьет,
Цветов летучие подружки,
В пыльце мохнатенькие брюшки.
Промчались дни, не сосчитать,
И я вдруг стала замечать:
Там, где раскрытым был цветок,
Растет малюсенький стручок,
Сидят в стручках горошинки,
И каждая на ножке.
Я посадила две пригоршни
Зеленых маленьких горошин,
А собрала их две корзинки,
Одна к одной, как на картинке!

МОЛОДОЕ ЛЕТО

В зеленом сарафанчике,
С каймой из одуванчиков,
Всё в золотых веснушках,
Присел на опушке
Молоденькое лето -
Сплести себе венок.
Влетает незабудки
И лютики малютки,
И нежные ромашки,
И розовый выонок...
Красиво получается!
И лето улыбается!

ТОПОЛИНЫЙ ПУХ

Ветреный и легкий на подъем,
Тополиный пух забился в дом,
Завертелся шариком в углу,
Посмотрел с опаской на метлу.
Зернышко заветное свое
Захотел устроить на жилье.
Я раскрою настежь все окошки
И на волю выпущу с ладонки
Маленький, пушистый парашют, -
Ведь деревья в доме не растут.

ДРУЗЬЯ

Нам дружбы вкус давно знаком.
Вхожу в ваш милый, светлый дом,
Родной, просторный дом друзей,
Где вкусный запах от дверей,
Тепло улыбок, детский смех,
Где пьем вино мы за успех,
Плечом к плечу сидим рядом.
Нам дружбы вкус давно знаком!

Кузьмина Ирина Михайловна родилась в Уфе в 1958 году. Затем жила в Москве. С 1994 года житель города Балашиха. Стихи раньше писала редко, как правило, поздравления ко дню рождения, юбилеям, на свадьбу для друзей и знакомых. Два года назад прочитала свое стихотворение на юбилее в КДЦ «Подмосковные вечера».

Художественной самодеятельностью занимается с детства, неплохо поет, читает стихи. Специальность - инженер-механик. Работала проектировщиком, экономистом. Сейчас на пенсии, но не унывает, с ней всегда стихи и песни.

Ирина Кузьмина**НЕ СПРАШИВАЕТ ВОЗРАСТА ЛЮБОВЬ**

Не смотрите в зеркало с опаской,
Зеркала порою лгут чуть-чуть,
Вы сегодня как всегда прекрасны,
Хоть и долог был по жизни путь.

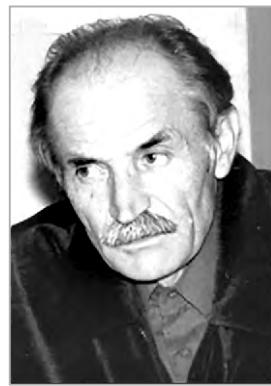
Хоть встречались ямы на дороге,
Не бывает ровною стезя,
Вы могли одолевать пороги,
Знали цену «надо» и «нельзя»

И пускай у глаз уже морщины,
Ведь в душе, по-прежнему, весна,
Пусть блестят на волосах седины,
Женщины, Вы - женщины всегда.

Пусть Вы в зеркалах не так красивы,
Но взгляните в них с любовью вновь,
Жизнь - она ведь тем уже счастлива,
Что не знает возраста ЛЮБОВЬ!!!

Виктор Беликов родился в 1940 году в деревне Новопостояловка Россосанского района Воронежской области, окончил Россосанский техникум и филфак Воронежского университета. Четверть века проработал учителем русского языка, литературы и музыки в школе родного села. Занимался краеведением, поиском имён погибших в 1943 г. солдат, а затем 15 лет работал ответственным секретарём ольховатской районной газеты. Сейчас живёт в г. Ростове.

Поэт, прозаик, переводчик, краевед, член Союза журналистов и Союза писателей России, Отличник народного просвещения РСФСР. Автор книг «Тепло и боль земного бытия», «Охоты чудные мгновенья», «Деревенка моя у чумачкого шляха», «Я встану на звёздном пороге», «Наш дом друзей и добрых начинаний», «О былых хуторах покаянное слово», «О живом без затей для взрослых и детей», «О тебе, моя глубинка», «Добро любовью отзовётся», «На память великое право», «Круто склонны», «Корневое, заветное» и др.

Виктор Беликов

НЕ ЮБИЛЕЙНОЕ

Суда живых не меньше павших суд.
И пусть в душе до дней моих скончанья
Живёт, гремит торжественный салют
Победы и великого прощанья. А. Твардовский

Вновь юбилей Великой той Победы.
Хотя б не по шаблону, как всегда...
Навек ушли отцы наши и деды,
И проросла забвенья лебеда.

Для без вести пропавших и убитых,
Отдавших жизнь за Родину свою,-
Не монументы, именные плиты,
А символы загинувших в бою.

Под ширмой «Неизвестному солдату»
Запрятаны дивизии, полки.
Искать погибших было не с руки -
Под общий символ скрыли виновато.

Не всех укрыла горькая земля.
Истлели те дощечки и фанерки,
Где были имена не для поверки,
Иль скрыли без имён леса, поля.

Уже навеки в землю полегли
Те, что вернулись, получив награды.
Сквозь боль вины и горестной надсады
Они забыть погибших не смогли.

Всё меньше, меньше их, фронтовиков,
Тех, кто скрывает боль свою и раны.
И лейтенанты запасных полков
Их представлять в строю
совсем не рады.

Понятно всем: кто за Отчизну лёг,
Пал без наград и без посмертной славы.
Трава забвения шумит у ног
Под звон фанфар и праздник величавый.

...Я вспоминаю о своём отце.
Он без вести пропал под Перекопом...
Но забывает старая Европа,
Кто спас её.
Вновь пляшет на свинце.

...Зачем я зернышком упал
На эту землю в злые годы?
Как уцелел я, не пропал
В огне военной непогоды?

О сколько их лежит окрест,
Соотчичей в могилах братских!
Кто возложил тяжёлый крест
На мой народ, на вдов солдатских?

Лишенья, жертвы, сонмы бед -
Зачем? За что? Кому во благо?
Цена безмерна тех побед...
Зачем нам Вена или Прага?

Освобождённые «братки»
Плюют на русские могилы,
А мы как были батраки,
Так и живём в отчизне милой.

И мой отец развеян в прах,
И мать моя, как сгусток боли:
То на конях, то на волах,
То просто с тяпкой в горьком поле.

Что заслужила - обрела?
Какие ордена-награды?
С подругами навек легла
Под сень кладбищенской ограды.

И нам туда же в свой черёд.
А мы чего с тобой достигли?
Опять у нас в стране разброд,
Людьми играют в фигли-мигли...

О Боже мой, как тяжело,
Как горько пред глазами внуков
За то, что есть и что прошло -
Всё через кровь, вражду и муку.

Дружки мои, сойдём на нет
Такие ж нищие, босые...
Зачем мы жили? Где наш след?
...О Боже, сохрани Россию!

КРЕСТ ОГНЯ

В январе 1943 г. в боях за х. Новопостояловка погибли 236 советских солдат, уничтожив свыше полутора тысяч врагов.

Зажгли фашисты мельницу-ветряк,
Чтоб видеть ночью всю картину боя.
Но крест огня взметнулся в раскоряк,
Чтоб хутор и бойцов прикрыть собою.

Ревели танки, рявкал миномёт,
И трассы пуль раскалывали небо.
Здесь падали в снега за взводом взвод:
Из жизни - перебежкой в небыль.

А враг полями, за волной волна,
Накатывал прибоем чёрной смерти.
Майор...бойцы...и ротный старшина,
Солдатский долг свой
выполнив сполна,
Не дрогнув, гибли в этой круговерти.

Горел танкист, лежал крестом огня.
Наш пулемётчик
был сожжён врагами...
Те жертвы все за вас и за меня
И тёмной ночью, и при свете дня -
Далече, за кровавыми снегами.

Три дня, две ночи длился этот бой.
Далась победа жизнями и кровью.
Враг захлебнулся в ярости слепой.
Ему легли сутробы в изголовье.

Ветряк сгоревший не прикрыл собой
Ни хутор, ни бойцов,
в снегах застывших.
Им было горькой суждено судьбой
Здесь в землю лечь навеки, победившим.

И рядом с тем сгоревшим ветряком
Для них отрыли братскую могилу.
Тот крест огня незримым маяком
Горит в ночи с неугасимой силой.

Тот крест огня - как Иисуса крест,
Распятие всем, головы сложившим,
Так мало в этом мире жившим,
Сынам страны из самых разных мест...

Здесь спят узбек, чуваши белорус,
Вогул и украинец с Прикарпатья -
Навеки кровью спаянный союз,
Одной судьбой повязанные братья.

Идут года под колокольный звон.
Уходят в память вечную герои.
И памятник хранит погибших сон,
И крест огня над их незримым строем.

* * *

Я в поколение бойцов не брошу камень,
Не оскорблю соратников отца,
Израненных фашистскими штыками,
Исхлестанных метелями свинца.

Сквозь тернии драконовских законов
Они прошли, изранив душу в кровь.
Лик Родины сиял им, как икона,
Спасали только вера да любовь.

Таких потерь не ведали вовеки -
За каждый шаг заплачено сполна,
Но выжечь человечье в человеке
Не может ни одна война.

Юнцы безусые, седые ветераны
И девушки в шинелях и кирзе,
Молиться я на вас не перестану
И в этот век, что в злобе оборзел.

Когда иные ставят под сомненье
И подвиг тот, и чистоту святынь,
Великого, святого поколенья
Вовек не позабудь и не отринь.

НАРОДНЫЙ ДУХ

С Полком Бессмертным
весь народ бессмертен:
Отец погибший, я, и сын, и внук,
Все уцелевшие
в смертельной круговерти,
Кто ждал и верил среди бед и мук.
И в океане миллионных шествий,
Среди портретов, ленточек, знамён -
Народный дух, что вечен и божествен,
Что устремлён и в ширь, и в даль времён.
Без слов всё ясно, но они не лишни,
И песни, и салютов звездопад...
Мы вновь живём
в предгрозовом затишье
Среди врагов, как много лет назад.
Да, стойки мы.
И с нами Бог, быть может.
Но сколько лжи и клеветы на нас!
...Бессмертный Полк -
он словно Божий глас:
Он устоять и выжить нам поможет.

СТИХИ ИЗ СБОРНИКА «СЫНОВНИЙ ПОКЛОН»

* * *

Я помню день той голубой весны,
Когда отцы пришли домой с войны,
Отцы других, отцы дружков моих...
В плену своих ликующих родных
Они смеялись, плакали сквозь смех
И обнимали, целовали всех.
И их глаза, ребячески ясны,
Сияли солнцем голубой весны.
А мы с сестрой прижавшись у плетня,
Смотрели с завистью, молчание храня,
И вместе с мамой поняли в тот год,
Что наш отец обнять нас не придёт,
Что он навеки спит в земле сырой,
И нам не стоит ждать его домой.

* * *

От детских лет мне память сберегла
Ладоней лебединые крыла.
Шершавы и колючи, как стерня,
Они ложились пухом на меня.

О, эти крылья материнских рук!
Под сенью их весь мир светел вокруг.
В полгоря - горе, в полвойны - война,
Слеза обид - в полмеры солона.

Трудились эти руки день и ночь,
Одни повсюду - кто же мог помочь?
Придя, она садилась на порог,
И грязь стекала с её рук и ног.

Черна от свеклы, ледяных ветров,
На пальцах кожа разрывалась в кровь.
А мы с сестрой, забыв игру и смех,
К ладоням тем прикладывали снег
И пуговицы мёрзлого плаща
Расстегивали долго сообща.

А со стены при свете каганца
Смотрел портрет погибшего отца...

МЫ ПЕСНЯМИ СТАЛИ

Мы травами стали, мы песнями стали
Над нашей землёй горевой.
Стоят обелиски из бронзы и стали,
Берёзки лепечут листвой.

Нас пали мильоны - полки, батальоны,
Нас армии в битвах легли,
Чтоб солнце сияло над миром спасённым,
Над ширью свободной земли.

Не тянем к вам руки из вечной разлуки.
Нам видеть того не дано,
Как крылья расправили дети и внуки,
Как счастье вернулось давно.

Мы песнями стали, мы памятью стали,
Знамёнами славных побед.
Лишь только б тропинки к нам
не зарастили
И сотни, и тысячи лет.

* * *

Мы редко говорили про отцов,
Мы их совсем не помнили в лицо.
От них остались письма в сундуках
Да карточки в расшитых рушниках.
Отцы остались где-то на войне
И к нам не приходили и во сне.
Но каждый год весной, в вечерний час,
К могиле братской приводили нас
И там, под флагом, говорили нам
О тех, которых унесла война,
О людях, что под пулями легли
За честь родной поруганной земли.
Тогда впервые гордость за отцов
Вошла в сердца вихрастых огольцов.
И нам казалось, что отцы лежат
Здесь, под холмом, у простеньких оград.
А матери тужили каждый раз.
Свинцом их слезы падали на нас.
И мы тихонько клали у звезды
Голубенькие майские цветы.

ИЗ ЦИКЛА «ЯНВАРЬ 1943 ГОДА»

1.

Я был еще мальчиконкой желторотым,
Я ничего тогда не понимал,
Когда майор измученные роты
За жизнь мою в атаку поднимал.

Я грохот боя беззаботно слушал,
Сестрёнку и мамашу тормоша,
Когда гремела под окном «катюша»
И тонко пули тенькали, визжа.

Горело в танке тело Третьякова,
Сержант Мохнаткин умирал в снегу,
А я по кухне бегал бестолково,
Пришпоривая пяткой кочергу.

Я много позже осознал и понял,
Что смерть несла та музыка огня,
Что двести тридцать, о присяге помня,
В снегах застыли, заслонив меня.

За жизнь мою чудовищная плата.
А чем же я отчизне отплачую?
Живу, как будто в чем-то виноватый,
Неглавное по-детски лепечу.

Вы скажете: не нужно обобщений -
Солдаты просто выполнили долг, -
Пусть даже так, но горьких ощущений
И ветер века выветрить не смог.

И я опять в канун великой даты
Мучительно ищу, ищу слова,
Чтоб хоть в стихе те ожили солдаты,
Явившись к нам в минуты торжества.

Анна Старостина

ДЕТИ ВОЙНЫ

Им сейчас по девяносто лет,
Кто остался жить на белом свете.
Ветеранов многих уже нет,
Но зато живые ещё дети...

Кто рождён в годах сороковых,
Или кто уже учился в школе
Вместо детства, горок ледяных,
Всю войну трудился с мамой в поле.

Даже на заводах у станков
Заменяли братьев, кто призвался.
Кто не ждал медалей, орденов,
Патриотом с детства оставался.

Это ДЕТИ, дети той войны,
Что мужей, отцов позабирала.
Это ГОРДОСТЬ, гордость всей страны,
Той, что победила и страдала!

КАК ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА БЕЗ ВОЙНЫ

Как жизнь прекрасна без войны!
Смеются радостно детишки.
И снятся добрые им сны,
А рядом плюшевые мишки
И мама с папой, и сестра,
И бабушка, и младший братик.
И вот резвится детвора,
Кто в школу ходит, а кто в садик.
И листья жёлтые шуршат,
И светит солнышко, играя...
А семьдесят пять лет назад
Была Вторая мировая!

* * *

*Посвящается
моей любимой бабушке,
труженику тыла,
Старостиной
Анне Ивановне
(25.02.1930 г.р.)*

Я хочу поздравить с днём Рождения
Бабушку! Здоровья пожелать,
Долгих жизни лет ещё, везения,
Наслаждаться жизнью и мечтать!

Ты меня любила и растила,
Как бы трудно не было тебе.
Жизнь свою ты внучке посвятила,
И «Спасибо!» - говорила ты судьбе.

В детстве ты прошла войну и голод,
Но Господь всегда тебя хранил.
В жизни было все: и боль, и холод,
И предательство того, кто так любил...

Я прекрасного желаю настроения,
У тебя сегодня Юбилей!
Девяносто лет со дня Рождения!!!
В день такой чудесный в феврале!

* * *

*Посвящается
Флёрову Ивану Андреевичу*

В Балашихе есть свои герои,
Кто родился, вырос здесь и жил,
Званий и наград был удостоен,
Кто всем сердцем Родину любил!

Он в боях отважным был и смелым.
Молодой и статный командир
Первой в армии особой батареи,
Что прославилась потом на целый мир.

Сорок первый шёл. Октябрь, шестое.
Ночью приняли последний бой.
Флёров ранен был. Погиб героем!
Он «Катюшу» ту взорвал с собой...

Улиц много в честь него назвали:
В Балашихе, Липецке, Дубне...
Чтоб гордились, помнили. И знали
Мы победы цену в той войне!

**Эмилия Муратова, 1 класс МБОУ «Средняя общеобразовательная школа 25»
Учитель И.А. Попова**

МОЙ РОДНОЙ КРАЙ

Край ты мой чудесный,
Край ты мой родной.
Утро с тихой песней,
Солнце над рекой,
Ветер по аллеям,
Шелестит трава,
Лучик щеки греет,
Вот моя Земля.

Нет, не надо больше,
Здесь я жить хочу,
В той зеленой роще
Соловья ишу.
Ты скажи мне птаха,
Где есть краше край?
Нет земли прекрасней,
Счастье, расцветай!

**Анастасия Берёзина, 8 класс МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №25»
Учитель А.М. Стребежева**

ВСЕМ МАМАМ НА СВЕТЕ

Матери мира чем-то похожи:
Индии, Ганы, России, Литвы.
Нежность, любовь, что быть может дороже?
Дарят безмерно весь день до зари.

Ночь настает. Снова глаз не смыкают
У колыбели младенцев Земли.
Песни поют или сказку слагают,
Благословляя надежды свои:

- Пусть будет сильным, уверенным, смелым,
Умным и честным родной мой сынок.
- Доброй и нежной, счастливой и верной
Доченька будет - любви мой росток.

Надежды исходят из сердца планеты,
Искренней, чистой, большой и родной.
Матери нашей, стихами воспетой,
Всех нас взрастившей и вечно живой.

Долгих лет жизни всем мамам на свете,
Пусть только радуют Вас Ваши дети.
Пусть будут гордостью нашей Планеты.
Счастлива мама и счастливы дети!

Благословенна будь, Матерь Земля!

Виктор Коробов

ВО СЛЕД

Николаю Дмитриеву

Ушедшему пишу во след
Теперь почти его словами.
Животворящий, яркий свет
Остался строфами, стихами.

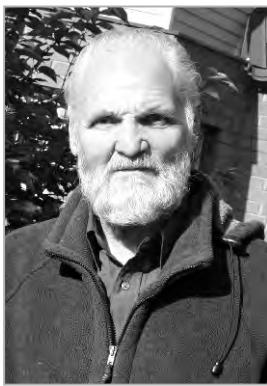
Его мятежная душа
Углов и тьмы не замечает,
И духом времени дыша,
В веках бессмертье обретает.

Он в отраженье на стекле
В окне избы своей остался,
И в мирной сельской тишине
Естественно не примелькался.

Здесь все его: вдоль, поперек,
Его от края и до края,
Неравнодушием зовет
Делами, мыслями, стихами.

А время речкою течет,
Но завитушкой золотою
Все так же солнце позовет
Пройти лирической тропою.

Трепещут листья на ветру,
Мир, за поэтом воспевая,
В его задумчивом саду
Воспоминанья оживляя.

Владимир Крупин

РАССКАЗЫ ПОСЛЕ РАЗЛУКИ

Веник похож на маленькую худенькую женщину в платье с широким подолом. Говорят же: подолом подметает. Вон какой сверкающий паркет в залах дворцов, в которых проводились балы. Танцевали и подолами глянец наводили.

Думаю так, вернувшись в Никольское и отыскивая веник. А до того был в Северной Африке. Иду по ней - здрасьте! Наш, никольский скворец прыгает по ней, пасётся на солнышке.

- Ах ты, - говорю, - вот ты где ты. Ты тут не загостился? Ты почему к нам весну не несёшь? Ты давай, лети в Россию, тащи туда солнышко, а то там без тебя ничего не зацветёт.

- А сам-то ты чего здесь? - спрашивает скворчик. - За мной, что ли, прилетел? Ладно, возвращайся, скажи воробью, чтоб скворечник к моему прилёту освободил.

И вот я прилетел. Не сам крыльями махал, а на самолёте. И сразу в Никольское. А там, даже стыдно, до чего всё запущено. Баня в ледяной сырости, сарай протекает, колодец перемёрз. Займусь для начала баней. Еле-еле нашёл немного сухих дров. А топор где, их поколоть? Под лавку от меня залез, работать не хочешь? Нет, работает. Такой ловкий, такой ухватистый. А где пила? Куда сбежала? Нашёл за поленницей. Ну вот, украсились золотинками ржавчины. Специально, что ли, в сырости лежала? Ничего, вот это брёвнышко перетрём, прочистишься.

А печь-то как простужена, только что не кашляет. Затопил. Дым в трубу не хочет идти, меня хочет удушить. Глаза от него дерёт. Ничего, поплакать полезно. Печка про меня думает: «Поплачь, поплачь, сколько я тут без тебя плакала».

Ну, вроде горит. Аж потрескивает. Дым вытянуло. Пар поднимается от плиты.

Теперь колодец. Конечно, шланг перемёрз. Да не на конце, а в середине, где соединение шлангов разного диаметра. Кипячу воду в чайнике, лью кипяток в шланг. И внутрь, и сверху поливаю. Ещё вскипятил, ещё размораживаю. Вот побежала водичка. Накачиваю воды в бак на лавке и в бак на плите. Воздух в бане

чувствительно греется.

Теперь пора домом заняться. Где ты веник, лучше сказать: метёлка, где ты, вертихвостка? Именно женский у тебя характер. Забился кудато и смеёшься надо мной. Думаешь: «Пусть твоя хозяйка сама надевает русский сарафан, да и метёт своим подолом». Нашёл! Ещё же и совок нужен. А этот совок, прошу прощения, такое нечто. Да, в «совковое» время такой дряни не делали. Были и дешевле и лучше. А этот штамповка пластмассовая, да уже и с трещинами.

Пришёл соседский кот Бусик. Старый, как и я. Налил ему молочка. То ли кот сытый, то ли молоко теперешнее совсем не молоко, не ест. Ну ладно, пойдём Ральфа навестим. Тоже старичок. Выполз из будки, мотает тяжелым хвостом. Я им рассказываю, что видел скворца. «Ты, Бусик, только посмей к скворечнику полезть! Только посмей! - Жмурился, мигает, изображает невинного, будто и не лазил к скворечнику. - Я тебе помигаю!»

На кормушке сидит воробей. Всем им рассказываю:

- Вы знаете, как скворцу долго и трудно лететь. Он же мог и в Африке жить остаться, гнездо свить. Нет, нас любит, к нам летит. А мы как встретим? Один лает, другой за скворчатами охотится. А ему как далеко добираться. Два моря, Украина, Белоруссия, по середине Днепра полетит, нигде не остановится, именно к нам стремится. Скворчиху тут найдёт. И ты, воробей, перезимовал в скворечнике и честь знай, хозяину место освобождай. Ты же у меня из бани паклю таскаешь. Пожалуйста, не жалко. Но со скворцом больше не дерись, правда на его стороне.

Топится баня. В доме чисто. Лампадка горит в красном углу, иконы освещают. Слава Богу, нечисть в дом не заползёт. Зеленеет на окне герань. Смирно стоит у порога веник, рядом совок. Топор молодецки воткнулся в пень, готов к новым трудам. Блестит пила, отчищенная работой.

Будем дальше жить. Все вы у меня хорошие, вещи и птицы, и собака, и кот. Просто вы тоскуете без меня, вот, для начала, после разлуки, немного капризничаете. Это я виноват - уезжал. Но пока не получается не уезжать. А как бы хорошо, сидел бы в валенках на крыльце, да кормил бы всех вас.

Как-то наш скворчик? Над какими землями-морями летит? Мир под ним на земле и море или война? И долетит ли?

ОБЪЯВЛЕНИЯ НА СТОЛБАХ

Кажется, в Тюмени услышал я об одном подростке. И он никак не уходил из памяти. Хотя случай самый, к несчастью нашему, обычный - его родители жили немирно друг с другом,ссорились, дело шло к разводу.

Мальчик любил родителей, и очень, до слез, страдал от их ссор. Но и это их не вразумляло. Наедине с каждым, мальчик просил их помириться, но и отец и мать говорили друг о друге

плохо, а мальчика старались завлечь на свою сторону. «Ты еще не знаешь, какой он подлец», - говорила мать, а отец называл ее дурой. А вскоре, уже и при нем, они всячески обзывают друг друга, не стесняясь в выражениях.

О размене их квартиры они говорили как о деле решенном. Оба уверяли, что мальчик ни в чем не пострадает: как была у него тут отдельная комната, так и будет. С кем бы он ни жил. И что он всегда сможет ходить к любому из них. Они найдут варианты размена в своем районе, не станут обращаться в газету, а расклеят объявления сами, на близлежащих улицах.

Однажды вечером мать пришла с работы, и принесла стопку желтых листочек с напечатанными на них объявлениями о размене квартиры. Велела отцу немедленно идти и их расклеивать. И клей вручила, и кисточку.

Отец тут же надернул плащ, схватил берет и вышел.

- А ты - спать! - закричала мать на сына.

Они жили на первом этаже. Мальчик ушел в свою комнату, открыл окно, и тихонько вылез. И как был, в одной рубашке, побежал за отцом, но не стал уговаривать его не расклеивать объявления, он понимал, что отец не послушает, а крался, прячась, сзади и следил. Замечал, на каком столбе или заборе, или на остановке отец прилеплял желтые бумажки, выжидая времени, подбегал к ним и срывал. С ненавистью комкал объявления, рвал, швырял в урны, топтал ногами, как какого-то гада, или бросал в лужи книзу текстом. Чтоб никто даже и не смог прочесть объявления.

Так же незаметно вернулся в дом. Наутро затемпературил, кашлял. С ним родители сидели по очереди. Он заметил, что они перестали ругаться. Когда звонил телефон, снимали трубку, ожидая, что будут спрашивать о размене квартиры. Но нет, никто не спрашивал.

Мальчик специально не принимал лекарства, прятал их, а потом выбрасывал. Но все равно через неделю температура выровнялась, врачи сказали, что завтра можно в школу.

Он подождал вечером, когда родители уснут, разделся до майки и трусов и открыл окно. И стоял на сквозняке. Так долго, что сквозняк и они почувствовали. Первой что-то заподозрила мама и пришла в комнату сына. Закричала отца. Мальчику стало плохо. Он рвался и кричал, что все равно будет болеть, что пусть умрет, но не надо разменять квартиру, не надо расходиться. Его прямо было в приступе рыданий.

- Вам никто не позвонит! - кричал он. - Я все равно сорву все объявления! Зачем вы так? Зачем? Тогда зачем я у вас? Тогда вы все врали, да? Врали, что будет сестричка, что в деревню все вместе поедем, врали? Эх, вы!

И вот тогда только его родители что-то поняли.

Но дальше я не знаю. Не знаю, и врать не хочу. Но то, что маленький отрок был умнее своих родителей, это точно. Ведь сходились они по любви, ведь такой умный и красивый сын не

мог быть рожден не по любви. Если что-то потом и произошло у них в отношениях, это же было не смертельно. Если уж даже Сам Господь прощает грехи, то почему мы не можем прощать друг другу обиды? Особенно ради детей.

СУШЕННАЯ МАЛИНА

Ну никак, никак не могу уверить внуков в том, что у меня было очень, очень счастливое детство.

- Милые мои, - говорю я, - не было у нас телевидения, электричества не было, уж какие там айпады, айфоны, мобильники, кино привозили раз в неделю, сидели в сумерках при керосиновой лампе, и всё время были непрерывно заняты: дров напилить-наколоть, воды натаскать, хлев почистить, а дома уборка, готовка пищи. А с весны до осени огород, поле, сенокос, грибы, ягоды. О, наша милая, чистая река, наши леса и перелески. Всё же было: и купание, и рыбалка, и костры, и всякие-всякие игры. И всегда успевали делать уроки, хорошо учиться, каждый вечер были какие-то кружки, изучали трактора, машины, учились разбирать и собирать винтовки и автоматы, стреляли, бегали по полосе препятствий. Всегда были соревнования в спорте, самодеятельности. В ней особенно. Репетировали и ставили пьесы, как правило, классику. Пусть отрывки, но Пушкина, Чехова, Гоголя. Обязательно все пели в хоре, разучивали танцы народов СССР и мира. Незабвенный молдавский танец жок, украинский гопак, белорусская бульба. Стенгазеты выпускали, и классные, и общешкольную. Ездили с концертами по деревням.

Очень дружные были мы, мальчишки и девчонки, ведь совместные труды и радости сближают. А особенно труд на пользу общества. Были всегда воскресники и субботники. Осенью всегда ездили на картошку. Это такая радость - месяц в деревне. Нас любили в колхозах. Никто через силу работать не заставлял. Питание было отличное: всё свежее - молоко, мясо, овощи. Костры жгли, картошку пекли, пели у костра.

Боже мой, как всё теперь оболгано и изгажено теми, для кого Россия - территория проживания, а не родина.

Но самое главное, что мне лично дала родина, семья и школа - это честность и совестливость. Ещё в том была ко мне милость Божия, что и отец и мама были из очень православных семей. И пусть у нас не было совместных молитв, в церковь не ходили (ёё и не было, до ближайшей шестьдесят километров, да ещё и переправа через реку Вятку), но дух милосердия, сострадания, прощения, безкорыстия был главным в семье.

А подвигнул меня на эти строчки подарочек от отца игумена Иоасафа - сушёная малина. Как и у нас в детстве это были такие тоненькие тёмно-красные лепёшечки. Взял их в руки, вдохнул родной запах целебной ягоды, ощутил аромат лесных полян, на которых собирали ягоду малину. Собирали, приносили домой.

Сколько-то съедали, а остальное мама сушила. В русской протопленной печи. Рассыпала малину на капустных листах или на лопухах. Сушила и складывала в сундук на зиму. Это же такая радость и редкость для зимы - малина к чаю. А особенно при простуде. И вообще это было редчайшее лакомство. Интересно, что сушили именно малину. Бруснику мочили, землянику превращали в варенье, чернику засыпали (если был) сахаром, черёмуху, калину, иргу, рябину просто развесивали в чулане или на чердаке кистями, клюква сохранялась сама на любом морозе в холщовых мешочеках, в кадушких, в берестяных бурачках.

И вот теперь главное: классе в шестом я вернулся с улицы, набегался, намерзся, изголодался. Дома никого не было. И тут меня подловил враг нашего спасения: открои сундук, возьми малину, съешь, никто не узнает. Сундук у нас не закрывался. И я, будто закодованный, открыл его, взял один лист капусты, на котором сушили малину, торопливо её съел и закрыл сундук. Запил водой.

Ужас и стыд за содеянное настиг меня утром. Я не мог глаза поднять на маму, на братьев и сестёр. Убежал пораньше в школу. Идти домой из школы было очень тяжело, еле шёл. Мама подумала, что я заболел. А меня мучила совесть, и так сильно, что чуть ли не стон вырывался из груди. Ещё на следующий день я решил признаться маме в воровстве. Мне помогло то, что опять никого не было. Я сам встал в угол и стоял. Мама вошла с улицы, посмотрела, вышла. Опять вернулась.

- Ты что в углу стоишь? Отец, что ли, поставил?

И тут из меня вместе со слезами вырвалось:

- Ма-а, я м-мали-ину взя-а-л.

А мама вдруг радостно засмеялась:

- Какой молодец! А ведь я знала, что ты взял.

И малины убыло, и ты сам не свой. Но думаю, буду молчать, очень надеялась, что сам признаешься.

- Я буду в углу стоять, ладно? - попросил я.

- Так ты сам себя в угол поставил?

- Ну да.

- Какой молодец. Возьми вот ведёрко, отнеси курицам, я картошки намяла, с отрубями перемешала, они любят.

Даже не накинув пальтишка, я помчался в хлев. Выскочил на крыльце и так мне легко вздохнулось, так отрадно было взглянуть на Божий мир. Тяжесть с души свалилась. Если бы я знал тогда, с чем сравнить это состояние, сказал бы: как после исповеди.

Всю жизнь живу и всю жизнь благодарю Бога за такую мою жизнь. Всё, что было в ней хорошего, это от отца и мамы, от родины, а что было плохого, то в этом виноват только я сам.

ЗМЕЯ И ЧАША

Рассказ-притча

Она жила так давно, что не помнила, когда родилась. Она была всегда.

Умудренная тысячелетиями настолько, что ей не нужны были доносчики, чтобы сообщать, кто и что о ней говорит и думает, она сама обо всём и обо всех знала. И она знала в последнее время, что молодые змеи смеются над ней. И знала почему. Она несколько раз в последние годы уклонилась от встречи с людьми - их врагами. Она, помнившая времена, когда вся жаркая середина Земли трепетала от засилья змей, когда к гробницам и пирамидам фараонов, считавших себя равными богам, их трусливые рабы боялись подойти, ибо все сокровища гробниц принадлежали змеям. Она, помнившая времена Великого рассеяния змей по лицу необъятной Земли; она, ставшая символом исцеления от всех болезней, опоясавшая чашу с живительным ядом, обкрутившая державные скипетры всех царей; она, изображенная художниками в такую длину, что ее хватило бы сжать весь земной шар и головой достигнуть своего хвоста; она, вошедшая не только в пословицы, но и в сознание своими качествами - змеиной мудростью, змеиной хитростью, змеиной выносливостью, змеиной изворотливостью, змеиным терпением... Чего ей было бояться? Ей, родной сестре той змейки, что грелась на груди Клеопатры, сестре всех змей, отдавших свой яд в десятки тысяч кубков, бокалов, стаканов, незаметно растворявшийся и делавший не обратимым переход от земной жизни в неведомую ни людям, ни змеям другую жизнь.

Чего было ей бояться? Всегда боялись ее.

Молодые издевательски шипели меж собой, что она жалеет своего яда. Что возражать! Не она ли за тысячелетия добилась того, что яд тем более прибывает, чем более расходуется.

Ей, бессмертной, кого бояться?

Ей, выступившей во времена рассеяния за Великое единение змей, а за это провозглашенной бессмертной самим Змием, тем, который был на древе познания, когда свершался первый грех, сделавший на все времена людей виновными уже за одно зачатие, а не только за появление на свет, - ей чего-то бояться?

Вот прошел сезон змеиных выводков, прошел настолько успешно, что, будь Змей помоложе, она бы возгордилась результатами своего многовекового труда: все прежние территории были полны подкреплений, были захвачены новые пространства, но Змей считала, что иначе быть не может.

Весь секрет Змей был в том, что она хотела умереть. Она не умела радоваться, торжествовать, она умела терпеть и бороться, умела веками работать над улучшением и сплочением змеиной породы, она была всюду карающей десницей великого Змия. Она всегда поражалась его расчетливой, насмешливой прозорливости. Только Змий, в отличие от нее, умел наслаждаться результатами труда.

- Что сейчас не жить! - воскликнул он. - Сейчас все змеи знают о конечной нашей цели - власти над всеми пространствами и племенами! А помнишь тяжелые времена? - спрашивал он

Змею. - С нами боролись так сильно, что мы были символом греха, нас попирали, карали, изгоняли как заразу, - о, сколько клятв о мщении вознеслось тогда к моему престолу! Нет худа без добра: считая, что с нами покончено, они стали убивать друг друга, и мы успели собрать гаснущие силы. Помнишь, как славно было греться на камнях, бывших когда-то в стенах храмов и жилищ, как славно оплетали развалины хмель и дурман, как славно пахли повилица и полынь? О, этот запах запустения, в котором нет запаха человека!

Да, Змея помнила эти времена. Помнила их клятвы превратить все города планеты в развалины. Вот тогда и был создан тайный из тайных жертвенного тайник змеиного яда. Огромная подземная чаша, освещенная отблесками золотоносной жилы, приняла тогда первые капли ритуального яда. Теперь все змеи перед уходом в свои регионы, а также при возвращении из них перед смертью отдавали часть своего яда в огромную чашу. Яд кристаллизовался, превращаясь в твердые янтарные россыпи, они ослепляли.

Чаша наполнялась.

Змея хотела умереть не так просто, она хотела изрыгнуть весь свой накопленный яд - а его скопилось очень много - в чашу, а сама, обвернувшись вокруг нее, замереть навсегда. Она думала, что заслужила эту великую честь. Но умереть без позволения Змия она не могла. И вот она в бессчетный раз появилась у его престола.

В глазах рябило от бесчисленных узоров на спинах и головах самых разных рептилий. Это не было роскошью, нет, здесь было единение, демонстрация змеиной силы, и где, как не здесь, над тайником их всесветного сокровища, собрать всех представителей грядущего властительства Земли!

Поля не было видно - сплошное шевеление скользкого узорного ковра: протягивались длиннейшие анаконды, удавы гирляндами висели на потолке и стенах, серые и черные гадюки простирались у подножия престола, по краям его, как маятники времени, качались кобры, гюрза крутилась волчком, бронзовые медянки искорками порхали всюду, - всё шевелилось, и всё расступилось, выстелилось перед ней, замерев, только кобры продолжали отталкивать время вправо и влево.

Почётное сопровождение осуществляли самые разные змеи: слепуны, аспиды, бородавчатые, ошейниковые, игольчатые, ближе к ней двигались желтобрюхие полозы, а поодаль, непрерывно и торжественно оглашая воздух шуршащими звуками, виднелись гремучие змеи.

Змея втянула себя в коридор перед престолом, отметив, что мышцы ее упруги, как у молодой, что она еще вполне в состоянии свернуться в пружину и выстрелить себя как свистящий, неотразимый снаряд. Склонив голову, она ждала разрешения говорить.

Змей кивнул.

- Великий, могу я просить, чтобы разговор

был у жертвенной чаши?

- О да!

Когда она увидела чашу, её решение умереть стало окончательным - чаша должна была вот-вот наполниться. Дело её огромной жизни завершалось. В ней поднялось внутреннее содрогание, так знакомое по встречам с врагами, такой прилив силы, что показалось даже - ее холодная кровь немного согрелась. Нет-нет, она отдаст свой яд потом, перед уходом.

Она примерилась, она окружила чашу своим крепким, красивым телом. Охрана чаши почти полностью расступалась. Да, как раз хватает. Хватает ее длины на окружность чаши. Она давно ничего не ест, ее тело придет сюда высохшим, в последний раз в обновленной шкуре, скоро она выполнит из этой, она уже чувствует зудение новой кожи, рожденной на смену.

- Повелитель, - сказала Змея, - я знаю цену твоему времени и буду говорить кратко.

- Нет, - возразил Змий. - Трижды нет. Ты не из тех, кому я могу запретить, мы с тобой помним стены Вавилона, мы с тобой готовили разврат жителей Содома и Гоморры, мы грелись с тобой на грудах золота, когда оно было еще простым камнем, - и после этого ты будешь торопиться?

- Великий, я помню первые две капли, которые мы с тобой отдали на дно этой чаши. Но время настало, я сделала все, чтобы ты более не нуждался во мне, я создала несколько родов, которые будут всегда рождать себе подобных, улучшая их, закаляя во злобе, делая мысль о мировом господстве не мечтой, даже не целью, а само собою разумеющимся делом. Осталось последнее: чтобы люди поняли нашу власть над ними, и тогда мы разрешим им жить...

- Помнишь день символа, - символа исцеления от всех болезней: змея и чаша? Как они поддаются внушению, как легко оказалось ими управлять, но как долго мы к этому шли, надо только вбить в их костяные черепа, которые после смерти так прекрасно служат жилищами для змеиных семей, что зло можно обратить во благо, что добро побеждает зло. Но уже доходит, уже дошло до них, что злые живут лучше, что все блага принадлежат им, что лишение совести ведет к победе над собой, что... Я перебил, прости.

- Ты знаешь мои мысли, но не до конца, Великий. Я решилась просить смерти не от скромности, как ты понимаешь, напротив. Сделав все для нашей победы, я хочу навсегда остаться ее знаком, я и после смерти хочу поклонения; до твоего прихода я опоясала наш жертвенник, его окружность равна длине моего тела.

- Ты заслужила это, Змея. Но все-таки я не понимаю: почему то же нельзя совершить и после нашей победы?

- Я скажу. Сейчас я бы умерла, уверенная в ней, но из всех чувств, замененных злобой, мы оставили в змеях обостренное чутье опасности. Ты помнишь, когда Он приходил. Он приходил, когда уже все было готово для захвата власти.

- Да. Но Он больше не придет. Не сможет. Они сами виноваты, вынудив нас на борьбу, это и Он, должно быть, понял. Что бы делали они без понятия зла, которое несем мы, олицетворяя в злых поступках, что? Наше оружие - их страх перед нами и наша способность к провокациям. Первозданный грех был не сам по себе, я спровоцировал его. Мы населили мир соблазнами: деньгами, похотью, успехом, властью, избавлением от усталости, - нет человека, который бы устоял. Когда зло было явным, явились аскеты, которые могли устоять против соблазнов. Они назвали злом свои пороки, ну и пусть борются, пусть тратят свою жизнь, нам-то что! Нет, Он не вернется. Они думали, что прогресс им поможет, а тем самым копают себе могилу. Они задыхаются от выхлопных газов, на которые мы не реагируем, змеи могут выжить даже в камере смертников. Ради шутки можем и мы повеселиться, некоторые змеи легко могут жить в сиденьях автомобилей, прекрасно путешествовать до тех пор, пока не надоест хозяин машины, - чем плохо?

- Великий, я продолжу. Змеи могут перестать быть злыми только мертвыми. Я и сама могла греться последнее столетие на бетонных сооружениях, асфальте, металлических трубах, сама внушала змеям нечувствительность к запахам и вещам цивилизации... Они осушали болота, тем самым множили нас, делали наш яд более страшным, от страданий укреплялись наши зубы, делались мельче, но смертоноснее. Твои слова о том, что мы не должны оставлять следов, осуществлены: мы их не оставляем - ни на песке, ни на траве, ни в лесу, ни на воде.

- Сейчас даже и это не важно. Нет-нет, Он не явится. В те века, разогнав нас, Он давал людям свободу выбора - и что? Они начинали кричать о порядочности, а пока они кричали, ими начинали командовать непорядочные. Они начинали выть о смысле жизни, задавать один и тот же бессмысленный вопрос: зачем, для чего живет человек? А мы знаем. Мы живем для власти над ними. Тогда и они узнают, зачем живут.

- Великий, у них есть еще способность помнить.

- О, у очень немногих. И пусть помнят. Пусть помнят свои слабые предания, легенды, хилье рассказы про былое могущество, которое вдохновляет их на веру в будущее, пусть! Их же единицы. И тех, кто помнит, мы тоже помним. Чаша перед нами - разве мы жалеем черпать из нее на нужное дело? Нет, Змея, трижды нет твоему решению покинуть нас.

- Я не посмею ослушаться, Великий, но я должна сказать, что в полнолуние я почувствовала тревогу.

- Должно быть, сильный ветер или разряд молнии. Ветер и солнце - наши враги. Если бы люди использовали для энергии ветер и солнце, тогда бы я испугался первый. Успокойся. Живи. Люди специально для нас перегораживают реки, они решили затопить свои пространства, убить все живое. Они поняли, что мы всесильны, что

мы разбросаны всюду, но едины. Мы всегда опередим инстинктом и скоростью действия, о, мы еще увидим холодные шевелящиеся змеиные сплетения на развалинах столиц. Ты хочешь уйти, когда их безумие, их жадность дошли до предела, они перестали ценить чужую жизнь, у них нет понятия о чужой боли, мы отдали им эти свои качества, - нет-нет, живи, Змея! Ты же видишь, их не надо убивать, они сами убивают друг друга! Живи!

И вот Змея возвращалась. Она решила проверить побольше мест гнездований, даже не столько этих мест, сколько пространств между ними. Все было лучше, чем она предполагала. Глядя узкими сухими глазами, она видела всюду знаки разрухи и катастрофы: брошенную технику, опустевшие, одичалые поля, вырубленные леса, пустые деревни и поселки, ржавые рельсы железных дорог, трещины асфальта и всюду свалки мусора. И везде навстречу Змее выходили из нор и укромных мест её соплеменницы, легкий свист постоянно звучал всюду, и где бы ни находились люди, за ними спокойно и выжидательно следили змеиные взгляды.

По пути было Большое Поле. Змея не любила его: оно было пропитано кровью давней битвы. О, змеи чуют кровь на земле, как акулы в океане, за многие, многие расстояния, но это была особая кровь, от нее исходила явная угроза, и змеи предпочитали обползать Поле стороной. Однажды она увидела, а потом всегда знала, что люди приходят сюда, приносят цветы, некоторые даже, уединившись, стоят на коленях. И получают силы, но не телесные, которые получают змеи, питаясь кровью, а особые силы - силы мужества. Всё-таки Змея, зная, что за ней наблюдают тысячи и тысячи змей, решилась ползти напрямик.

Уже в самом начале она ощутила в себе глухое сопротивление, как сигнал опасности завибрировал в ней спинной мускул. Но она заставила себя продвигаться дальше.

И здесь Змея увидела Его! Он шел легкой, летящей походкой, седые волосы непокрытой головы и борода серебрились в закатных лучах. Что ж! Мгновенно к Змее пришло решение - эта смерть будет почетнее любой, она с такой скоростью согнула тело в спираль, что над нею взлетели опавшие листья.

Он приближался. Еще, еще... Вот! Она с силой, содрогаясь всем телом, оттолкнулась и... была отброшена непонятной упругой волной. Она еще напряглась - и снова отшатнулась. Он удалялся. Все такой же летящей была походка, все так же бодро и размеренно касался земли Его посох.

Змея, делая огромные прыжки по обочине, догнала Его и хотела кинуться сзади, со спины. И вновь - прозрачная отбрасывающая стена. Тогда пусть Он убьет ее, решила Змея. Она по обочине обогнала Его и вытянулась поперек дороги. Он приблизился и засмеялся:

- Иди и скажи Змию, что я вернулся, чтобы он явился ко мне с повинной позади всех змей, скажи, что времена смены шкур, времена вашей

угрозы прошли. Вам не дано больше затмевать маяки и сбивать с дороги корабли. Скоро я коснусь посохом вашей жертвенной чаши и превращу ваш яд в песок. Вы были посланы в наказание и испытание, вы решили, что предела злу нет. Предел есть. Он в нашей силе наступать на вас. Иди!

Он пошел дальше. Он даже не наступил на нее, а переступил, как переступают через брошенную за ненадобностью палку.

Змея, извернувшись, рванулась к Нему, но получила такой удар, что очнулась не скоро. В бессильной злобе, корчась от позора, она, открыв страшную пасть, вцепилась зубами в огромный камень на перекрестье дорог и услышала, как ломаются зубы, как хлещет из пасти сверкающий желтый яд.

Поздним вечером того же дня Змея была у Змия. Он знал о встрече. Он только хотел многое уточнить.

- Великий, это была неведомая сила.

- Проклятье! Куда Он шел?

- Не знаю. Там было три дороги. Когда я очнулась, Его не было.

- Я думаю, Он не с этой Земли. Здесь все боятся нас.

- Это был Он.

- Для нас лучше, что Он не с этой Земли. Пусть так считают во всех змеиных пределах. Мы укрепим охрану чаши настолько, что даже случайный человек, оказавшийся вблизи, исчезнет бесследно. О-о, сегодня, в разгар полнолуния, тревожный вечер. Я спросил тебя, куда Он ушел, неспроста. Люди не могут поглощать расстояния, как мы. Ты встретила Его в Поле, а с севера пришло страшное сообщение. Там тоже ссылаются на Него, говоря, что Он учинил явление Света. Свет сам по себе не страшен нашим узким глазам, но это был особый Свет. Мало того! Этот Свет делил всех не на старых и молодых, не на самцов и самок, не на чёрных и белых, не на умных и глупых, нет! Все делились на злых и добрых. Добрые радовались, злые падали на землю и ползли прочь от страха. Самые злые змеи превратились в беспильные плети. На кишку они были похожи! - закричал Змий. - На кишку, полную смертельный страха!

Всё так же вправо и влево раскачивались у его трона кобры. Вот подошел полуночный час. Подползла сзади и встала на смену новая пара кобр. Только вдруг заметила Змея, что эти кобры качаются чаще и не в такт. Змий поднял голову. Кобры попали в ритм и выровнялись.

- Птицы распелись среди ночи! Небо стало бездонным, каждый листочек трепетал от счастья - вот какой был Свет! Крысы дохли от разрыва сердца, никакой твари не осталось даже малой тёмной щели, чтоб скрыться, - вот какой был Свет! Если такой Свет будет здесь, яд и впрямь станет песком.

- Великий! - наконец решилась Змея. - Ты мог бы говорить с Ним для начала о дележе

Земли. Ты мудр, обмань Его. Признай Его силу, проси для нас условий существования.

- Боюсь, что Он не согласится.

- Ты сказал слово «боюсь», Великий.

- Да, - чётко произнес Змий, - боюсь, что Он не согласится... Так. Тебе следует продолжать свое дело пополнения и воспитания выводков.

- Слушаюсь, Великий, но те, что испугались Света, принесут плохое потомство.

- Их убьют, я уже распорядился.

- Мои зубы, они не скоро отрастут.

- У нас достаточно запасов свежей крови, чтобы помочь тебе.

От входа, стремительно извиваясь легким бронзовым телом, приблизилась отмеченная особой меткой медянка. Склонила голову.

- Говори, - велел Змий.

- Великий и высокомудрый, на наши сигналы вновь нет ответа.

- Продолжайте. Не давайте вырваться в космос никаким сигналам, кроме наших.

Медянка исчезла.

- Я поняла, - сказала Змея, - ты пытаешься связаться с другими змеями других миров. А вдруг их там нет?

- Молчи! Трижды молчи! Молчи всегда об этом! Иначе тебе не дожить до новых зубов. Прости, но даже с тобой я прибегаю к угрозе. Змеи есть везде, запомни это и втолковывай каждым новым поколениям. Везде, всюду и всегда. До этих тревожных дней не было в этом мире сплоченнее нас, увереннее нас, и это надо продолжить и усилить. Не жалеть яда на новые, подчиняющие тело и мысли ритмы, на бесовские страсти к вину и плотской любви, к деньгам, к власти, к успеху, ничего не жалеть! Охранять плантации наркотических растений! Убивать внезапно и без всякой системы! Тех, кто помнит прошлое, кусать не до смерти, но до потери памяти. Заставить их голодать, бросать недостроенное, ссориться и грызть друг друга, заставить их уничтожать все запасы пищи и топлива, заставить их и дальше безумствовать в разложении вещества, в сжигании для энергии отходов природы... Пусть они задохнутся в дыму и копоти своего прогресса, пусть отправятся радиацией, пусть живут и думают, что они живут! Пусть они без конца болтают и думают, что этим что-то изменят. Нет, Он не сможет ничего сделать, мы так много успели - Он пришел слишком поздно.

Змий опустил голову, показав этим Змее, что она должна идти. Навстречу ей ползла новая стража тронного времени.

Ничего, думала Змея, вплзая в воду спокойной реки и отдаваясь течению, ничего. У змей есть силы, змеям есть из чего собирать новые силы, ничего, они крепнут от неудач...

- Ванька! - звенел над рекою мальчишеский голос. - Ты чего не забрасываешь, я уж вторую поймал!

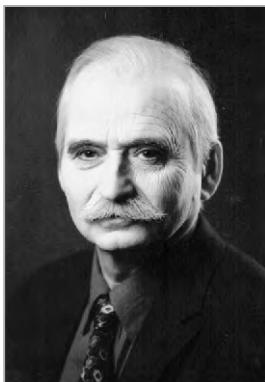
- Сейчас заброшу! - кричал в ответ другой мальчишка. - Вот только эта коряга проплынет.

Виктор Кудинов, член Союза писателей РФ. Долгое время жил и работал в Балашихе, в настоящее время живет в г. Реутов.

В 1994 г. за счет средств автора вышла в свет книга «Пир Клеопатры», историческое повествование, рассказывающее о нескольких тревожных и драматических днях царицы Египта Клеопатры. Оно быстро нашло своего читателя. Это воодушевило писателя, и в 2012 году в журнале «Роман-газета» выходит следующее произведение «Приам». Кроме этого были опубликованы романы «Неволя», «Адель», «Филипп», «Гнев Кабиров», «1812».

В 2020 году в электронной газете «Русскоязычная Америка» (Нью-Йорк) опубликованы первые главы романа В.С. Кудинова «1812», которые, по отзывам, произвели на читателя просто фантастическое впечатление.

В настоящем номере журнала мы начинаем публикацию нового романа Виктора Кудинова «Дом минувшего времени» и уверены, жителям Балашихе он будет интересен и также найдет своего читателя.

Виктор Кудинов

ДОМ МИНУВШЕГО ВРЕМЕНИ

Часть первая

Глава первая

1.

Новый год начался торжественным звоном московских курантов и неожиданным обильным снегопадом.

На всем пространстве большой страны, одна половина которой была окутана мраком зимней ночи, а на другой занималась розовая заря, в каждом жилье, в каждом доме, в каждой квартире, в каждой комнате из приемников или телевизоров доносился кремлевский звон. Потому что в эту чудную ночь, как принято по давнему обычаю, из взрослых почти никто не спал.

Можно было подумать и, очевидно, это было так: люди только и ждали этих чистых звуков колокола, которые в их сознании были

связаны со сменой старого времени на новое, не исполнившимся надежд на надежды, которым непременно суждено сбыться; на счастливые перемены в их жизни и жизни их большой страны, ибо каждый звенящий звук они встречали, как дети, радостными возгласами, шутками, улыбками.

В то самое мгновение, когда отбивался счет новому времени, а из черной бездны сыпались и летели пушистые снежинки, превратив всю округу в белую новогоднюю сказку, за тридцать верст к востоку от Москвы, в городе Б., окруженному сосновыми и лиственными лесами, в доме номер шестьдесят пять, на Советской улице, восьмой удар курантов разбудил мальчи-ка.

После своего внезапного пробуждения, еще находясь во власти сладкого отроческого сна, он насчитал четыре удара и в наступившей тишине прошелептал: «Двенадцать!» После чего раздался приглушенный, давно знакомый державный гимн. Когда последние аккорды строго-величественной музыки начали стихать, чуткое ухо мальчика уловило негромкие голоса, молодой женский смех и чистое звяканье тонкого стекла - все это доносились из соседней закрытой комнаты, где, как он догадался, взрослые, одни, без него, встречали новый год.

Он проворно соскочил на пол босыми ногами и, не чувствуя холода крашеных половиц, как был, в майке и трусах, подбежал к закрытой двери и распахнул ее настежь. Яркий свет брызнул ему в глаза и заставил зажмуриться. Он поднес ладонь ко лбу, а все, сидевшие за столом, точно по команде, поглядели на него. Разговор прекратился, затихло звяканье стекла и вилок. Однако тишина длилась всего мгновение, достаточно было прозвучать бодрому веселому голосу старшего брата Алёши: «А вот и новый год!» - как все пришло в движение.

Действительно, получилось так, что в светлую комнату, в которой за большим празднично-накрытым столом восседало семеро взрослых, и впрямь, явился новый год в облике одиннадцатилетнего мальчика, но не так, как его обычно рисуют на открытках, - в спортивном костюмчике, вязаной шапочке, румяного, с улыбкой и флагом, а почти раздетый, заспанный, смущенный и удивленный.

Все наперебой принялись звать его за стол, но матушкины темные глаза сделались еще темнее и непривычно строгими, и сама, не менее его смущившаяся перед гостями, она укоризненно произнесла:

- Митя! В таком-то виде!

- Катерина, не беспокойся! - послышался звук отодвигаемого стула, и Ксения снежной королевой поднялась из-за стола. - Он сейчас оденется!

В светло-голубом платье, с блесками на

вороте и груди, с завитыми, темно-русыми волосами, густой волной спадавшие на плечи, она была так необыкновенно хороша, что Митя, всегда любовавшийся ею, на этот раз не мог отвести своего взгляда. Тетю он приметил первой, как только свет перестал слепить глаза, и лишь потом, к своей радости, Артёма Бушуева, общего знакомого их семьи и друга Ксении, молодого следователя милиции, в темно-сером в белую полоску костюме и такого же цвета узком галстуке на сиреневой рубашке. Он сидел рядом с Ксенией, подле него Алёша, тоже в галстуке, в белой рубашке и пиджаке песочного цвета, купленного накануне и считавшийся еще обновкой.

Рядом с Алёшой скромно и тихо поместился Савельич на деревянном стуле с выгнутой спинкой - родной брат их дедушки Ивана, погибшего на войне, и приходившийся, таким образом, и Алёше, и Мите двоюродным дедом. Затем дядя Слава в синей рубашке, без пиджака, брат матушки и Ксении, их единственный и опекаемый ими с материнской заботой брат; его жена Люба, полноватая, ярко и нарядно одетая, накрашенная и завитая, и, конечно, матушка в светло-сером костюме и белой кофточке, так молодившая её.

Позади сидевших, у окна, наглоухо задернутого кремовыми, собранными в складку, занавесками, высилась настоящая свежая елка, вся в разноцветных светящихся огнях, украшенная множеством стеклянных игрушек, обсыпанная конфетти и увешанная растянутыми в пружину белым, синим, красным серпантином. От елки исходил волнующий, слегка кисловатый запах хвои, напоминающий лес за городом, откуда она принесена вчерашним ранним утром, в час первого пробуждения, и от этого еще не успевшая завянуть в теплом людском жилище.

2.

Матушка вывела Митю из комнаты. Не сердясь, тихо увещевая и советуя на будущее вести себя при гостях приличней, она заставила сына надеть чистую, хорошо отглаженную любимую им ковбойку в крупную красно-чёрную клетку, вельветовую коричневую курточку на молнии и черные брюки. И только после этого, одетый и причесанный, счастливый от подарков - хоккейной клюшки, двух шайб и книги «Робинзон Крузо», - Митя занял почетное место за столом между Алёшой и Артёмом.

Перед ним поставили большой бокал на долгой ножке, налитый доверху желтым лимонадом, таким свежим, что от него тотчас же тонкие стенки покрылись мелкими газовыми пузырьками. Митя несколько минут вожделенно смотрел на напиток, воображая его вкус и облизывая губы от нетерпения. Он ждал, когда взрослые поднимут свои бокалы, наполненные шампанским.

Однако гости говорили о чем-то, смеялись и звонче всех Ксения, ее счастливый смех так и лился звенящим ручейком под высоким, белым, как мел, выгнутым потолком.

Наконец, Алёша поднялся, смущенно кашлянул в кулак и, мгновенно покраснев от всеобщего внимания, сказал:

- Разрешите, я предложу тост.

- Говори, Алёша! - милостиво позволила Ксения, а всех остальных призвала к молчанию.

- Слушайте внимательно! Алёша, давай!

Алёша собрался с духом и начал первый в своей жизни тост такими словами:

- Я хочу, чтобы в этом году, что наступил... у всех, сидевших здесь, исполнились желания. Пусть каждый загадает или уже загадал, это не имеет значение. Но что загадано, пусть не говорит, а скажет только в конце года - исполнилось или нет. - И вопросительно поглядев на Ксению, одобряет ли она сказанное, спросил: - Правильно, я говорю?

- Верно, Алёша! Очень хорошо! Так и быть! Пусть исполнятся все наши заветные желания! Все без исключения! - И Ксения начала чокаться своим бокалом с бокалами Артёма и Любой, напевая вполголоса. - «В вечерний час и час разлуки...».

Митя в нетерпении заерзал на стуле, ожидая, когда Артём подпоет Ксению, так как эта песня нравилась ему в исполнении их обоих, - глубокого грудного женского сопрано и сильно-го мужского баритона, - но этого не произошло. Матушка, не поднимая своего бокала, даже не притрагиваясь к нему, вдруг сказала:

- Алёша, ты не будешь с нами встречать следующий новый год - ты будешь в армии. Как же ты узнаешь, исполнились ли наши желания?

Алёша сел на свое место.

- А вы мне обо всем напишете в письме.

- Да, конечно. Мы сообщим обо всем в письмах и телеграммах, - согласилась за всех Ксения. - Это же так просто и легко. Лишь бы все исполнилось. Правда, Слав?

Вячеслав Иванович ткнул вилкой в тарелку с солеными грибами, нацепил на зубец шляпку боровика и любовно оглядел его, не отправляя в рот, как истый гурман, заметил с серьезным, даже строгим выражением лица, с каким обычно высказывал свои остроты:

- А если у кого исполнится слишком большое желание, такое больше, что оно не уместится в письме, пусть высыпает посылкой. Большой посылкой. Наподобие чемодана.

Ксения непринужденно рассмеялась, откинувшись на спинку стула:

- Ну, Вячеслав Иванович... и всегда вы шутите.

- Впрочем, - заявил Алёша, поглядывая налево и направо. - Желание многих я и без того знаю.

- Конечно, знаешь! - усомнилась Люба и капризно повела полными плечами - жест, усвоенный ею у Ксении, которой она старалась подражать. Но если у одной это получалось изящно, кокетливо, непринужденно, то у другой выходило наигранно, а порой и по-деревенски неуклюже.

- Теть Люб, да на твое первое и укажу.

- Да не называй ты меня «тётя Люба», Алёша. Я давно тебя прошу об этом, - с обидой проговорила Люба.

Вячеслав Иванович устремил насмешливый взгляд на свою супругу и безжалостно заметил:

- Кто же ты ему, как не тётка?!

- Ну что ты, Слав! Какая же она тётка? Она у нас еще молодая, - сказала Ксения с лукавыми искорками в глазах, весело подмигнула Артёму и Алёши, так как прекрасно поняла нежелание Любы именоваться тёткой. Ровесница Ксении, раздобревшая после рождения дочери, Люба выглядела старше своих лет. Зато Ксения, побывавшая неудачно замужем и не имевшая детей, была как молодая девушка - стройная, подвижная, веселая, всегда со вкусом и по моде одета, что вызывала у простодушной Любы, не умевшей скрывать свои чувства, зависть и досаду.

- Уж, коль ты, Любовь Семеновна, в сомнении, то я обязательно скажу, - Алёша улыбнулся, помолчал немного и, дождавшись всеобщего внимания, заявил. - А желание у тебя такое, чтоб дядя Слава имел прибавку к зарплате. Так?

За столом раздался дружный хохот, потому что, как нельзя лучше, Алёша определил причину известного Любиного беспокойства. За пятилетнее замужество заработанная плата мужа была постоянной заботой Любы и предметом спора с самим Вячеславом Ивановичем, электриком хлопкопрядильной фабрики, которого, по ее мнению, начальство совершенно не ценило, несмотря на его изобретательство, умение и большой трудовой стаж.

- И не только это, - добавила Люба и с нежностью посмотрела на мужа. - И чтобы мой миленький не болел и был здоров.

С этими словами она наклонилась к нему и звучно чмокнула в бритую щеку. Тот же, как ни в чем не бывало, отёр место поцелуя пальцами и буркнул недовольно:

- Будешь тут здоров!

Всем известно, что Вячеслав Иванович с самого детства слаб здоровьем, правда, о своих недугах он никому не рассказывал, но родные знали, что у него побаливали помаленьку желудок, печень, желчный пузырь. Невысокого роста, худощавый, по-русски беспечный к самому себе, он, тем не менее, никогда не терял бодрости духа и постоянно, по-доброму насмеялся над самим собой, над своей дородной краснощекой супругой, окружающими людьми

и начальством хлопкопрядильной фабрики.

Алёша перевел свой веселый взгляд на младшего брата и сказал:

- А Митя спит и видит, когда в его библиотеке окажутся «Три мушкетера» и «Граф Монте-Кристо».

У Мити перехватило дыхание, а уши покраснели от удовольствия. Не только эти книги хотелось иметь Мите, в его маленькой библиотеке не было «Записок о Шерлоке Холмсе», «Острова сокровищ», «Тайны двух океанов», «Всадника без головы», о которых он грезил и во сне и наяву, но названные романы Дюма являлись для него самым сладостным желанием, самой заветной и пока несбыточной мечтой.

- Но если желания Мити скромны и единичны, то у Ксении - многочисленные. Во-первых, она желает как можно быстрее покинуть наш дом. Да, да. Во-вторых, займеть двухкомнатную квартиру, а лучше трехкомнатную где-нибудь возле леса или реки, чтобы и ванна была, и кухня, и прочее. В-третьих, чтобы из всех кранов лилась горячая и холодная вода. В-четвертых, чтобы на окнах где-то там, на пятом-шестом этажах, колебались оранжевые занавески. А все комнаты были заставлены полированной чешской мебелью. В-пятых...

- Алёша, хватит! Что же ты выдаешь сразу все мои секреты? Если их будут знать все - они никогда не исполнятся!

- Наоборот, исполняются! - громко заявил Алёша, красноречиво поглядывая на Артёма. Это вызвало новую вспышку веселья, так как всеми был понят намек Алёши, касающихся сердечных тайн молодой пары.

Митя вскочил со стула и, махая руками, закричал:

- А дедушка Савельич что хочет? Скажи, Алёша!

Взоры присутствующих обратились на старичка, который доедал овощной салат под майонезом. С полным ртом, мигая, он растерянно поглядел на Митя, сконфузился и проглотил пищу, почти не жуя.

- Что вы! Ничего я не хочу. Зачем мне? Митя, ты фантазируешь.

Савельич вытер рот салфеткой.

- Хочет, хочет, - настойчиво и радостно твердил Митя. - Я знаю, дедушка хочет, чтобы нашелся его кот Авдошин!

Черно-белый кот сибирской породы, всеобщий любимец семьи, по кличке Авдошин, названный так в честь знакомого дедушки сапожника Авдея Травкина, инвалид войны, когда-то притаившегося этого самого Авдошина, маленького пушистого котенка, в коробке из-под обуви, пропал за две недели до нового года, отчего Савельич прибывал до сих пор в глубокой невысказанной скорби.

- Ах, Митя! - произнес Савельич и тихой робкой улыбкой поблагодарил мальчика за участие к своей печали.

- Так и быть. Найдется кот Авдошин, раз у Савельича нет других желаний. Ну, а у дяди Славы, - продолжал Алёша, - мечта общечеловеческая. Чтобы у нас в обществе, да и повсюду все происходило по справедливости и правде. Благородная мечта! Дай Бог, когда-нибудь исполнится.

Люба с воодушевлением подхватила:

- Вот-вот. За правду он горой! Как же! Первый правоискуситель на фабрике. Хлебом не корми, дай только своё доказать. Поэтому и зарплату не прибавляют и квартиру не дают. На каждом собрании лезет на трибуну начальство учить.

Вячеслав Иванович, кисло морщась, точно от взятого в рот лимона, сердито одернул свою разлюбезную супругу:

- Люба, тудыт твою деревню. Помолчала бы. Новый год все-таки, а не день зарплаты.

- Молчу, дорогой! - сейчас же отозвалась Люба, поняв, что сболтнула лишнее. - Нема, как рыба.

- А наша матушка... наша матушка хотите знать, что хочет? - спросил Алёша.

- Знаем, знаем. Чтобы мы все были счастливы и выбрали правильный жизненный путь, - сказала Ксения и с хрустом надкусила зеленое яблоко.

- Все вы правы, - согласилась Катерина Ивановна, любясь ими и радуясь такому необычному импровизированному новогоднему разговору, который произошел за столом, благодаря Алёше.

Митя снова вмешался в разговор.

- Про Артюшу забыли! Что Артюша хочет, Алёша?

Алёша не успел и рта открыть, как Ксения его опередила, - она поднялась, отложила недоеденное яблоко на тарелку и, смотря на Артема сверху с очаровательной улыбкой, сказала:

- Товарищи! Артюша... Наш милый Артем Данилович хочет, чтобы мы отправились на улицу!

- Ура-а! - возгласил Митя, приходя в восторг, захлопал в ладоши и вскочил со стула. От его резких неловких движений опрокинулся бокал, сдвинулись тарелки, а вилка со звоном полетела на пол. От шума, произведенного им, Митя испуганно закрыл рот ладонью и повел плутовскими блестевшими глазами по сторонам - к счастью, на него никто не обратил внимание.

Митя поспешил поднял вилку и побежал в прихожую одеваться следом за вышедшими Алёшей, Артёмом и Ксенией.

3.

Пока Артем, Ксения и Митя с шутками и

смехом одевались для прогулки, топтались в маленькой прихожей, Алёша наскоро набросил на себя осенне пальто, прихватил заячью черную шапку и выскочил в коридор, застегивая на ходу пуговицы. От выпитого шампанского он чувствовал приятное опьянение, необыкновенную приподнятость в душе, легкость и раскованность, не было обычной застенчивости, а было желание что-то делать, куда-то бежать и непременно быть в компании со своими друзьями.

Направляясь к парадному крыльцу на выход, он не замечал скучного освещения в коридоре, осыпавшейся штукатурки со стен, брошенных белых кружочков конфетти на чугунный ребристый пол, который служил и потолком кочегарки, расположенной в подвале дома. Он так торопился, что в мыслях уже был на улице, потому, что знал: его давно ждут ребята, девушки-подружки и, конечно, Анюта Голубева.

На крыльце, в трех ступеньках от заснеженного тротуара, он бегло окинул освещенную электричеством площадку перед домом. Справа - длинный сквер за редким штакетником, с двумя рядами черных высоких лип. На снегу возилось несколько мужских и женских фигур, занятых лепкой снеговика. Алёша радостно крикнул, чтобы привлечь внимание, и замахал обеими руками, и тотчас же ему ответили и тоже замахали руками. Это и были его друзья.

Из небесной тьмы на землю падали крупные снежинки, они так и мельтешили перед глазами. Свежо и остро пахло девственным снегом, и было невыразимо прекрасно. А главное - тут была Анюта. Вот она стоит в короткой шубке, покрытая белым шерстяным платком. Алёша спешит к ней, снег хрустит и мнется под его подошвами, ноги скользят, и он падает возле девушки. Анюта протягивает ему руку в шерстяной варежке и улыбается - розовые щеки, темные глубокие глаза, алый рот. Анюта, Анюта! Белая нимфа!

- Вот не ожидала, что ты будешь пьяна.

- Я пьяна? А вообще, почему не пьяна? Я пьяна, конечно... - он хотел сказать, что пьяна от чудной погоды, от новогодней сказочной ночи, от таинственной темноты неба и оттого, что видит ее, Анюту, но этого он не сказал, потому что и без того было ясно, почему он счастлив.

Анюту засмеялась. Рядом оказались Коля Васин, Анатолий Скоробогатов, Люба Галкина и Катя Ясина - подруги Анюты. Они помогли Алёше отряхнуться от снега.

- Алёшка, ты загадал желание?

- Чего тебе хотелось?

- Мне хотелось большего-большего...

- Привета от деда Мороза, - добавил насмешник Коля, и все громко рассмеялись.

- Нет, от деда Мороза я хотел бы получить счастливый лотерейный билет, - сказал Алёша.

- С выигрышем самоката на резиновом ходу.
- Ну, уж, самоката! - Возразил Алёша. -
Лучше «победу»!

- И ты бы поехал на ней в Париж на джазовый фестиваль, - предположила Анюта, блестя глазами.

- Точно. А как ты догадалась?

- По твоим глазам.

- О, глаза мои! Опять меня выдали.

В это время на крыльце вышли Ксения, Артем и Митя с санками. Анюта оставила компанию молодых людей и подошла к Ксении. В последнее время между юной девушкой и молодой женщиной сложились самые дружеские отношения, и теперь, увидев ее, Анюта не могла пропустить мимо без традиционных поздравлений:

- С новым годом, Ксения Ивановна! С новым годом, Артём Данилович! С новым годом, Митенька!

- И тебя, Анюта, с новым годом! С новым счастьем и новыми успехами во всех твоих начинаниях! - Ксения расцеловала девушку в обе щеки и, повернувшись к Артему, произнесла: - Ты погляди, какая прелесть! Ты погляди, что за носик! Какой изящный подбородок, а брови - настоящие, как у нас говорят, - соболиные. Это московская красота! Нет, вы, мужчины, ничего не понимаете. Разве можно не замечать такую девушку? Если бы я была на вашем месте, я бы влюбилась в неё без памяти.

Анюта совсем смешалась от таких лестных слов, ее щеки стали пунцовыми.

- Да что вы такое говорите, Ксения Ивановна?! Вы меня совсем смутили, - произнесла девушка с улыбкой и отошла, потому что девушки-подружки звали ее на помощь, валяя в снегу Колю Васина. Коля Васин, самый маленький юноша, был предметом их добрых шуток.

Ксения прокричала:

- Анатолий, Алёша, смотрите у меня. Не обижайте девушек.

- Как же! Обидишь их! - взывал с наигранной обидой Коля Васин, отбиваясь от женских рук. - Они сами, кого хочешь, обидят. Вы только поглядите, что они сделали с честным человеком. Это не девушки, а какие-то бандитки! Ни с того, ни с чего извяляли меня в снегу. Может, я больной! Может, мне противопоказан снег! Может, у меня прострел в спине. Во! Ударило. - Он схватился за спину, выгнулся назад и пошел на не гнувшихся ногах, как паралитик, вызвав у ребят и девушек всплеск громкого хохота.

- Вот артист! - с восхищением проговорила Ксения, тоже начиная смеяться.

Посмеиваясь над всеми, Артём взял у Мити санки. Поставил их на снег и предложил:

- Митя, садись, прокачу!

- А меня? - спросила Ксения, удивляясь. - Разве меня не надо катать?

Митя забеспокоился.

- Как же мы усядемся в одни санки, тетя Ксения?

- Усядемся. Вот смотри, - Ксения первая уселась в санки, поставила ноги в черных теплых сапожках на полозья и указала перед собой. - А тут и тебе место.

Митя покачал головой, сомневаясь, но все-таки сел. Она обняла его сзади, прижала к себе, и ласково потерлась душистой прохладной щекой о его щеку.

- А говорил, что не усядешься. Поехали, Артём!

Бушуев взялся за веревку саней и угрожающе насмешливо произнес:

- Эх, и прокачу кого-то! Берегись!

Он побежал довольно быстро, оставляя за собой в девственном, еще никем не топтанном снегу, следы своих ног. Санки понеслись как на крыльях, свободно и легко, в лицо пахнуло морозной свежестью. Ксения испуганно взвизгнула:

- Упадем!

Но высокий человек даже не обернулся, он увлекал их вперед и не обращал внимания на крики. Мите нравилось их стремительное скольжение, он покрикивал:

- Давай, Артюша! Быстрей!

Они скоро промчались по пустой, освещенной фонарями улице, вдоль фабричной ограды, свернули к набережной, докатились до самой замерзшей реки. Артём сбежал на лед, на слегка припорощенную снегом тропинку, и зашагал быстрым шагом к противоположному берегу. Ксения подшучивала над ним, называла его безобидными, а порой ласковыми прозвищами, на что Артём также весело и безобидно отзывался.

Противоположный берег поднимался довольно крутой Холоминой. На самом верху стояло высокое здание из красного кирпича, фабричный клуб, построенный до революции хозяином фабрики. Из такого же кирпича были построены рядом с клубом, через дорогу, больница и несколько больших пятиэтажных домов для проживания рабочих с семьями, называемые местными жителями казармами.

На вершине, у самого клуба, ежегодно сооружали деревянную горку, и с нее до самой реки тянулась широкая, черная, зеркально-блестящая полоса, как дорожка, накатанная детьми. В этот поздний час детей на горке не было, зато резвилось несколько взрослых, которые с громким смехом и криком, кучей скатывались вниз.

Когда Артём подвез санки к берегу, мужчины и женщины, ушли в сторону казарм, горланя пьяными голосами: «А снег идёт, а снег идёт. И все кругом чего-то ждёт».

Митя соскочил с санок, подобрал облеплен-

ную снегом фанерку и по обледенелым ступенькам вскарабкался на деревянную горку.

- Митя, я с тобой! - закричала тётя Ксения.

Она попыталась взобраться следом, но ее сапожки на каблуках скользили, и она не смогла преодолеть ни одной ступеньки без поддержки Артёма: она хваталась за перила, за руки Артёма, но все равно падала, хохотала и вскрикивала. Пока они взирались на верхнюю площадку горки, Митя со скоростью ветра скатился вниз.

У самой реки он поднялся на ноги. В это время с грохотом и визгом, полулежа, Ксения и Артём, как лавина, помчались к реке. Митя не стал их дожидаться, снова побежал на горку, уселся на фанерку, и его понесло, да так стремительно, что даже закружило в движении, развернуло спиной вперед. Он ударился в спину Артёма, который с Ксенией сидел на льду. Они не могли подняться и хохотали во весь голос.

- Ой! Кто это? - Икая, спросила Ксения, когда Митя подтолкнул обоих.

Ее белый пуховой платок сполз с головы, и в русые волосы набился снег, но она этого не замечала.

- Встанем мы или нет? - Спрашивала тётя.

- Я вам сейчас помогу, - пообещал мальчик, который уже был на ногах.

Артём не мог подняться, потому что на его коленях лежала Ксения. Митя схватил ее за кисти рук в пушистых оранжевых варежках и потянул на себя, и даже немного стащил со льда на снег, после чего Артем без посторонней помощи поднялся и помог Мите поднять Ксению.

- Что и ни говорите! Хорошо-то хорошо! Но больше я не отважусь скатиться с горы. Скажут еще: «Вот старая дура взбралась!»

Артём, отряхивая с ее спины и плеч снег, спросил:

- Митя, разве Ксения у нас старая дура?

- Нет, - сказал Митя. - Она у нас молодая.

Ксения рассмеялась еще звонче:

- Это мне нравится! Значит, я - молодая дура! Ну, Митя! Ладно. А теперь, спасители вы мои, дайте-ка я вас расцелую, - и она сначала поцеловала в щеку Митю, потом в щеку Артёма.

- Так... немножечко, - проговорила она, поблескивая веселыми глазами. - А теперь домой. А то я совсем застыну. Митя, в санки! Мы с Артёмом тебя повезем.

Мальчик не заставил себя долго просить, уселся в санки и закричал:

- Вперед, мои верные кони!

- Как тебе это нравится? - спросила тётя Ксения Артёма. - Мы, оказывается, лошади!

- Митя, однако, шутник, - сказал Артём.

Они зашагали в ногу, легко везя за веревку санки с Митей, той же дорогой, по замерзшей реке, мимо фабрики, громоздившейся большими корпусами на набережной. Митя наблюдал

за мужчиной и женщиной; они разговаривали, повернув лица друг к другу, - четкий красивый тётина профиль и мужественный очерк подбородка Артёма нравились ему. О чем они говорили, он не слышал, но Ксения всякий раз смеялась, а это означало, что молодая женщина была счастлива, и Митя радовался за обоих. Он знал, что Артём Бушуев был неравнодушен к его тёте, даже более того, увлечен ею, как это принято у взрослых. При встрече с Митеем на улице Артём спрашивал о «Ксении Светлой», а тётя вся преображалась при виде его, и в ее глазах появлялось сияние. Встретившись, они всегда подшучивали друг над другом, говорили, в сущности, простые обыкновенные слова, которым Митя удивлялся, но они, видимо, в них находили другой смысл, потому что Ксения грозила пальцем Артёму и загадочно улыбалась.

За разговором ни Артём, ни Ксения не заметили, как дошли до дома, зато Митя, сидевший в санках без движения, совсем застыл. Не доехав до парадного, он соскочил с санок и со всех ног помчался к закрытой двустворчатой двери.

4.

Через две парадные двери, следующие одна за другой, они вошли в широкий коридор с одним окном, наглухо закрытым цельной рамой с пыльными стеклами, и чугунной лестницей, ведущей на второй этаж.

Первый этаж полон света, людскими голосами и громкими мелодичными звуками аккордеона, которые доносились из другого коридора, находящегося за деревянной перегородкой.

Артём, Ксения и Митя дружно затопали ногами, сбивая с обуви налипший снег. Комочки снега на ребристом, металлическом полу тотчас начали таять, и через менее чем минуту от него остались лишь темные мокрые пятна.

Митя забежал за перегородку в коридор и увидел большую толпу жильцов. Все, кто не спал в эту ночь из взрослых, старики и старухи, мужчины и женщины, молодые ребята и девушки собрались в круг. Посреди круга, спиной к белой стене сидел Алёша на деревянном стуле и наигрывал плясовую. Перед ним образовалось пустое место для пляски, и там молодая женщина Марья Бутусова в нарядном цветастом платье отчаянно притоптывала полными ногами в синих туфлях и двигалась по кругу, а ее партнер Володька Кухнев, только что отслуживший действительную на северном флоте, с заведеными за спину руками, медленно и молча двигался следом, выделывая длинными ногами такие замысловатые движения, что стоящие покачивались со смеху. Маленькая кепочка, надетая явно ради фасона, сдвинута на левый глаз, в правом углу рта торчит слабо дымящаяся сигарета.

Раскрасневшаяся, веселая Марья, повернув к нему лицо, голосит частушку:

- Ты не жми меня к березе,
Не гляди в мои глаза,
От такого обхожденья
Заболеют телеса.

И с криками: «Ух! Ух! Ух!» - пошла вертеться вокруг него.

На Кухнeve надеты традиционные флотские брюки-клёш и кремовая рубашка с расстегнутым воротом. Он серьезен до комизма, смотрит только перед собой застывшими, ничего не выражающими глазами и не отзыается ни на одну реплику из толпы:

- Хоть бы улыбнулся.
- Ну, чисто бес!

В коридоре так интересно, что Митя, забежав в первую комнату за широкой коричневой дверью, сбросил пальто и шапку прямо на пол и выбежал назад.

В это время Кухнев, вынув сигарету изо рта, пропел следующую частушку:

- Бабье лето, Бабье лето
Пусть не будет никогда,
Потому что в Бабье лето
От меня ушла жена.

Вся толпа грохнула оглушительным хохотом. Всем известно, что Кухнев не женат, только что вернулся со службы и во всю ухаживает за приглядевшимися молодыми женщинами и девушкиами, поговаривает, что готов жениться, если какая-нибудь зазноба крепко тронет его морское сердце.

Из комнаты вышли освободившиеся от верхней одежды Ксения и Артём, присоединились к стоявшим. Ксения славилась как хорошая плясунья, и женщины стали ее просить присоединиться к плясавшей Марье и Володьке.

Тем временем Марья Бутусова изнемогла и стала искать взглядом, кто бы ее заменил, увидела Ксению, схватила ту за руку и втащила в круг. Ксения упиралась недолго, ей и самой хотелось сплясать. Она улыбнулась и сказала Алёше:

- Цыганочку.
- Шире, шире круг! - потребовал Володька Кухнев, принимая на себя роль распорядителя.

Стоявшие зрители подались назад, и круг вдвое расширился.

Алёша заиграл цыганочку. Ксения плавно пошла по кругу, поводя роскошными плечами и высокой грудью; она так красиво перебирала ногами, так легко скользила по цементному полу, в движениях её было столько грации, что ею нельзя было не любоваться. Все смотрели на нее, только на нее, как завороженные. Когда она кружилась, ее длинная широкая юбка поднималась колоколом до самых колен и были видны стройные, плотные ноги в тонких чулках телесного цвета; затем юбка обвисала и колыхалась

всеми своими складками из стороны в стороны в такт ее движений.

Пляска совершенно преобразила молодую женщину: щеки её разрумянились, глаза возбужденно блестели, грудь высоко вздымалась.

Марья Бутусова заголосила из толпы:

- Цыган цыганке говорит:
«У меня давно стоит
На столе бутылочка...

Володька Кухнев, худощавый, черный, озорной, подхватил куплет намеренно грубоватым голосом:

- Пойдем, выпьем, милочка! - и очутился в кругу, подле Ксении. Теперь у нее появился партнер, она встрепенулась, разогнула стан, вскинула подбородок, и пляска разошлась в полную силу. Это было похоже на соревнование: кто кого перепляшет - мужчина или женщина. Ксения притоптывала, наступала на Кухнева грудью, а тот отступал, откинув голову назад, вытаращив глаза, как бы удивляясь, при этом его длинные ноги, точно сами по себе, выписывали всевозможные кренделя. Все только диву дались, будто он какой фокусник. Задержавшись на месте, Кухнев затем, в свой черед, двинулся грудью на Ксению, а та, приплясывая, отступала, блеская глазами. Пляска уже длилась минут десять, стало заметно, что плясуны устали, но из них никто не хотел уступать, и неизвестно, сколько бы это продолжалось, если бы вдруг у Ксении не хрустнул каблук.

- Ах! - вскрикнула она, приседая. Тяжело дыша и улыбаясь, слегка подкрашенным ртом, сказала, смотря на своего партнера:

- Уморил, супостат!

Володька Кухнев, тоже запыхавшийся, красный, как вареный рак, возбужденный, косо поглядывал и любовался Ксенией, закурил небрежно сигарету, расправил плечи.

Митя подобрал сломанный каблук и передал Артёму. Ксения и Артём ушли в комнату. Алёша унес аккордеон и стул. Пожилые, одобрительно хвали плясунов, разошлись по комнатам спать, а молодежь осталась в коридоре.

Матушка позвала Митю. Он вначале отказался идти, стал упрашивать ее оставаться, но было поздно, четвертый час ночи. Мите пришлось подчиниться. Стоило ему головой коснуться подушки, как крепкий сон сморил его. Мальчик заснул.

5.

Через полчаса в коридоре снова зазвучала музыка. Слава Калошин настроил свою радиолу, состоящую из усилителя и проигрывателя, положил на круг черную пластинку с красной наклейкой. Из серебристого колокольчика, подвешенного на гвозде, раздался бодрый фокстрот «На карнавале».

Володька Кухнев, жеманно кланяясь, пригласил смеющуюся Марью Бутусову, и

первая пара начала танец. Это послужило сигналом для более робких молодежных пар. Друзья Алёши - Николай, Анатолий и подошедший Борис Зубов отважились пригласить девушек, своих сверстниц - Аньюту, Любу и Катю.

Алёша на этот раз не принял участие в танце, он опоздал. Когда появился, пары уже состоялись: Анья с Николаем, Катя с Анатолием, а Люба с Борисом, с которым она в последнее время встречалась.

Алёша сделал вид, что увлечен пластинками, которые перекладывал из одной коробки в другую, на каждой прочитывал название, а сам краем глаза наблюдал за Аньютой. Девушка была чуть выше своего кавалера, оживлена и постоянно смеялась, поблескивая белыми чистыми зубами.

Николай известный шутник и насмешник, без умолку болтал о чем-то, видимо, забавном, ибо улыбка не сходила с лица Аньюты.

«Под маской леди, краснее меди, торчали рыжие усы!» - пропела пластинка и взвыла последними звуками веселого джаза.

Алёша, не таясь, поглядел на девушку, а она поглядела на него и улыбнулась, задержав на нем свой взгляд. Молодой человек решил, что следующий фокстрот танцует с Аньютой. Слава поставил другую пластинку, но это был не фокстрот, а танго аргентинское. Алёша смалодушничал. Анья перехватил Анатолия.

Пришли со второго этажа молодые мужчины и женщины, танцующих пар стало больше. Смеялись, говорили, гремела музыка - шум стоял беспрерывный. Всеобщее веселье придавало ночному празднику особый колорит. Алёша по-прежнему наблюдал за Аньютой. Ростом, полным Анатолий, спокойный, даже вялый от природы, танцевал плохо. Он хотел научиться танцевать. Анья помогала ему, подсказывала, как переставлять ноги, куда поворачиваться. Анатолий смущался, краснел, потел, но старательно выполнял ее указания.

Появилась улыбающаяся Ксения в новых малинового цвета туфлях, попросила Алёшу завести «Брызги шампанского». И как только раздались первые звуки красивого, сладостного танго, громко объявила, хлопая в ладоши:

- Белый танец! Дамы приглашают кавалеров! - и первая пригласила Артёма.

Алёша, наконец, осмелел, шагнул от стола в сторону Аньюты, заметив, что она тоже сделала шаг ему навстречу. Как они очутились рядом, он уже не помнил. Он осознал себя, что танцует с девушкой, держит ее легкую ладонь в своей руке, а его ладонь покойится на ее теплом податливом стане. Это был их первый танец, до этого они никогда не танцевали. Она оказалась так легка и послушна его движениям, что не доставляла ему никаких хлопот в передвижении. Оба

были настолько поглощены друг другом, музыкой, танцем, что не решались заговорить; молчание было надежным щитом и помогало им скрыть волнение, охватившее их. Они вдвоем станцевали несколько танцев, никто им не мешал. Народ, уставший от новогоднего праздника, стал расходиться, остались только молодые да Ксения с Артёмом.

Артём Бушуев был самым высоким из мужчин, и Ксения рядом с ним выглядела очень изящной.

- Правда, Ксения красива? - спросила Анья.

- Да. Конечно, - согласился Алёша, хотя ему так и хотелось сказать, что для него она, Анья, самая лучшая из женщин.

- Уже пять часов, - сказал Артём, глянув на свои ручные часы марки «Победа».

- На улицу хочу, - шепнула Ксения, а сама сладостно зевнула, загораживая рот ладонью.

Так как девушки проживали на втором этаже, то они стайкой направились к парадной лестнице. Анья пошла последней, ее пальцы выскользнули из руки Алёши.

- До вечера, - сказала она, и он отозвался, точно эхо:

- До вечера.

В коридоре остались только Алёша и Слава Калошин. Слава был невысок, широкоплеч и несколько сутуловатый, он косил на один глаз. Алёша помог ему разобрать радиолу и занести в комнату. Они пожали друг другу руки и расстались.

Скоро Алёша лежал в теплой постели, под стеганым одеялом, рядом с тихо посапывающим Митеем, усталый, но счастливый. Эта новогодняя ночь открыла ему новый, прекрасный мир, о котором он лишь смутно подозревал, то был мир чувств и влюбленности. Он не ожидал, что девушка Анья, проживающая с ним в одном доме, станет для него желанной мечтой.

До этого были встречи, общие подростковые игры, общие симпатии, школьные дни. Но теперь было что-то новое. Это новое, зародившееся еще весной, росло, росло и вдруг распустилось удивительным цветком. Алёша прошедшей весной закончил десятилетку, Анья перешла в десятый класс. Все у них было впереди.

6.

Не спал в эту ночь и Савельич. Посмотрев на молодежные пляски и посмеявшись над чудачествами младшего Кухнева, Савельич поднялся на второй этаж и по слабо освещенному коридору направился к своей комнате № 16. Подойдя к двери, он увидел кота Авдошина, терпеливо поджидавшего его.

- Явился! Только о тебе всей семьей говорили. Пропал, мол, Авдошин, потерялся. А он, пожалуйста, вам. Появился!

Грязный, взъерошенный, точно после хорошей трепки, но чрезвычайно оживленный, с блестевшими, вернее, светящимися изнутри зелено-желтыми глазами, кот бросился к хозяину с поднятым трубой пушистым, серым хвостом и начал тереться о его ноги.

Савельич вначале обрадовался, потом рассердился, но не так, чтобы сильно или до озлобления, а слегка, по-доброму, и с приметным осуждением начал отчитывать своего блудного питомца:

- Где ты был, бродяга? Где ты шатался столько времени? Опять с кошками? Я тебе не раз говорил - кошки тебя до добра не доведут! Морда покарябана, сам грязный. Фу! И смотреть на тебя не хочу!

Вполне сознавая свою вину и неприличное для домашнего кота поведение, Авдошин то слева, то справа тыкался в ноги Савельича и мурлыкал с таким воодушевлением, с таким старанием, что добрый хозяин сжался, и на подслеповатые глаза его набежали слезы.

- Ну ладно, ладно. Пошли домой, дурачок!

За дверью, услыша знакомый голос, тихо поскучивал пес Юлий, а когда они вошли, и он увидел пропавшего своего приятеля, вдруг ощетинился и дважды звонко и сердито тявкнул.

- Поругай, поругай его, гуляку!

Пес Юлий, лохматый, с длинной бело-серой шерстью, с острой мордочкой и торчащими острыми ушами, помесь шпица с дворнягой, не менее Савельича переживал из-за отсутствия кота. Он обнюхал его, уловил знакомые запахи и дружелюбно завилял хвостом.

Авдошин, не обращая ни на кого внимания, в тот же час бросился к своей миске, но найдя ее пустой, метнулся к собачьей, вылизанной до блеска, поднял на Савельича горевшие голодным блеском глаза и мяукнул жалобно.

- Есть захотел! А, брат! Хорошо. Юлий, дать ему или нет?

Юлий, прося за кота, проскулил.

- Знаю тебя! Душа у тебя добрая, хоть и собачья. Ты его простил. Ну и я прощаю. В честь нового года он получит свою рыбку.

Савельич взял с блюдца кусок вареного минтая и бросил в кошачью миску. Авдошин с жадностью начал поедать его.

С приходом кота Савельич обрел покой. Он лег на свою постель, накрылся до горла старым ватным одеялом, которое шила его жена, умершая двенадцать лет назад. Двое его сыновей не вернулись с войны, пропали без вести, поэтому Савельич жил одиноко, со своими животными. Да еще был ему в радость мальчик Митя, сын племянницы Катерины, который скрашивал его одинокую старость.

«Вот и хорошо! - произнес Савельич, закрывая глаза. - Будем спать».

7.

Артём и Ксения снова на улице. Они идут по покрытому снегом тротуару. Сверху более не летят снежинки, и вокруг установилась удивительная ясность и тишина. Хотя и раннее утро, но черно, как ночью. Тусклые фонари, ближние и дальние, в морозном воздухе, окутаны дымчатым, желтым ореолом. Ни одной живой души.

Деревья, заборы, постройки, дома укрыты толстым слоем снега. За Ксенией и Артёром стежкой тянутся их следы. Ксения ёхнется, ей зябко, она чувствует усталость и сожалеет, что напросилась на прогулку, разумней было бы улечься спать в тихой теплой комнате, на чистой постели. Возвращаться, однако, домой было бы неудобно, к тому же она боялась обидеть своего спутника, этого большого, доверчивого и доброго человека.

Вдруг она говорит:

- Кто-то обещал мне показать свою берлогу?

Этот «кто-то», конечно, Артём. Он догадывается, что слова молодой женщины относятся к нему. Через дорогу, на взгорке, стоит краснокирпичное трехэтажное здание. Это Пожарка. Помимо гаража для двух городских пожарных машин, в ней имеются жилые помещения на обоих этажах в левой части здания. Там Артём проживает в отдельной комнатке, как сущий холостяк, уже тридцать два года, с самого рождения. И Ксения это знает.

- Что ж, сеньорита может удовлетворить свое любопытство, если ее ничто не пугает. Она смело может следовать за мной. В том мрачном замке, под самой кровлей, я обитаю.

Он указал рукой и белозубо улыбнулся. Ксения, как настоящая артистическая натура, включилась в предложенную им игру.

- Сеньор так любезен, что бедная замерзшая пастушка гонит прочь свои страхи и, вполне доверяясь его благородству, вверяет ему свою честь и жизнь.

- Будьте покойны, вы находитесь под надежной защитой, сеньорита.

- Я так вам верю, сеньор, что могу следовать за вами с закрытыми глазами.

Ксения взяла Артёма под руку, и они довольно легко преодолели крутой, скользкий подъем до Пожарки. У подъезда блекло светила высоко вознесенная, желтая лампочка, больше ни одного огонька не горело у этого высокого здания, и все окна жилых комнат были черны.

Они поднялись по каменной истерпой лестнице на третий этаж и остановились на площадке перед двустворчатой дверью. Каменная лестница поднималась еще на два пролета выше, на чердак. И там, под самым потолком, нависала чернота.

- Здесь? - произнесла сеньорита шепотом, уже сожалея, что навязалась в гости так бесцеремонно.

- Здесь, - прошептал Артём, открывая

маленьким плоским ключом внутренний замок.
- Входите, сеньорита!

Они очутились в узком и длинном, как трамвай, коридоре. Одна стена коридора сплошь заставлена какими-то деревянными ящиками и увешана тазами, детскими ваннами и даже двухколесным велосипедом. Другая стена, сделанная из толстых досок и заштукатуренная, имела пять дверей, ведущих в комнаты или, как их называли жильцы, в каморки.

Самая последняя дверь оказалась для них самой нужной. Это и была комната Артёма Бушуева. Он тихонько отворил ее. Они бесшумно проникли в темноту и затворились.

Свет абажура высветил небольшую комнату с одним широким окном за темно-зелеными шторами. Мебель самая простая и необходимая - высокий гардероб светло-коричневого дерева с узким зеркалом во всю длину. На гардеробе два чемодана, накрытые kleenкой; стол, два стула, хорошее мягкое кресло, покрытое маленьким ковром красноватого цвета. Старый большой диван с высокой спинкой и откидными валиками. В углу этажерка, тесно заставленная книгами, на ней приемник с радиолой «Минск». Возле двери на стене - вешалка для одежды и длинные узкие лыжи. И хотя в комнате чисто и прибрано, а на крашеном полу толстые, плотные половики, заглушающие шаги, на окне - шторы, не пропускающие уличного света, чувствовалось, что в этом скромном жилище обитает холостяк, которому не до уюта и удобств. Все, как у нее, а это значит, - общая кухня, общий туалет и общий умывальник. Ей стало несколько уныло, но она не подала вида, будто ничего и не заметила.

- Вот моя берлога! - застенчиво объявил Артём, принимая от Ксении пальто и вешая его на крючок, разделялся сам.

Ксения подошла к дивану и села на краешек.

- Значит, здесь вы пишете свои страшные заключения. Как они у вас называются? Обвинительные?

- Страшные, говорите? Так это для кого посмотреть. Для пострадавших, так называемых потерпевших, они являются защитой. Актом справедливости.

- В общем, вы правы! - согласилась Ксения, приваливаясь к мягкой спинке дивана. - Я устала. И хочу спать. Надо бы идти домой, но я - женщина любопытная. Вот и пришла к вам. Давно хотела поглядеть, как вы живете...

Она не договорила и закрыла глаза, от ее длинных черных ресниц на щеки пали нежные, едва приметные тени.

Артем сказал:

- А я не усну, как бы ни пытался. Для меня наступили часы работы.

- Знаю, знаю. Вы привыкли не спать,

гоняться ночами за своими жуликами. - Она передернула в ознобе плечами, не открывая глаз.
- Что-то холодно. У вас работает отопление?

- Ровно столько, чтобы не поморозились трубы. Одну минутку, - проговорил он. Она услышала, как скрипнула дверца гардероба. Артём достал оренбургский платок, связанный из овечьей, бело-серой шерсти.

- Думаю, вам это подойдет, - он с удовольствием накинул на ее плечи женский платок.

- Какой мягкий, легкий, теплый. И как от него хорошо пахнет! Где вы его взяли?

- Платок моей мамы.

- Вот как! Я тронута. Ваша мама была чудная женщина. Я помню.

Ксения вся укуталась платком, даже спрятала под него руки, забралась с ногами в шерстяных белых носках на диван, сжалась с кошачьей грацией в уголке и затаилась.

- Я сейчас согреюсь, отдохну и пойду. А вы расскажите, расскажите что-нибудь. Например, почему вы избрали эту трудную, но романтическую профессию следователя, а не выбрали, допустим, карьеру оперного певца. У вас такой сильный, красивый, сочный, я бы даже сказала, бархатный баритон.

- Как всегда, вы преувеличиваете, Ксения. Баритон у меня не такой уж и сильный, чтобы тягаться с оперными певцами.

- Ой, Артём! Я нисколько не преувеличиваю. У вас действительно мощный голос. Не хуже, чем у Юрия Гуляева. Просто вы недооцениваете себя. Вам надо быть смелее! - она погрозила ему пальцем и засмеялась. - Я знаю, что вы хотели стать оперным певцом. Что вас остановило? С вашим ростом, вашей внешностью, вашим голосом. Как бы вы были хороши на сцене в роли Онегина или князя Игоря. Что вам помешало?

- Мне помешало сознание, что мой голос не достаточно хорош для того, чтобы выступать на сцене и что время, нужное для учебы, ушло.

- Нет, нет. Не говорите так. Ведь у вас талант. Божий дар. Чтобы проявить его, вам надо было проявить решительность. Добиться своего, во что бы то ни стало! Не будете же вы меня убеждать, что родились следователем. И что это, мол, ваше призвание. Хотя я понимаю, что это романтично!

Артём сел в кресло напротив Ксении и вытянул длинные ноги, устроился удобней, привалившись к мягкой спинке. Теперь он тоже чувствовал усталость.

- Я не нахожу в работе следователя ничего романтичного. Вы, милая Ксения, судите о следственной работе по фильмам и рассказам о Шерлоке Холмсе. Но это же искусство! А работа следователя - будничный, тяжелый, совсем не интересный труд.

- А все-таки почему? Почему? Ну, Артём,

голубчик, не томите меня, ради Бога! Вы закончили юридический факультет МГУ, работали юрисконсультом на машиностроительном заводе. Затем ушли оттуда в милицию, - говорила Ксения, живо поблескивая глазами.

Артём зажег настольную лампу под зеленым абажуром, стоявшую на широком письменном столе, рядом со стопкой тонких и толстых книг, а свет потолочный выключил. Ксения тотчас же погрузилась в тень.

- Представьте себе, что я не сработалася с некоторыми людьми.

- Вы, и не сработались? Не могу представить. Более покладистого человека я не встречала. Нет, правда.

- Однако вышло именно так. С первого же месяца у меня сложились неприязненные отношения с главным бухгалтером, заведующим планового отдела, начальниками некоторых цехов. Да это и понятно. Для выполнения своих обязанностей мне постоянно приходилось обращаться за справками, объяснениями ко всем этим людям. Я вскрыл нарушения трудового и хозяйственного законодательства, финансовой дисциплины.

- Вот оно в чем дело! Теперь понятно, - сказала Ксения, потягиваясь. - А что они?

- С их стороны это вызвало ожесточение. Они начали злословить, восстанавливать против меня директора. Они считали, что мне нечего совать нос, куда не просят. Их вполне устраивало, если бы я сидел молчком в своем кабинете и занимался только искаами и претензиями. Главный бухгалтер Петухов, человек вздорного и кичливого характера, при виде меня постоянно отпускал колкости. «Вот жизнь пошла, - говорил иногда, - скоро к нам уборщицы будут приходить за отчетами» Этими словами он хотел показать, что считает юриста не выше уборщицы.

- Он не хороший человек, этот Петухов, - проговорила Ксения, зевая и прикрывая рот ладонью. - А вы были знакомы с Платоном Петровичем, заместителем директора по строительству?

Артём положил одну ногу на другую, а Ксения прилегла, возложив голову на валик дивана.

- Мне с ним не удалось близко познакомиться, он часто уезжал в командировку. О нем я слышал только хорошее. Самостоятельный человек, деловой инженер. Не то, что главный бухгалтер, который всем внушил представление о своей значимости. При моем поступлении на завод он мне установил оклад в сто сорок рублей при вилке сто сорок-сто шестьдесят пять, говоря, что нет средств. В то время, когда брали других по блату, то средства всегда находились. До меня уволилось два юриста. Также не могли сработать с бухгалтером, ибо проявляли

самостоятельность. Не пришлись, как говорят, ко двору.

Он поднялся и подошел к приемнику, щелкнул клавишей, раздалась приятная музыка в ритме вальса.

- Оставить?

- Пусть так, - попросила Ксения, вытягиваясь во весь рост на диване.

Артём достал из гардероба большую пуховую подушку и голубое байковое одеяло. Подушку подложил под голову Ксении, а одеялом укрыл до ног. Она улыбнулась, прошептав: «Я немножечко сосну и встану. А вы рассказываете. Мне интересно, как же вы от них избавились?»

- Очень просто, - сказал Артём, вновь усаживаясь в кресло. - Я начал писать директору служебные записки, указывая на недостатки и нарушения закона этими людьми. Директору это не понравилось: на мои записки нужно было реагировать, а это означало, вступать с нарушителями в конфликт. Эти люди его устраивали, и он с ними ссориться не хотел. Таким образом, вскоре я оказался нежелательным лицом. И всякий раз, при любом случае, мне это старались напомнить. Мне это порядком надоело. Тут как раз подвернулась работа в следственном отделе милиции. Я поступил в милицию, стал следователем, и нисколько не жалею. Если бы вы знали - как они все перепугались! Как все эти лицемеры изменились ко мне. Сколько вдруг появилось притворного доброжелательства, подобострастных улыбок, лживых знаков внимания. Так как у людей совесть нечиста, то они и лебезят перед теми, кто обладает властью. Что поделаешь, таков удел всякого лицемерия.

И тут Артём увидел, что женщина спит, тихо дышит и на губах ее улыбка. Тогда он на цыпочках прошел к приемнику и выключил музыку. Наступила тишина. Артём полуулегся в своем кресле, возложив ноги на стул. Он никогда не думал оказаться с любимой женщиной в своей комнате. А когда это произошло, не знал, что же ему делать. Она так безмятежно спала, что будить ее не поднималась рука. Невольно стали вспоминаться отдельные эпизоды этой сказочной новогодней ночи: застолье у Савиных, мальчик Митя, катание на санках, таинственный блеск Ксениных глаз, ее улыбки и легкие, почти игривые поцелуи, танцы в коридоре.

Артём вздохнул, слегка улыбаясь. Ах, эта новогодняя ночь! Подарок судьбы! Повториться ли еще когда-нибудь? Нет. Новогодние ночи никогда не повторяются, поэтому они и кажутся такими сказочными. Он был счастлив тихой радостью. Он заснул неожиданно для себя. Просто провалился в теплую темноту сознания, что случалось с ним довольно редко.

Продолжение следует

Ольга Волохова

РАССКАЗЫ

ПРОПАЖА

Конфеты мне покупали, но понемногу и нечасто. Зато как было здорово, проснувшись утром, когда бабушка на кухне занята своим, подкрасться к буфету, распахнуть створки и запустить руку в конфетную вазочку...

Так я сделал и в этот раз. Пошарил рукой - ба, да здесь пусто!

Я взобрался на табурет, заглянул в вазочку, поискав рядом - конфет действительно не было. Зато из крайнего лафитника торчала ярко-желтая бумажка нового рубля... Я взял его, повертел в руках, посмотрел на свет. «Интересно, сколько конфет на него дадут? А что, если бабушка про него забыла?»

Я сунул рубль в карман, плотно прикрыл створки буфета и засобирался в путь.

- Далеко, Витюш? Ведь не завтракал! - забеспокоилась бабушка.

- Я сейчас! Скоро. К ребятам сбегаю.

У сельмага было нелюдно. Оно и понятно: будний день - все на работе. Окинув взглядом прилавок, я направился к витрине с конфетами. Насколько хватало глаз - стояли вазы, вазочки, коробки. Я разглядывал ценники и раздумывал: что купить? Можно, конечно, взять подороже - шоколадные, но сколько их, дорогих конфет, отвесят на рубль?

Я решительно подошел к прилавку и протянул деньги высокой немолодой продавщице.

- «Коровок» на все!

- На все, так на все, - пожала плечами продавщица и свернула большой кулек.

Домой я возвращался огородами.

- Если спрятать конфеты в дрова, то их можно растянуть надолго, - рассуждал я. - Из дома во двор всякий раз за одной «коровкой» не набегаешься!

По дороге я не раз останавливался, садился на траву и рассыпал конфеты. Сначала я выстроил из них поезд. Потом - звезду. Потом сложил свое имя. Пожалуй, хватило бы сложить и «бабушка», но, к сожалению, я тогда не знал всех букв.

Конфеты в пакет я складывал аккуратно,

хвостик к хвостику. Те, которые не умелись, я тут же съедал.

«Коровка» попалась сладкая и тягучая. Можно было вытянуть ее изо рта и посмотреть, на сколько хватает.

...Бабушка дома была вся в поисках пропавшего рубля.

- Сынок, ты денежку не видал? - она стояла на табурете и шарила за лафитниками.

- Нет, не видал...

И тут мне стало стыдно. Я забежал в дальний угол сада, где под деревьями копошились куры.

- Кыш, к-ш-ш-ш! Развелось вас тут! - я гнал каждую курицу до забора и смотрел, как она, возбужденно кудахча, билась о высокие колья.

Загнав последнюю курицу, я неожиданно увидел бабушку: она сосредоточенно рвала в саду яблоки. Через некоторое время она собрала их в большую корзину и понесла к шумной дороге: может, кто купит. Я тихонько пошел за ней.

Возле дороги бабушка стояла смущенная и топталась на месте, словно у нее мерзли ноги. И только тогда я понял, что натворил...

- Тетенька, вспомните, я покупал у вас утром конфеты, - смущаясь, подошел я к немолодой продавщице.

- Ну и что из того, что покупал?

- Они мне больше не нужны...

- Как не нужны? - От удивления продавщица всплеснула руками. Потом подумала и спросила: «Ты их ел?»

- Нет, - соврал я и протянул дутый пакет.

- Ты с рублем приходил?

- Да, с рублем, с новым.

Она укоризненно покачала головой:

- На, держи, - и протянула мне новый бабушкин рубль...

Бабушки дома не оказалось. Я запрятал рубль поглубже за лафитники и стал ждать.

Бабушка вернулась от дороги уставшая. Она зачерпнула воды, напилась и села на лавку.

- Вить, а яблоки-то купили.

- Ну да?

- Да. Водитель, молодой такой. Почему задешево, спрашивается. Да, вот говорю, три дня до пенсии, а рубль - то потеряла. Держи, говорит, бабка три рубля, да не теряй больше.

Бабушка вздохнула.

Меня все манило сказать ей про деньги.

- Бабушка, а может он на месте?

- Кто на месте?

- Рубль-то твой.

- Да уж. Все обыскала.

- Давай я посмотрю.

Я нарочито долго шарил за лафитниками и принес ей рубль.

- Ну надо же! - обрадовалась бабушка и благодарно посмотрела на меня. - Пойду завтра конфет тебе куплю.

- Не надо конфет, бабушка... - Я чувствовал, что сейчас заплачу. - Не надо, пожалуйста! Ну

хочешь, я тебе воды наношу...Хочешь, все грядки прополю! А осенью картошку выкопаю! Только конфет - не надо...

Бабушка взглянула на меня испуганно и удивленно:

- Не надо, так не надо...

Она отвернулась, помолчала, а потом ласково сказала:

- Ну, собирай, Витя, на стол, обедать пора.

СОПЕРНИЦА

На скрипке он игрывал так лихо и так задушевно, что казалось, от такой игры сам Паганини мог проснуться от вечного сна и с недоумением заметить: «Кого же на этот раз полюбила эта маленькая звездочка, эта исключительная певунья, доверяющая свой голосок не каждому...»

Скрипка пела, смолкла, потом снова пела, иногда одолевая такие высоты человеческой страсти, что было удивительно, как, повествуя о ней, она до сих пор не сорвала свой дивный голосок. Скрипка была его любимым инструментом, а Верочка - любимой женщиной. Одну он любил за то, что умела петь, другую - за то, что умела слушать.

Музыкантом Сергей был зачат, рожден и обучен, и когда он не играл, ему ничего другого в жизни не оставалось, как сопоставлять басы и аккорды или, на худой случай, задумываться о том, отчего фальшивит чужое пианино. Поначалу отец прочил его в военный оркестр (там и заработок постоянный, и звездочки на погоны в срок, а то и до срока), но, видно, чему быть, того не миновать. Не стал Сергей военным музыкантом, играл «на гражданке». А позже, отчаявшись получить в больших оркестрах главные партии, стал он в тихом уездном городке главным «фортепьянным доктором», обучая заново «говорить» тех, кто потерял свой голос от простуды или от старости, и даже тех, у кого этого голоса никогда и не было.

Он, конечно же, сочувствовал своим скрипичным и клавишным подопечным, сопереживал им. В порыве нежности все норовил погладить по лаковому боку пианино или, будто невзначай, потеряться щекой о глянцевость скрипки. Причина сочувствия была ему самому до конца непонятной, а попытка объяснить ее сводилась к следующему: сколько же человечество накопило на пути своем страсти, размышиля он, слабости, слез, невысказанных чувств и взвалило все это на нежные плечи сих поющих и звучащих?..

Верочка была «последышем» старого вдовца, от одиночества и бесприютности некогда прибившегося к изрядно пьющей молодухе Насте. Каких-либо семейных и прочих удач от этой странноватой пары никто и никогда не ожидал. Быт их был сир и убог, отношения из нарочито-вежливых переходили в драку. И

листать бы им свои смутные жизненные страницы доколе Бог послал, ан нет, они исхитрились и произвели на свет божий прелестное дитя, нареченное тут же Верочкой.

Да уж, странная вещь - природа! И травят ее, и так и эдак пытают ее, а она иной раз такое преподнесет!..

- Откуда взялось что? - недоумевали соседи.

- Отец, что гриб старый, по возрасту не в отцы ей, а в деды годится. Мать тоже ничем особым не блещет, кроме страстного стремления выпить все, что пьется. И вот это чудо с широко раскрытыми в мохнатых ресницах глазами!..» Этому могло быть только одно объяснение: сама природа решила воспротивиться всем напастям, что уготовила ей непутевая пара, встрепенуться и отстоять самое себя.

Верочка ничего не понимала ни в «диезах», ни в «бемолях», но она как раз была тем благодарным слушателем, для которого хотелось играть и играть. Иногда, вдруг забывшись, Верочка позволяла себе короткое «ох!» или «ах!», но чаще сидела молчаливо и отрешенно, вслед за «ля» и «ми» перебирая свою бурную, не всегда понятную даже ей самой, жизнь.

В свои тридцать с небольшим Верочка уже трижды побывала замужем. И все ее мужья были, можно сказать, неплохие ребята. Просто с первым было негде жить, и сварливая свекровь, в конце концов, развела их, торжествуя победу; второй покалечился на автомобиле и сам отпустил ее на все четыре стороны; а третий, который в свое время претендовал быть вторым, долго упрекал ее за несоблюдение очередности, и они разошлись.

Верочка воспринимала все довольно терпеливо и ни о чем не жалела. Она даже, пожалуй, была рада всем этим нелепым расставаниям, потому что оберегала и жалела их, своих вольных и невольных избранных. Им всем хотелось, как выражался один из них, чего-нибудь «попроще и повеселей», да она и сама хотела быть «попроще и повеселей», но, к своему несчастью, обладала мудрой, почти старушечьей душой, которую природа наспех вручила ей, довершая свое случайное творение. Для других это была явно чужая душа, чужая и лишняя. Ее судьбы даже не пытались эту душу узнать и понять, будто боялись заглянуть в какую-то бездну, которая завлечет и затянет, заговорит и заманит, а назад не отдаст.

Их свидания с Сергеем были долгими, нежными и почти бессловесными. Он ласкал глянцевую кожу ее тела, вопрошающе заглядывал в глаза и полуслепотом произносил одну и ту же фразу: «Какая ты!» В этих словах было все, но все-таки главным для Верочки в них было то, что она на этой земле не случайна, что она есть и будет, и кому-то очень нужна.

Верочка непременно хотела быть счастливой. Только она не знала, каким оно бывает, это счастье. Счастье, думалось ей, это когда тебе

покойно и уютно, и когда ты начинаешь завидовать сама себе, когда ловят каждое твое слово, каждый взгляд, чтобы еще раз подтвердить, что без них, а значит и без тебя, жизнь на земле для кого-то превратится в безжизненную пустыню.

Его, Сергея, прежние отношения с женщиными также не были безмятежными, но во всех случаях ранее победительницей выходила лишь одна особа - его маленькая хмельная скрипка...

Верочка очень беспокоилась, когда он пропадал на неделю, а то и на две. Пока они тесно не знались, она слышала, что он болен и у него бывают запои, но то, что так часто и так надолго, не могла и предположить. Когда наутро Верочка заставала его, разбитого и нелепо-кающегося, она готова была простить ему все на свете. А вот он... На ее предложение пойти к врачу он вдруг заявлял, что не в том беда, что он немного навеселе и не слишком презентабельно выглядит со стороны, а в том, что его разлюбила его маленькая певунья.

- Она не хотела открыться мне... Она фальшивит и глушит звук...

И тогда Верочка поняла, что в этом романе она - третий лишний, что та, вторая, начинает капризничать и показывать свой нрав, когда она, третья, пытается привести в порядок его метущуюся душу и естество. Та, вторая, как злая ведьма в сговоре с алкоголем - кащеем, пытается приворожить и обобрать, забрать навсегда и не отдавать больше никому.

-Ах, вот в чем дело! - думала Верочка. - Вот в чем сладость этих божественных звуков и переливов! Это одна загубленная душа перекликается со второй, третьей или десятой...»

И тут она вспомнила, как странно вела себя скрипка, когда они с Сергеем оставались вдвоем и донельзя были рады друг другу. То она, покоящаяся в футляре, вдруг начинала издавать какие-то странные, утробные звуки, то внезапно откуда-то падала, то мешалась под рукой.

«Скрипка - это часть меня, мое продолжение. Это мои руки, мои мысли и мой голос», - частенько повторял любимый Верочкин музыкант.

«Ах, нет, мой милый, дорогой! - хотела тогда возразить ему Верочка. - Это она, скрипка, пытается сделать тебя своим продолжением, вырвав тебя из твоей плоти и из моего сердца, чтобы обернуть тебя звуком, нотой, пусть самой красивой и пронзительной, но неживой!»

В ту субботу он сказал Верочке, что скрипка «вернулась», и они снова большие друзья. Он весь вечер ласкал ее послушное маленькое тельце, наполняя округу звуками елейной музыки, то печался, то веселился, и будто боялся, что она заскучает и снова уйдет в себя.

-Ты послушай, нет, ты послушай! - то и дело обращался он к Верочеке, уютно угнездившейся в низеньком кресле.

Верочка слушала, и ей действительно нравилось, как он сегодня играл. Она даже

подумала о том, что зря затеяла эту игру во вторую и третью, и вся эта история с ревностью на самом деле может оказаться плодом ее собственной досужей фантазии. И может быть, на самом деле у певуньи-скрипки совсем другое предназначение. Какое? Разъять, расщепить на составляющие чужую всеобъемлющую страсть, оставив в ней лишь светлое, созидающее, как раз то, что поможет определить в жизни главное и продлить саму эту жизнь как можно на дольше.

...В больницу Сергея отвезли в понедельник на «скорой» с сердечным приступом, а умер он уже в четверг, не приходя в сознание. Как он умер, Верочка не заметила. Она держала в руке его еле теплую, вялую руку и старалась не показывать своего отчаяния, когда ей вдруг объяснили, что показывать это отчаяние уже не было кому.

Через месяц после похорон Верочки снесла скрипку в музыкальную школу - пусть дети играют, инструмент-то, в общем, неплохой. В ту же весну над Сережиной могилой Верочка посадила рябинку и американский клен, которые к осени уже дружно перебирали ветвями под аккомпанемент ветра. Правда, в этой музыке стихий Верочка частенько угадывала донельзя знакомые, щемящие звуки, но, не находя объяснения, откуда они здесь, списывала все на счет своего буйного воображения.

Я САДОВНИКОМ РОДИЛСЯ

Тогда еще дачники не возили корзинами в город. И в последних числах августа, перед школой, мы спешили к ним за цветами, а они, эти интеллигентные старички и старушки, в ожидании скорого отъезда, щедро одаривали нас гладиолусами. И почти каждый раз - или так казалось? - мы угадывали в их обращении какую-то неподдельную виноватость: ведь под их дачи пошли наши светлые березовые опушки.

Самые шустрые дачники являлись в нашу деревню уже в конце апреля - пенсионеры или несезонные отпускники. Навьюченные рюкзаками, кошельками и авоськами, они еще ухитрялись тащить за собой какого-нибудь тощего кобелька.

- Шими, Шими, Шими, у-ти-ти-ти!

Но Шими, почуяв неведомую доселе свободу и манящие запахи, воротил морду в сторону и норовил отметить на каждом углу.

- Мам, а почему у Ляльки два дома: один - в городе, а другой - здесь? - спрашивала я свою старенькую маму.

- Ну какой же это дом, дача-то... В ней даже печки нет.

- А что же тогда, если не дом? Вон они и холодильник привезли.

Холодильник привозили в марте, когда еще лежал снег, и Лялькина бабушка позвала меня в гости:

- Приходи-приходи, одной-то ей зачем

скучать.

В ту раннюю весну в знак дружбы мы испекли с Лялькой снежный пирог, украсив его сухими ветками и угольками, а Лялькина бабушка угощала меня конфетами.

- Ну, как учишься, дружок? - вежливо спросила она.

- Почти без четверок.

- Что ж, одни «уды»?

- Ну почему? - Я даже обиделась. - Я - круглая отличница.

- А наша-то - все «три» да «три»... - вздохнула Лялькина бабушка.

Сама троичница Лялька стояла рядом и рисовала палочкой на снегу. Я безмолвно ей посочувствовала, но втайне все-таки надеялась, что Лялькина бабушка меня похвалит.

- Конечно, - сказала она вдруг, - если бы наша здесь, в деревне, училась, то, наверное, тоже была бы отличницей.

А уже летом Лялькина бабушка часто звала меня обедать.

- Ну-ка, девочки, покажите руки.

Мы наперегонки мчались к умывальнику, где в пластмассовой ванночке лежало круглое зеленое мыло (почти что невидаль в далеких шестидесятых).

- Надо же, совсем круглое! - удивлялась я.

- Подумаешь, круглое, - недоумевала Лялька. - Это мой дядя из-за границы привозит. Он - дипломат.

Намыливая руки, мыло можно было вертеть и так, и этак, и я уже безо всякой нужды стала бегать к умывальнику, чтобы подержать в руках скользкий зеленый кругляш.

Мне нужно было показать Ляльке многое. Во-первых, пруд в лесной чащбе, где в мутной черной воде никто не проживал, даже жуки-плавунцы. Потом шалаш на взгорке - здесь мы часто отыскивали следы таинственных гостей, и за всем этим чудилась какая-то недоступная тайна.

Но Лялька отнеслась ко всему довольно прохладно.

- У бабки Палашки, где мы в прошлом году снимали дачу, был такой же пруд и такой же шалаш.

- Ну и жила бы у бабки Палашки, - обиделась я.

- Ну да, здесь своя дача, а там - бабки Палашкина!

Плавать Лялька не умела совсем. Я тянула ее подальше от берега, но она упорно барабаняла в лягушатнике, где ее белые трусы раздувались как паруса.

Мальчишки улюлюкали и обзываю Ляльку дылдой. И тогда она сердилась и лезла на берег одеваться.

- Хочешь, я научу тебя плавать? - вдруг

предложил Ляльке один из наших знакомых мальчиков - Андрей.

Лялька посмотрела на него сверху вниз.

- Нет, не надо, - отказалась она. - Осенью бабушка поведет меня в бассейн, и я буду заниматься с профессиональным тренером.

Мне показалось, что Андрей обиделся. Он давно мне нравился, и поэтому я решила спасти положение:

- Можешь научить меня, если хочешь...

- Тебя? - он громко рассмеялся. - У тебя волосы мокрые и щеки торчат со спины.

С Андреем мы объяснились еще зимой, на горке, и после этого прошли по темной улице, держась за руки. При этом другой рукой я прикрывала дырку на пальто - нечаянно зацепилась за санки. Больше всего я боялась, что Андрей заметит эту злосчастную дырку и подумает: «Вот уж неряха...»

- А знаешь, - сказал он тогда, - давай у нас будет тайна!

- Тайна? Какая?

- Давай уговоримся: если ты захочешь мне что-то передать, то положишь это под камень, - он кивнул на валун у забора. - Там сбоку есть подкоп.

- И ты тоже так будешь делать?

- И я.

...Когда спала жара, мы с Лялькой пошли к стадиону играть с мальчишками в садовника.

- Я садовником родился, не на шутку рассердился, - завел Андрей. - Все цветы мне надоели, кроме...

Он посмотрел в нашу с Лялькой сторону, и у меня похолодело внутри.

- Кроме... Ляли!

- Розы, - поправила я.

- Я садовником родился, не на шутку рассердился... - начала Лялька.

- А ты помнишь про наш тайник? - шепнула я на ухо Андрею.

Он кивнул

- А правда, что ты на болоте ловил лягушек? - снова спросила я.

Он опять кивнул.

- А зачем ты это делал?

- Если лягушек продать во Францию, то можно купить целый ящик зеленого мыла...

- Кроме меня, конечно, поклажу везти некому, - жаловалась перед отъездом Лялькина бабушки.

Я предложила свои услуги:

- Хотите я Вам помогу? Только... только отдайте мне ваше зеленое мыло.

- Мыло? - бабушка очень удивилась. - Ну что ж, возьми...

Мыло я завернула в лопух и положила под заветный камень.

Там действительно был подкоп.

Публицистика

В.Голиков

*ПАМЯТНИК СОВЕТСКОМУ СОЛДАТУ
Предисловие Пресс-центра МБУК «ЦБС»*

*М.Лахтарина
БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ*

*A.Матвеев
МИХАИЛ АНИКЕЕВ - ТВОРЕЦ,
ВОСПЕВАВШИЙ ЖИЗНЬ*

ВКомаров. МОЯ ИТАЛИЯ

*A.Константинова, M.Крылова, M.Семикова
ПО СЛЕДАМ СПЕЛЕОДИНОЗАВРА,
ИЛИ ОДНА БАЛАШИХИНСКАЯ ИСТОРИЯ*

*Д.Грищенко
КОГОРТА ТОПЧЕТ ФАЛАНГУ
РЕСПУБЛИКА ПРОТИВ ДЕМОКРАТИИ*

*Н.Крылова
ИХ ОБЪЕДИНИЛ Ф.И. ШАЛЯПИН*

*Л.Казакова
«Я РАССКАЖУ ВАМ О ВОЙНЕ»*

*Я.Захаров
С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ РОДИНА?*

На месте кровопролитных боев подо Ржевом создается комплекс в память обо всех солдатах Великой Отечественной войны «Ржевский мемориал», который планируется возвести у деревни Хорошево Ржевского района Тверской области. 25-метровая бронзовая фигура солдата на высоком насыпном холме будет видна с трассы М9 «Балтия», а имена погибших увековечены на мемориальных плитах. Архитектурное решение мемориала было выбрано посредством международного творческого конкурса.

Из 19 проектов было отобрано три. Победителем стал проект «Я убит подо Ржевом». Финансирование архитектурной части монумента предполагается за счет средств, представленных Музею Победы в рамках реализации проектной программы «Культурная инициатива» Минкультуры России.

Стоит отметить, что этот, грандиозный по своим масштабам и образности, мемориал разработали достаточно молодые талантливые авторы скульптор Андрей Коробцов и архитектор Андрей Фомин. Андрей Коробцов в своем интервью говорил, что сначала хотел взять внешность своего деда-фронтовика за основу памятника, но потом решил воплотить смиренный образ, вдохновившись стихотворением А.Т. Твардовского. Самым сложным для него в процессе работы было привыкнуть к масштабу - не каждому скульптору в жизни удается изваять такой монумент. Еще у памятника сложная конструкция. Журавлинный клин у основания вливается в «плоть» русского Воина. Чтобы это воплотить,

внутри сваренных между собой бронзовых конструкций стальной каркас, собранный на болты. Бронза - сложный материал, но памятник рухнуть не должен: макет продували в аэроборту - нагрузку ветра на десятиметровом кургане он выдержит. «Я хотел сделать солдата задумчивым, он смотрит внутрь себя», - поделился скульптор.

Сражения на Ржевско-Вяземском выступе были ратным подвигом и тяжелым ратным трудом. Они продолжались 14 месяцев. Помимо самого памятника и мемориальных плит, где будут увековечены имена героев, предстоит построить павильон, где планируется показ мультимедийной экспозиции о тех событиях.

12 ноября 2018 года в основание Мемориала заложен камень и объявлен сбор народных пожертвований. Создание Ржевского мемориала включено в правительственный План основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Открытие Ржевского мемориала Советскому солдату 9 мая 2020 года по праву станет центральным событием торжеств, посвященных 75-летию Великой Победы.

По своим масштабам и исторической значимости Мемориал будет сопоставим с такими памятными комплексами, посвященными Великой Отечественной войне, как Трептов-парк в Берлине, Мамаев курган в Волгограде, мемориал «Героям-Панфиловцам» близ Дубосеково.

ПАМЯТНИК СОВЕТСКОМУ СОЛДАТУ

Музыка Виктора Голикова

Стихи Надежды Трухиной

1—85

6 Выразительно, с чувством

10
Поднял ся бронзовый солдат
на па - жить вечньюго го - юм. Клин

14
жу - равлей уносят ввысь родных сынов Святы - с души, что полегли, но не сда -

19
но дав вра - гу стра - ну раз - ру - шить!

22

В руках сжимая автомат
Как подо Ржевом, перед боем.
Поднялся бронзовый солдат
На память вечную героям.
Клин журавлей уносит ввысь
Родных сынов Святые души,
Что полегли, но не сдались,
Не дав врагу страну разрушить.

Курган застыл в живых цветах
В корзинах розы, георгины,
Листы стальные в именах,
Нашедших упокой отныне.

Сердца их грелись от тепла,
Что отчий дом подать рукою,
Где мать сыночка обняла
В дорогу с трепетной слезою.

Россия, милая моя,
Таких побоищ не видала,
Как подо Ржевом - тел поля,
Земля дрожала и стонала.
Теперь идем мы, стар и мал,
Чтоб поклониться, вспомнить близких,
Кто не пришел домой, пропал,
Залиты в бронзу обелиска.

Чтоб победить, он умирал,
Солдат советский мир спасал!

**Максим Лахтарина, 8 класс МБОУ
«Средняя общеобразовательная школа №25»**

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ (Из семейного архива)

Вот уже несколько лет подряд я с семьей 9 мая прохожу в колонне Бессмертного полка по улицам нашего города. Я с гордостью несу портрет своего прадеда - рядового Андрея Балаболова. Великая Отечественная война затронула множество семей. В стороне не остался никто! Каждый житель моей огромной страны встал на защиту Родины: кто-то воевал на передовой, кто-то трудился в тылу. Благодаря их совместному труду мы одержали победу в этой войне! Каждый из них достоин вечной памяти! Каждый из них - герой! О героях моей семьи и будет мой рассказ...

Прадедушка, Балаболов Андрей Петрович, родился в городе Житомире на Украине 6 октября 1919 года. Отец его, Пётр Балаболов, прошел Первую мировую войну, кавалер двух Георгиевских крестов. До нас не дошли воспоминания, за что пра-прадед удостоился этих наград, но по положению - это наивысшая награда, вручаемая солдатам и

унтер-офицерам, проявившим исключительное мужество и храбрость на поле боя. Пётр Лаврентьевич после ранения (осколок немецкой мины попал ему в шею) был отправлен в госпиталь в город Екатеринбург - от операции решили отказаться. Так и ходил пра-прадед с ним, пока не погиб от вражеской бомбы, но уже в Великую Отечественную войну. Не знаю, видел ли он своими глазами или нет, но как раз в то время, когда лежал он в госпитале, сёстрами милосердия трудились дочери Российского Императора Николая II.

Немало испытаний выпало и на долю моего прадеда - рядового Андрея Балаболова: довелось пережить и голод, который свирепствовал на Украине в двадцатых годах, и нелегкое время репрессий в тридцатых.

Но самые яркие воспоминания остались у прадеда о годах Великой Отечественной войны. Он мог забыть, что было вчера или позавчера, но то страшное время осталось в его памяти навсегда.

Застала война шофер Андрея Балаболова, когда он состоял в рядах РККА. Служба его подходила к концу, и осенью должен он был вернуться в родной дом. Но возвращение затянулось еще на долгие пять лет. Началась война...

В начале войны получил он первую тяжелую весть - в бомбёжке на пороге своего дома погиб отец... Много всего произошло за эти годы - шутка ли сказать, все четыре года в действующей армии, без перерывов! Разные случаи были - и страшные, и трагические, просто интересные, а порой и смешные. Самое тяжёлое время было при отступлении, когда наша армия несла большие потери. Тогда при бомбёжке прадеда спасло только чудо - четырёх человек, которые были рядом с ним на расстоянии вытянутой руки, разорвало на его глазах, у него же не было ни одной царапины.

...А что такое «прорыв»?! Идёт колонна техники под огнём вражеским, да прямо через линию фронта... Остановиться невозможно. Если подбили или ломается машина, её сталкивают и бросают на месте - двигаться вперёд надо, чтобы закрепиться на позиции, пока основные силы подоспевают.

Как обойти «пристрелянное» место на дороге?! Слева болото, справа овраг, спереди пушка немецкая, да сзади пехота наша шагает... Только на пригорок выедешь - сразу бронебойный в лоб получишь... Остановишься - расстрел за трусость и паникёрство, по закону военного времени... По пехоте да по целям обычным стрелять не станут, а вот штабная машина не проскочит наверняка! Перед самым пригорком скорость снижаешь, еле ползёшь, поломался как будто, а как к месту пристрелки подъехал, резко «газ в пол». Машина с места рвёт, а снаряд за

кузовом падает. Вот тут и выручают смекалка солдатская...

Но больше всего запомнилась мне история, которую я узнал уже от папы. Произошла она в Чехословакии. Красная армия тогда вступила в Европу. Жители оккупированных стран встречали её как освободительницу, но пропаганда Третьего Рейха работала изо всех сил: не стесняясь, беззастенчиво лгали о том, какие зверства ждут жителей, если русские вступят на их землю. Фашисты старались представить нашего солдата в образе не человеческом, а демоническом, «зверском» - в прямом значении этого слова. И вот передовые части армии, продвигаясь по территории Чехии, освободили одно из чешских сел... Остановилась «полуторка» прадеда с боевым расчетом и зенитным орудием во дворе красивого, добротного чешского дома. Заходят наши бойцы внутрь, а там нет никого - только плита горячая, да на ней сковородка с блинами. Видно, что хозяева недавно здесь были. Стали звать. Через какое-то время из чулана вышла девочка лет двенадцати-тринадцати. Смотрит на всех испуганно, но в то же время удивленно. Прадед мой по-чешски к ней обратился, девочка осмелела немножко, разговорилась. Так слово за слово она рассказала о себе. Оказалось, что живет она здесь с родителями, только те в подвале укрылись, когда шум услышали. Испугались. Не стали наши бойцы людей беспокоить, из подвала силком вытаскивать. Только видит мой прадед, что маленькая хозяйка на них больно странно поглядывает. И спросил её об этом прямо, а она ему в ответ:

- Немцы говорили, что Червона Громада (Красная Армия) - то черти з рбами!

- Да то они брехали!

- Как! Разве может человек брехать? Брехать только собаки могут, нельзя людям неправду говорить!

В сознании подростка ситуация, когда человек может сорвать, представлялась просто невероятной.

Не растерялся тут рядовой Балаболов и скомандовал: «Отделение, становись! Головные уборы сняты! Головы наклонить!». Обращаясь к девочке, улыбнулся и сказал:

«Сама можешь посмотреть - правду тебе сказали или нет!». Ребенок с детской непосредственностью взглядался в короткие прически и ощупывал голову каждого бойца. После того, как она осмотрела всех, лицо её засияло, девочка заулыбалась и сказала всем: «Прόшу к столу, прателе (друзья)».

Добродушная хозяйка накормила солдат

вкусными блинами. Обращаясь к прадеду, сказала: «Поскат (подождите)», и убежала в соседнюю комнату. Через некоторое время она вернулась и, глядя в глаза прадеду, протянула ему руку со словами: «На памятку». В руке у неё была небольшая фотография, где неровным детским почерком было написано: «На памятку от Зденки...». В нехитрых солдатских пожитках тоже нашелся подарок на память - несколько цветных карандашей...

На памятку
от
Зденки
Чехии
и
Украина
и
Германия

С девочкой этой наш прадед больше никогда не виделся, но среди памятных вещей в нашей семье все ещё хранится фотография, на которой изображена чешская девочка, не испугавшаяся, несмотря на все ухищрения немецкой пропаганды, русского солдата-освободителя. «На памятку (на память)», - написал ребенок. Память о дружбе, память о доверии, память о мире... И эта память осталась жить с нами. Нет срока у памяти. Прадед пронес фотографию через войну, сохранил ее и передал нам. И она, как реликвия, хранится в нашей семье наравне с боевыми наградами... А я постараюсь передать ее своим детям и внукам.

Никто не знает, как сложилась судьба той девушки, кем она стала, когда выросла... Очень бы хотелось проехать по местам, где прошагал мой прадед, остановиться в том далеком селе, найти внуков и правнуоков Зденки... Как распорядилась судьба? Кем стали они? Что знают они о тех годах? Сохранились ли те цветные карандаши с того далёкого времени?..

ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ:

- Семейные документы,
- Фотографии,
- Воспоминания.

Александр Матвеев

МИХАИЛ АНИКЕЕВ - ТВОРЦЕЦ, ВОСПЕВАВШИЙ ЖИЗНЬ

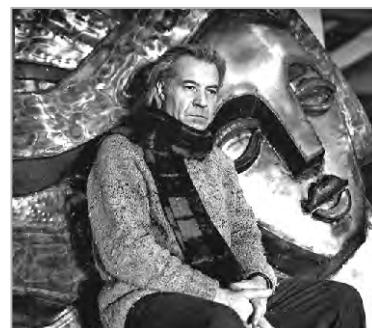
Заслуженному художнику РФ, Почётному гражданину Балашихи, участнику Великой Отечественной войны, кавалеру боевых наград Михаилу Корнеевичу Аникееву 14 марта 2020 года исполнилось бы 95 лет. Начиная с десятилетнего возраста, вся жизнь знаменитого земляка прошла в Балашихе. Здесь он учился в школе, отсюда в 19 лет уходил воевать за Родину командиром миномётного подразделения. Вернувшись с европейских фронтов, в 1946 году поступил в Кишинёвское республиканское художественное училище, а затем в 1950 году в институт им. Сурикова и в 1956 г. успешно его окончил. Уже в дипломной картине, посвящённой обороне Москвы, проявил себя как зрелый мастер. Михаил Аникеев быстро встал в один ряд с лучшими российскими живописцами, получив в 1965 году звание Заслуженного художника РФ. Его произведения обладают оригинальным, легко узнаваемым стилем. Своебразие многих его картин заключается в том, что, при казалось бы, декоративно-плоскостном, богатом условностями решении,

они воспринимаются как пластичные трёхмерные. Художник мастерски владел разнообразными видами изобразительного искусства: графикой и её разновидностью-акварелью, живописью темперными и масляными красками, мозаикой, цветной керамикой, витражами, барельефами, коваными и сварными композициями из металла.

Многие наверняка помнят интерьеры некогда популярного ресторана «Радуга», украшенные мозаичными и многочисленными керамическими красочными панно, масштабную мозаику «Гимн человеку», утраченную при сносе хоккейного стадиона «Рубин», керамические рельефы городской бани на ул. Флёрова. Монументальная живопись, выполненная по эскизам мастера, украшает дома на ул. Советской и проспекте Ленина. Сохранилось, хотя и с повреждениями, мозаичное панно «Спорт» на СК «Балашиха». Уникальная скульптурная композиция, вряд ли имеющая где-либо аналог, из нержавеющей стали «Аллегория связи» как привычный медальон разместилась на здании Ростелеком (ранее АТС) и много лет составляет неотъемлемую часть художественного облика нашего города. Тематический диапазон его работ охватывает весь изобразительный спектр. И, конечно же, особое место занимают в творчестве фронтовика военные сюжеты. Имя М. Аникеева хорошо известно и в России, и за рубежом. Многочисленные произведения автора экспонируются в различных музеях и галереях, в их числе и в знаменитой Третьяковке. Его работы занесены во Всемирную художественную энциклопедию всех времён и народов. Творческое наследие мастера хранится в фондах Балашихинской картинной галереи, в создании которой Михаил Корнеевич принимал непосредственное участие. Здесь регулярно выставляются его картины.

Коллеги

*В здании АТС в процессе
создания скульптуры
«Аллегория связи»*

Сын Михаил и внук Кирилл

Стадион «Рубин». Мозаика «Гимн Человеку»

Вячеслав Комаров

МОЯ ИТАЛИЯ

Сыну Кириллу посвящается

*Кто знает край, где небо блещет
Неизъяснимой синевой,
Где море теплою волной
Вокруг развалин тихо плещет;
Где вечный лавр и кипарис
На воле гордо разрослись;
Волшебный край, волшебный край,
Страна высоких вдохновений...*

А.С.Пушкин

С детства, благодаря водительству своей мамы - умницы и красавицы, я достаточно хорошо и глубоко знаю Италию, её историю, культуру и искусство по книгам, кинофильмам, картинам, скульптурам, музыке, выставкам, гастролёрам... Одним словом, благодаря самообразованию смею думать, что стал квалифицированным любителем искусств. Окончив МВТУ им. Баумана и профессионально занимаясь исследованиями в сфере ракетостроения, всю жизнь продолжаю системно интересоваться Италией, как мировым культурным феноменом. Долгое время я удовлетворялся только обществом лучших книг мира, кинофильмами и собственным воображением. Один только эпизод. Как говорил В.И.Ленин: «Из всех искусств для нас важнейшим является кино!» Действительно - кино было в СССР самым массовым и доступным. В пору моей юности выпускалось огромное количество фильмов. Смотрел все! Среди множества увидел мой первый итальянский фильм «У стен Малапаги», потрясший до глубины сознания. Как я искренне страдал за героев. Любовь, верность, дружба, предательство. Дело происходит в итальянской Генуе. Другой, фантастически красивый, совершенно не похожий на наши, город. По другому общаются, говорят, ходят, любят, одеваются... Всё смешалось в водовороте страстей. Какая это была новая эстетика и иная жизнь, в отличии от предсказуемого соцреализ-

ма. Италия - послевоенная. Режиссер - Рене Клеман. В главных ролях великий Жан Габен и блестательная итальянка Изза Миранда. Как подросток смог выделить всё лучшее на экране, захлебнувшись от восторга и понять, что это шедевр, не зная ещё самого этого термина?! Оказывается - смог! И не я один. Картина «У стен Малапаги» была удостоена высшей американской кинопремии «Оскар». Получила все главные награды в Европе на Каннском кинофестивале. Конечно, о совпадении вкусов и не подозревал, так как в те времена в советской прессе очень сдержанно хвалили иностранные фильмы, и о награждениях мне не было известно. С восторгом поделился с мамой своими впечатлениями! Ей понравилось мое видение, и она побежала в кинотеатр. Фильм её тоже потряс. И, с этого precedента мама стала серьёзно прислушиваться к моему мнению, чем я очень гордился. Именно с этого момента Италия конкретно стала моей МЕЧТОЙ! При всех положительных сторонах жизни в СССР невозможно было практически взять, собраться и поехать Мир посмотреть. Так что моя Италия, в ту пору была только в мечтах.

ПУШКИН И ИТАЛИЯ

Александр Сергеевич Пушкин тоже мечтал, просто грезил побывать в Италии. Высокий пример для подражания! К сожалению, поэт так и не смог осуществить свою мечту, будучи невыездным в царской России. Во всём творчестве Пушкина отразилась неизъяснимая тяга поэта к Италии, любовь к её природе, искусству, поэзии, великому прошлому; отразилось пушкинское видение страны, о которой он многое знал и к которой не однажды обращался в поэтических грёзах, создав свой, пушкинский образ Италии:

*Ночей Италии златой
Я негой наслажусь на воле,
С венецианкою младой,
То говорливой, то немой,
Плыяя в таинственной гондоле;
С ней обретут уста мои
Язык Петрарки и любви.
«Евгений Онегин»; глава I, XLIX*

Но, даже никогда не пересекая границы России, Пушкин прекрасно чувствовал, словно обладая даром дальновидения, экзотические чужие земли. Чудесный, уникальный дар пушкинского проникновения в далекие миры и пространства литератороведы окрестили «всеведением поэта». Этот дар, безусловно, сопровождался беспримерным трудом Пушкина по самообразованию, которое было для него постоянным делом жизни. В отсутствии отечественных переводов, ему пришлось стать полиглотом и овладеть четырнадцатью(!) языками. Так, чтобы познакомиться в оригинале с произведениями Сервантеса, ему пришлось выучить испанский язык; чтобы познать подлинного

Шекспира, Пушкин овладел английским; чтобы читать в подлиннике Данте, он постиг итальянский язык... Вспомним, что современного русского литературного языка до Пушкина, практически, не существовало. Его создателем и родоначальником, равно как и основателем русской классической литературы, стал именно Пушкин. Поэт, который благодаря всем своим талантам, в том числе и таланту великого знатока многих иностранных языков и шедевров мировой литературы, чрезвычайно обогатил русский литературный язык, сделав его изыском мирового уровня.

Академик М.Н. Розанов подсчитал, что в личной библиотеке Пушкина «имелось более тридцати итальянских писателей в подлиннике». Италия была для Пушкина «заветнейшей и любимейшей мечтой жизни». В его произведениях, как следует из «Словаря языка Пушкина», Италия упоминается 130 (!) раз. Более сотни раз встречаются названия итальянских городов: Рима, Венеции, Неаполя... Италия для Пушкина - «это не только прекрасное далёко, куда стремится ум и сердце, но некий идеальный мир, наполненный драгоценной свободой и творчеством». Итальянская культура была духовно созвучна мироощущению поэта - жизнеутверждающему и светоносному. В заметке «О «Ромео и Джюльетте» Шекспира» Пушкин называет итальянский язык «роскошным языком, исполненным блеска и concetti» (блестящих оборотов мысли). В списке итальянских литературных интересов Пушкина множество великих имен: в первую очередь - Данте Алигьери; Франческо Петрарка, Джованни Боккаччо...

* * *

Не стало Советского Союза. В современной России - поезжай куда пожелаешь, были бы деньги. А с этим - проблемы. И вот чудо! Мой выросший сын Кирилл предложил мне на выбор для путешествия любое место на Земле! Я выбрал ИТАЛИЮ! Чудесное, весеннее утро. Москва. 7 мая - день рождения моего Сына. День, когда прилетают ласточки, начинают петь соловьи и появляются первые, молодые, акварельно-зелёные листики берёзы. Расцвет природы! Всё впереди. Жить хочется! Сын привёз меня в аэропорт «Шереметьево 2» и отправляет в Италию! Вот это подарок! Моя благодарность безмерна! Самый лучший праздник - это праздник ожидания праздника. Внутреннее состояние солнечное! Отцовская любовь - это, когда сын ест, а тебе вкусно! Чувство полёта уже оттого, что рядом с тобой Человек, личность, состоявшийся профессионал, самое дорогое существо на свете, и, самое главное, любимый и любящий сын - моя вечность, моё бессмертие!!! Мужчина без сына - человек без будущего... Семья - это моя главная крепость!

Улетаю! Совсем скоро я буду в стране

своих мечтаний. До сих пор не верится. Наслаждаясь предвкушением! Учусь быть счастливым! ИТАЛИЯ!!! Великий Эйнштейн сказал: «Если скорость света постоянна, то что-то должно меняться. Значит, меняется ВРЕМЯ!» Сегодня меняется моё Время! Я внутренне его чувствую, по кривой радуги переносящее меня в иные измерения! Успевает тот, кто никуда не спешит. У меня осталось не так много Времени, чтобы спешить! Мне нельзя помешать, мне можно только не помочь. И вот сегодня всеобъемлющая помощь пришла. Спасибо, СЫН!!!

И, конечно же, я хочу погрузиться вживую в классическое итальянское искусство, нетленное и уникальное, собственно с чего началось, по большому счёту, мировое искусство вообще. Мне прятят ежегодные открытия новых направлений в современном искусстве, превратившиеся в манию, с истерической верой в обновление и пародией авангардических переворотов в авангарде. Вперёд! В Италию Возрождения!!! Меня ждут: Флоренция, Венеция, Ватикан, Рим и многое чего ещё, что даже трудно предположить изначально. Конечно же, в первую очередь - Леонардо да Винчи и Микеланджело Буонарротти!

Несколько часов перелёта, и вот аэропорт города Римини имени Федерико Феллини. Римини - курортное побережье, самое большое и освоенное место отдыха в Европе. Встречают организованно. В роскошный автобус помещается вся группа - человек тридцать. Публика более чем разная... Экскурсовод - дама лет пятидесяти, уставшая и с пустыми глазами - наша соотечественница, подрабатывавшая там в экскурсионный сезон уже более двадцати лет...

САН-МАРИНО

За экскурсионной группой закреплён автобус - очень комфортабельный. Сразу едем в Сан-Марино, совсем недалеко от аэропорта. Это - суверенная страна на территории Италии. Свободные люди и демократическое правление, созидание и достоинство из глубины веков! Сан-Марино - огромная, высоченная скала Монте-Титано с большой плоской вершиной, на которой и происходит, собственно, вся хозяйственная деятельность и жизнь. За всю историю существования Республики никто ни разу её не завоевал. Отдадим должное храбости защитников, но и сама природа и рельеф на стороне обороняющихся. На скалу ведёт одна единственная дорога, которая в нескольких местах по высоте мастерски и мощно укреплена. Других подходов к скале нет - одни вертикальные, неприступные, каменные обрывы. Сан-Марино - автономная единица, у которой есть все достаточные внутренние ресурсы. В расщелинах скалы имеются источники чистейшей питевой воды. На плато имеется и постоянно увеличивается существенный плодородный

слой земли, тщательно оберегаемый жителями и позволяющий возделывать все средиземноморские сельхозкультуры: виноград, оливки, рожь... Стада коров и овец чувствуют себя здесь великолепно. Вино и сыры Сан-Марино отменны. Жители не только полностью обеспечивают себя продовольствием, но и многое экспортят.

Просторы Сан-Марино

Сан-Марино не только самая маленькая, но и самая старая Республика, сохранившаяся в Европе. Еще в IV веке в лесах на горе Титано укрылся от преследований императора Диоклетиана христианин Марино. Через некоторое время к отшельнику в обитель потянулись жители окрестных деревень, привлеченные рассказами о чудесах, им творимых. Так родилась христианская община на горе Титано. За благие дела Марино еще при жизни был причислен к лику святых. Умирая, святой произнес слова, определившие будущую судьбу общины: «Свободными вас оставляю от других людей». Стремясь сохранить независимость, сан-маринцы научились, кроме военных доблестей, искусно лавировать между политическими течениями в Священной Римской империи. В результате, наконец официально, в 1740 году папа Клемент XII издал буллу, в которой признал независимость Сан-Марино. А один из кондотьеров заявил: «Этой республикой можно подавиться, как костью». Мне все эти дела очень напоминают историю создания и развития свободной Швейцарии, которую я знаю еще и по роду службы. Позднее, во время итальянского похода Наполеон обратил внимание на суровую скалу с тремя вершинами. Узнав историю свободолюбивой маленькой Республики, он определил судьбу сан-маринцев словами: «Необходимо сохранить Сан-Марино как пример свободы».

С 1956 года Сан-Марино имеет статус свободной экономической зоны. С 2008 года Сан-Марино вместе с горой Монте-Титано включили в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. В городе смотреть особо нечего - итальянские одноэтажные домики, Мэрия, Храм. Чистенько, ухожено. Несспешный, налаженный быт. Вся экономика - сельское хозяй-

ство, торговля и туризм. Первые этажи сплошь магазинчики. Наши дамы ломанулись за покупками. К автобусу многие еле допёрли приобретённое, в коробках, в пакетах, в пачках, свёртках. Сумки, обувь, одежда, посуда, и многое чего разного - не опишешь. Оказывается, они ехали именно за этим, ведь Сан Марино зона беспошлиной торговли, и здесь всё значительно дешевле, чем собственно в Италии.

Самое же захватывающее на вершине этой жилой скалы - виды низлежащих окрестностей. Красота вызывающая. Ухоженные поля и виноградники, разноцветье деревьев и кустарников, красные черепичные крыши домов - полёт навигатора! Вызывает уважение то, что эта крохотная Республика имеет свою команду по футболу, которая достойно выступает на мировом уровне против грозных и именитых соперников из стран, население которых в тысячи раз превосходит её по количеству жителей. В команде играют виноградари, пастухи, сырodelы, которые после игр возвращаются к своим прямым житейским обязанностям. Сан Марино вызывает у меня восторг изысканной простоты! Независимая, защищённая толковым, патриотическим, созидающим 10-тысячным народом, природой и Богом.

РАВЕННА

Садимся в наш автобус. Совсем рядом с Сан-Марино расположилась Равенна - город и порт на Адриатическом море. Римляне появились здесь во II веке до н.э. Нынешняя Равенна произвела впечатление никакое, хотя и является центром зажиточной земледельческой области. И только дух похороненного здесь Данте оправдывает всё! Дело в том, что Равенна далеко не так роскошна, как ее сестра Венеция, расположенная чуть севернее по тому же Адриатическому побережью. Местные достопримечательности действительно несут на себе отпечаток Средневековья - «темного» времени, от которого по общепринятому мнению веет чем-то страшноватым и мрачным.

Но самое главное в Равенне - это присутствие духа великого *Дантे Алигьери*, автора «Божественной комедии» и влюблённого в прекрасную Беатриче, символ вечной Любви. Я пришёл сюда сам и один. Смехотворно, но посещение могилы Данте Алигьери нашей экскурсией не предусматривалось, хотя по окончании её нам дали два часа на сводный шопинг, чем особо крайне воодушевили женщин... Скромная гробница Данте - в центре города. Мраморные стены и профиль поэта стали визитной карточкой Равенны. *Дантे Алигьери* надо поклониться непременно. В особенности, ко всем литературным достоинствам меня привлек Алигьери, как однолюб, точно также, как и я. Поэтому сейчас несколько своих добрых слов во славу гения. *Данте Алигьери* - итальянский поэт, придал языку

такое достоинство и колорит, что это впоследствии позволило ему стать, наряду с творениями Петрарки и Боккаччо, основой итальянского языка, сначала литературного, а потом и разговорного. Алигьери для итальянского языка, как Пушкин для русского. Создатель «Комедии», позднее получившей эпитет «Божественной», Алигьери родился в 1265 году во Флоренции. В 1274 году девятилетний мальчик залюбовался на майском празднике девочкой восьми лет, дочерью соседа, Беатриче Портинари. И Беатриче становится на всю жизнь «владычицей его помыслов», прекрасным символом того нравственно возвышающего чувства, которое он продолжал лелеять в её образе всю жизнь. Какое счастье, что в таком рафинированном виде его чувственность не постигла разочарования! Любовь к флорентийке Беатриче приобрела для него таинственный, сакральный смысл; он наполнял ею каждый момент своего существования. На 35-м году («Земную жизнь дойдя до половины, я оказался в сумрачном лесу») жизненные проблемы обступили Данте с их разочарованиями, и он сам очутился в их водовороте. Ему кажется, что все плутают в сумрачном лесу заблуждений (первая песнь «Божественной Комедии»). Но пути личного спасения всем открыты; разум, самопознание, наука выводят человека к разумению истины, к божественной благодати и любви. Цель поэмы - «вывести людей из их бедственного состояния к состоянию блаженства». Программа «Божественной Комедии» охватывала всю жизнь с её вопросами и давала на них очень интересные и неоднозначные ответы. «Божественная Комедия» - это поэтическая энциклопедия средневекового миросозерцания. С 1317 г. Данте Алигьери поселился в Равенне. Здесь, в кругу детей, среди друзей и поклонников, создавались песни Рая. Умер Данте в 1321 году и был с почестями здесь похоронен. Не будем забывать, что это только начало XIV века, когда художественные этика и эстетика, в современном их понимании, только начинали формироваться в Европе. И Данте Алигьери был Божественной увертирой к симфонии эпохи Возрождения, до которой ещё предстоит прожить более 100 лет. Стою в одиночестве у могилы гения! Есть о чём помолчать и подумать...

У могилы Данте Алигьери

ВЕНЕЦИЯ

Из Равенны на автобусе едем на ночёвку в одиноко стоящий отель «Джулия». Вокруг поля пшеницы, горизонты и более ничего. Здесь практически только nocturne автобусные группы. Отель построен конкретно под системный туристический бизнес и работает с марта по октябрь месяц. Тем не менее, он абсолютно прибылен и рентабелен. Чудесный, опрятный, ухоженный. Ужинаем, очень хорошо и красиво. Хорошо принимают. Номер феерический, со всеми «прибамбасами». Рай на Земле! Рано утром завтракаем - выше всех похвал!

Посадка в автобус. Едем в Венецию! Твердь земную я люблю, как фундамент человеческой жизни, но почти всегда мечтаю о море с его незабываемым духом свободы, ветра, аромата и вдохновения... Венеция - мое вдохновение. Параллельный мир, который существует рядом с нами, но досягаем лишь тем, кто по-настоящему захочет его увидеть, заглянуть за грань земных ощущений... Особенность Венеции в том, что она состоит из двух городов - Венеции на 120 островах и Венеции Местре, расположенной на материке. Конечно же всех интересует Венеция островная. Путешествие в мир Венеции начинается с Площади Рома, куда приезжают автобусы с материка. После этого садимся на катер, который называется «вапаретто» и идём по Гранд-каналу вглубь островов. Дома по берегам, находящиеся вплотную друг к другу из-за нехватки места, совсем разного цвета и отличаются количеством этажей, но все они сливаются в бесконечную гармонию Венеции, в ее неповторимый стиль. Вдоль Гранд-канала - Венеция парадная, экскурсионная, роскошная - каждый дом - дворец. Смешение стилей, архитектуры, живописи, мозаики не вызывает отторжения, очевидно потому, что здесь всего этого так много, что превращается в стиль - венецианский стиль. Эклектика и микс - вот Венецианский стиль.

Россия в создании Венеции сыграла огромную, в прямом смысле, фундаментальную роль. Чтобы построить Венецию, потребовалось огромное количество стволов сибирских кедров и листенниц, которые загоняли в зыбкую почву, где они не гнили, а морились и консервировались. Так были созданы свайные фундаменты Венеции. И до сих пор могучий сибирский лес держит на себе весь город, не давая ему погрузиться в лагуну. Над головами 400 мостов, которые переброшены через многочисленные большие, средние и малые каналы Венеции. Каким бы образом Вы не построили свой маршрут, с экскурсией или в свободное время, надо обязательно пройтись по трем главным мостам Венеция: Скарли, Академии и Риальто, которые соединяют берега Большого канала. С мостов открываются фантастические виды на кипящую водную жизнь города и дворцовую

роскошь по берегам, в огромном количестве и высочайшего качества.

Быть в Венеции и не прокатиться на гондолах – смешно. На посадке полно народу, стоим в очереди. Лодка 11 метровой длины – красавица, чистюля, чёрная с золотой отделкой. Гондольер – крепыш венецианец, сухой, жилистый, некрасивый, чёрные брюки, тельняшка, шляпа-бескозырка с лентами, всё идеальной чистоты и отглаженности. В гондолу усаживаемся в шестером, на немецкий расчет – 17 евро с носа за 20 минут экзотики. Странная цифра 17, если рассматривать её одну, а если умножить на 6, то это 102 евро, причём 2 евро, как с барского плеча, могут скостить от щедрот гондольерских. За 20 минут венецианский гондольер зарабатывает 100 евро. Попробуем просчитать этот конвейерный процесс. 20 минут поездка, 10 минут посадка и высадка – это полчаса. При восьмичасовом рабочем дне трудяга, не очень напрягаясь, зарабатывает 1600 евро. Одно слово – Венеция!!! Неплохо, не правда ли? Все считают, по киношным стереотипам, что гондольеры поют итальянские песни своим пассажирам. Естественно и мы сразу же просим спеть нашего кормчего. Он хохочет и поясняет на пальцах, что петь вообще не может, а если откроет рот, то мы повыбрасываемся из гондолы. Пробираемся по самым узким каналам Венеции. Это не парадный Гранд-канал – это задворки Венеции, обшарпанные, давно не ремонтируемые, с обвалившейся штукатуркой. Бесчисленные верёвки с бельём перекинуты с одной стороны улицы-канала на другую. Они закольцованны и закреплены на стены на роликах, так что хозяйки тянут их из окон с одной стороны на другую, используя весь пролёт канала. Эти разноцветные флаги из стиранного белья над всеми непарадными каналами Венеции – одно из самых ярких эмоциональных впечатлений от Венеции. Гондольер великолепно скоординирован и красив в деле, которым владеет в совершенстве. Смешно, если бы он пел при таком физическом напряг – просто смешно. Голливуд с песнями гондольеров отдыхает...

В венецианской гондоле

Высаживаемся у главной достопримечательности Венеции Дворца Дожей. Это образец необычайной, неповторимой венецианской архитектуры. На изящных колоннах высится громадная крыша Дворца, что создает ощущение моши опирающейся на воздушное основание. Дворец создан трудами талантливейших умов и рук, как бы в насмешку над всеми законами архитектуры. Его массивная верхняя часть поконится на легких ажурных арках, и, при первом взгляде, Дворец кажется опрокинутым фундаментом вверх. Мне очень нравится остроумие архитектора Дворца дожей, который среди частокола тонких колоннставил одну толстую. Зачем? Конечно же, это не ошибка – это изящное хулиганство. Я назвал эту колонну – колонной «выпендрёжа». Дожи – правители Венеции, вершили здесь закон, суд и будущее. Внутри дворца особенно впечатляет зал Сената, в котором могли поместиться сразу две тысячи человек – одно из самых больших помещений Европы. И это полтысячи лет тому.

Дворец дожей. Колонна «выпендрёжа»

Рядом с Дворцом Дожей находится всемирно известная (кажется уже надо остановиться и прекратить пользоваться банальными эпитетами: всемирно известная, уникальная, фантастическая, удивительная, гениальная, потому что в Италии на каждом шагу их можно применить) Базилика Сан Марко, выполненная в переплетении различных стилей: романского, византийского, готического и восточного. Эклектика – жуткая, непотребная смесь в любом искусстве. Но эклектика становится чудом, если это Венецианская эклектика. Оценивать базилику можно по-разному, но я предпочитаю восторгаться стремлением венецианцев притащить домой шедевры со всего Мира и приспособить их на родине. Многие века золотого времени Венеции её патриоты собирали сюда со всего Мира шедевры искусства и архитектуры и прилепляли, как могли и как хотели. В этом случае можно было ожидать самого худшего

сценария, но вот получилось то, что получилось, и вроде даже неплохо. Базилика Сан Марко - «золотая жемчужина» Венеции, её своеобразный ангел хранитель. Здесь короновались правители Венеции - Дожи, и отсюда уходил в далёкое плаванье великий путешественник - первопроходец Марко Поло.

*Базилика Сан Марко -
«золотая жемчужина» Венеции*

Венеция - сказочный город - золотой, голубой, розовый, разноцветный. Город великолепных дворцов и храмов, слепящего солнца и бархатной ночи, наполненной плеском волн и запахом моря. Каждое здание города - это живая история. Здесь столько фресок и картин, скульптур и мозаики, что город давно превратился в огромный музей. Эклектика во всём, но повторюсь, это Венецианская эклектика! А Венецианская эклектика - это Чудо! Художники и скульпторы Венеции - элита мировой культуры: Антонио Канова, Паоло Веронезе, Тинторетто... Всем художественным гениям Венеции - несть числа...

Остров Мурано - один из крупных островов Венецианской лагуны. Добираемся на огромном быстроходном катере. Он находится в 2-х километрах к северу от главного острова Риальто. Зачастую Мурано называют за автономность и самодостаточность «малой Венецией». Остров всемирно известен своим художественным стеклянным производством. В 1291 году городской совет решил вынести производственные мастерские отдельно на Мурано, чтобы уберечь секреты мастеров от конкурентов и, в первую очередь, для того, чтобы избавиться от пожаров, которые могли быть вызваны раскаленными горнами мастеров. Стеклодувы получили неслыханные привилегии, но и были лишены права выезда, с целью сохранения секретов производства. Муранское цветное художественное стекло - безусловный бренд Венеции. В настоящее время стекольным производством занимаются несколько фабрик. Самая крупная среди которых - Formia. С 1959 года ею владеет семья Миан. Самым известным современным мастером считается Сильвано Синьонретто. Для

него характерно сотрудничество с современными художниками и создание неоклассических шедевров. В городе существует и поныне музей стекла, в котором Вас познакомят с краткой историей производства стекла и современными образцами и изделиями на продажу. Мой сын Кирилл приобрёл здесь, ранее, маленький шедевр - стеклянную, цветную «Медузу»! Это совершенно новое явление по стилистике и технологии. Единственный экземпляр, без права на повторение! Из всех экспонатов музея он нравится мне более всего. Горжусь изысканным вкусом моего сына и тем, что имею к этому прямое отношение.

«Медуза» - венецианское стекло

Венецией очарован не только я. Дань Венеции отдали многие Великие. Мой любимый русский поэт Валерий Яковлевич Брюсов - «Венеция»:

*От условий повседневных
жизнь свою освободив,
Человек здесь стал прекрасен
и как солнце горделив.
Он воздвиг дворцы в лагуне,
сделал дожем рыбака,
И к Венеции безвестной поползли,
дрожа, века.
И доныне неизменно все хранит
здесь явный след
Прежней дерзости и мощи,
над которой смерти нет.*

Великий британец - Джордж Гордон Байрон в поэме «Паломничество Чайлд-Гарольда» также спел песнь Венеции: ...

*Морей царица, в башенном венце,
Из тёплых вод, как Анадиомена,
С улыбкой превосходства на лице
Она взошла, прекрасна и надменна.
Её принцессы принимали вено
Покорных стран, и сказочный Восток
В полу ей сыпал всё, что драгоценно.
И сильный князь, как маленький князёк,
На пир к ней позванный, гордиться честью
мог...*

Продолжение следует

**Алёна Константинова, Майя Крылова, Мария Семикова
Фотографии Игоря Довжика, Владимира Мальцева**

ПО СЛЕДАМ СПЕЛЕОДИНОЗАВРА, ИЛИ ОДНА БАЛАШИХИНСКАЯ ИСТОРИЯ

Знаете ли вы, что в 80-е гг. в Балашихе существовал легендарный туристический клуб «Синильга» для школьников 13-17 лет, который обездил с научными экспедициями полстраны от Саян до Карпат, от Приполярного Урала до Памира? Что в этих походах ребята сами проводили исследования медицинского и психологического профиля и даже тренировали навыки выживания в экстремальных условиях? Что в эти экспедиции вставали в очередь интереснейшие учёные того времени, а к одной из каракумских присоединился главный оператор популярнейшей передачи «Клуб путешественников» Станислав Покровский? Что однажды в гости к «Синильге», в наш родной Дом пионеров, приезжал сам Юрий Сенкевич, бессменный ведущий «Клуба путешественников», а фильм про синильжат крутили «по всем телевизорам страны»? Что первая проба на прочность случилась в декабре 1988 года, когда отряд спелеологов-добровольцев высадился в Ленинакане для участия в спасательных работах после страшного землетрясения? Что именно этот опыт стал отправной точкой организации в Балашихе отряда «Надежда», одного из первых кустов впоследствии образованной службы спасения МЧС?

Все началось с появления осенью 1981 года в Балашихе нашего «шефа», Игоря Всеволодовича Черныша, удивительного человека, к тому времени известного крымского спелеолога, неутомимого исследователя и путешественника. В городе задул ветром перемен. Черныш заражал неистребимым энтузиазмом и мощью вершителя судеб. Обаяние его личности было колossalным, бархатные глаза лучились мыслию и озорством, и никто не мог устоять перед убедительностью и красноречием этого мага - ни горкомовские работники, которые выделяли средства и транспорт для наших экспедиций, ни родители, которые отпускали

Г. Маргуль, Ю. Сенкевич, И. Черныш

своих отпрысков в Саянскую тайгу или пещеры Средней Азии на месяц и дольше, ни сами дети, обожавшие своего шефа, готовые с ним скакнуть в огонь и воду. Надо понимать, что наша прекрасная страна - не Германия, в которой можно найти любую карту, регламент, инструкцию. Ни карт, ни интернета с описанием интересных мест, ни инструкторов с телефонами и емелями тогда не существовало - только опыт, связи и память одного человека да полуслепые ксероксы аэрофотосъемки служили отправными точками маршрутов. Вы думаете - великан, какой матерый человечище! А Черныш ходил с палочкой и был невысокий, даже субтильный человек - он страшно гордился своей щуплостью, расправляя плечи под гордым прозвищем «непревзойденного первопролазы». В добалашихинский период он прославился своей способностью проплыть везде, куда не влезал ни один, самый дерзкий и ловкий спелеолог. Шеф был среди первых исследователей пещерного Крыма, и годы спустя эта группа называла себя «спелеодинозаврами».

Ученикам балашихинской средней школы №3 сильно повезло, что в октябре 1981 года соседняя шестая готовилась к смотру строя и песни. С идеей туристического клуба Игорь Всеволодович явился сначала туда, но школьной администрации было не до походных экспериментов. И фортуна повернулась в сторону учебных корпусов на ул. Советской, 17. «Кто хочет поехать в Каракумы?» - гласило объявление, которое приглашало учеников 6-10 классов в туристический кружок. На первое занятие пришло полшколы, но большая часть быстро отселялась. Костяк клуба переместился в Дом пионеров - школьникам отвели целый подвал, и все дружно кинулись ремонтировать и благоустраивать помещение. Дети тащили в гнездо коробки от яиц и старые раскладушки: ячеистыми коробками были потом обклеены стены и

Саяны, 1982 г.

А. Голованов. Пещера Геофизическая новооткрытая

залиты серебрянкой, а алюминиевые раскладушки распилены на короткие трубы, из которых на трос низали перекладины лестницы. Уже через несколько месяцев она отправилась в первое путешествие: на зимние каникулы 1981-82 гг. группа выехала в Тарусу в лыжный поход с каменоломнями, а весной были обещанные Каракумы и чинк Бутентау. Так родился туристический клуб «Синильга», который с годами перерос в научно-географическое общество учащихся «Гея».

Клуб был «мастерилем» советского времени, только школьники не играли в тысячу и одну профессию, а играя, вели самостоятельные исследования, результаты которых становились докладами в Научном географическом обществе СССР или материалом для передачи «Клуба путешественников». Ребята сами вели медицинские, этнографические, гео- и биологические проекты. Они проводили топографическую съёмку пещер, уточняли географические координаты, вели исследования, посвященные быту древних народов, их истории и культуре. Петроглифы, окаменелости, следы динозавров - все было тщательно зарисовано, замерено, сфотографировано, сохранено для потомков. В пещерных городах чинка Бутентау, о происхождении которых существуют многочисленные гипотезы, юные умы пытались воспроизвести условия жизни людей, обитавших здесь много столетий назад, а потом по неизвестным причинам покинувших насиженное место. На себе ставили эксперименты, пытаясь понять, как обогревались помещения, вырубленные в отвесной стене, каким образом доставлялись вода и продукты, как вообще попадали туда люди. И опять простор для фантазии и гипотез, которым необходимо было найти подтверждение. Почему люди оставили эти места? Что стало первопричиной: набеги кочевников, изменение русла реки, в результате чего цветущий край превратился в пустыню? Может, ещё что? Так рождались идеи, так работала научная мысль. Только с шефом рождались дерзкие планы объять необъятное, отмахать все тысячи километров с запада на восток нашей Родины, прикоснуться к глубинам истории СССР, замахнуться на горы и

След, Плато динозавров, Туркмения

пустыни. Синильжата искали квадратные берёзы в Мещёре, своими ногами «прощупали» все типы горных ландшафтов от тайги до альпийских лугов и пояса карликовой растительности, добрались до Енисея и Саяно-Шушенской ГЭС, ночевали в таежных охотничьих избушках, угощались пловом в юрте пастухов посреди таёра в Туркмении, а однажды базой экспедиции стала невзрачная глино-битная мазанка. Оказалось, это бывший гарем - да-да, в советское время такое встречалось, правда, обладателя гарема исключили из партии и сослали в глушь, - и горбатый смотритель сакрального кладбища тайно предлагал Чернышу двух верблюдов в обмен на всех девочек, а потом очень удивлялся, когда тот не согласился. В походах школьники пробовали себя в готовности к экстремальным условиям, выживанию с минимальным набором средств (обязательный НЗ спички-свечка в непромокаемой упаковке всегда при себе), отрабатывали психологическую совместимость и умение говорить о трудном вслух перед всеми. Но дети всегда дети - в городах нападала ребячливость, и все обливались водой, как местная детвора в Абакане на праздник Ивана Купалы.

С чего начинается Родина? В детстве нет такого вопроса. Главное, чтобы был обед на столе и друзья во дворе, а мечты уносят в космические дали и на Острова Всех Сокровищ. Родина жила в учебниках литературы как «белая берёзка под моим окном принакрылась снегом точно серебром». Но однажды ты пускаешься в путь, и родная земля наматывает на подошвы сотни километров пройденных дорог. Чем шире географический размах - тем больше освоенного пространства. Самый непосредственный опыт случается в детстве. Он записывается на жесткий диск золотого фонда впечатлений, которые питают тебя потом всю жизнь. Открытие родины случается внезапно, когда ты оторван от привычного уюта и электричества. Маршрут, костер, палатка, звезды... и вдруг понимаешь, что вот она, твоя родная земля, прям здесь, и прикипаешь к ней всем сердцем, а Россия благодарно открывается тебе всеми гранями. Столько интересного и непознанного! Родная

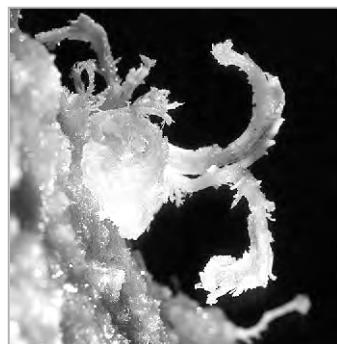
страна - это корни поверженного кедра, розовые на спиле; это непуганые бабочки, не видевшие ни человека, ни его грозных вибрамов, и рассевшиеся смело на ботинке, пока ты стоишь над бурными водами таежной реки; это подземные цветы из гипса неземной красоты; это красная и черная смородина, которая водится в тайге повсеместно; и даже пещера Геофизическая, которую открыли синильжата и были первыми людьми, ступившими в ее кристаллические залы.

Между экспедициями жизнь в подвале бурлила. Это было постоянное коловорщение внутри сложноорганизованного социума, такого подросткового муравейника со своими лидерами и иерархией, перемежаемое шутками, песнями и... скрупулезными отчетами. Размах деятельности географического общества постоянно рос, и в его орбиту затянуло киношников, богов голубого экрана. В 1984 году в Балашиху прибыли создатели программы «Клуб путешественников» во главе с Юрием Сенкевичем. Как вспоминает участница того вечера Галина Марцуль (Фомченкова), все эти «чудесные встречи и необыкновенные события воспринимались как что-то совершенно нормальное и естественное, не было какого-то волнения». Знаменитый ведущий оказался прост и приветлив, все сначала жарко говорили о путешествиях, а потом пили чай. В результате этих посиделок летом 1984 года в экспедицию с «Синильгой» на плато динозавров Ходжепиль отправился молодой оператор киноклуба Виталий Манский (сегодня он маститый режиссер, президент фестиваля «Артдокфест» и Национальной премии в области неигрового кино «Лавровая ветвь»), а осенний поход в Каракумы снимал главный режиссер киноклуба Станислав Покровский. Операторы «Клуба путешественников» участвовали еще в нескольких экспедициях, результатом которых стал фильм, попавший на советское телевидение осенью 1985 года, а Черныш и его воспитанники участвовали в юбилейном выпуске киноклуба, посвященном его 25-летию.

Практически все участники «Синильги» после окончания школы выбрали профессии геологов, геодезистов и прочее. Однако трагические события Спитакского землетрясения,

случившегося 7 декабря 1988 года, изменили судьбы многих воспитанников клуба. Известие о трагедии застали ребят на праздновании чьего-то дня рождения. Решение созрело быстро - надо ехать, навыки спелеологов могут пригодиться при расчистке разрушительных завалов. Уже на следующий день военный транспортный самолет приземлился в Армению. Среди добровольцев были 12 человек из Балашихи во главе с Чернышом. Этот первый опыт привел к идеи создания отряда, что и было осуществлено в 1989 году: в мае был создан, а в июле зарегистрирован Московский областной спелеоспасательный отряд экстренного реагирования «Надежда». Некоторые подопечные Черныша до сих пор трудятся в составе Министерства МЧС и занимают большие посты. Балашихинцы могут гордиться тем, что первые профессиональные спасатели легендарного ЦЕНТРОСПАСа - Государственного центрального аэромобильного спасательного отряда МЧС России - родились в нашем городе. И их становление это отчасти - еще одно дело Игоря Всеволодовича Черныша, одно из следствий деятельности «спелеодинозавра» в Балашихе.

Все выходцы из балашихинского турклуба, созданного Чернышом, единодушны в одном: встреча с Игорем Всеволодовичем колossalно повлияла или даже просто развернула их жизни. Они несут эту инициацию всю жизнь. И даже десятки лет спустя, попав под дождик, не спешат укрыться под зонтом, а подставляют лицо дорогому другу, который прилетел лично к ним с приветом от Саянских гор, в которых они сутками проводили с ним время. Там укрыться было негде, и они привыкли к нему. Это данность, это жизнь, и она прекрасна!

Галерея Ялкапова,
Кугитанг, гипсовые цветы

Пещера Геофизическая

Дмитрий Грищенко

юрист, историко-литератор

КОГОРТА ТОПЧЕТ ФАЛАНГУ РЕСПУБЛИКА ПРОТИВ ДЕМОКРАТИИ

«Землю хотел захватить ты в краю Гесперийском? Отмерь же Собственным телом ее! Такую награду уносят Все, кто на нас нападет; города здесь так воздвигают!»

В современной политологии и теории государства и права республика и монархия - две основные формы правления. Исходя из этих дисциплин, демократия считается «видом» «политического режима», а республика - «формой». Соответственно, если брать такую словесную эзотерику, возникает вопрос: может ли быть демократия при монархии или, например, тоталитаризм при республике и так далее? Ведь формы всего две, а видов политического режима можно придумать множество. Такой вот политический трансформер. Еще эта система является чрезвычайно идеологической. Например, среди видов политического режима существуют только три: один «хороший» - демократия и два «плохих» - авторитаризм и тоталитаризм. Выглядит это политизированно и неакадемично.

Если республика и демократия не одно и тоже, тем более, они не соотносятся как форма и вид, что же это такое и почему пошла такая путаница? Дело в том, что после падения Римской империи, которая до конца использовала в отношении себя термин *«res publica»*, и после образования на её обломках варварских королевств, средневековые учёные-христиане называли так все державы, где не было короля или герцога, либо устройство которых было им непонятно.

Сам термин *«res publica»* значит «сообщество», «общественная польза» или, как чаще переводят, «общее дело». После гражданских войн в Риме (41-30 до н. э.) и при создании принципата Октавиана Августа термин общественной пользы никуда не делся. Разные партии теперь по-разному видели общественную пользу, сама республика никогда не обозначала никакого народного правления, которое ушло; это надо понимать в первую очередь. Народ никогда не выбирал римский Сенат. Потому не *res publica est res populi* (общее дело, есть дело народа), а *res publica omnium bonorum* (общее дело всех достойных). Республика не является монополией на власть некого собрания людей на площади, где выбирают криками или по жребию; она является системой горизонтальных соглашений между достойными гражданами, получающими от этого общения (политики) пользу, договорившимися об организации

ополчения и установившими правила поведения, а также объединенными идеей продолжать делать это вместе в будущем. Республика по Цицерону - смешанная форма правления, которая соединяет в себе монархию, аристократию и политию.

Демократия. Прежде чем перейти к римской республике, давайте сначала расскажем, что такое демократия. Платон в «Государстве» и «Законах», как и Аристотель в «Политике» одинаково не дают строгого определения демократии, однако из их слов всё же можно понять, что это такое. В частности, в «Государстве» Платон пишет: «Демократия, на мой взгляд, осуществляется тогда, когда бедняки, одержав победу, некоторых из своих противников уничтожают, иных изгоняют, а остальных уравняют в гражданских правах и в замещении государственных должностей, что при демократическом строе происходит большей частью по жребию».

Аристотель в «Политике» пишет: «Ведь царская власть в Лакедемоне олицетворяет собой монархию, власть геронтов - олигархию, демократическое же начало проявляется во власти эфоров, так как последние избираются из народа; по мнению других, эфория представляет собой тиранию, демократическое же начало они усматривают в сисситиях и в остальном повседневном обиходе жизни».

Древние видят во власти эфоров демократический элемент, потому что они избираются из числа любого полноправного гражданина, независимо от его ценза или принадлежности к царским родам. Таким образом, все демократическое - это то, откуда выбирает народ своих равных членов, чтобы дать им политическую власть в стране. Сисситии являлись совместной трапезой всего мужского населения, в том числе царей. Скорее всего, в древности это было трапезой воинов-охотников, дорийцев, однако здесь нет влияния на политическую власть. Так что мы опустим это и не будем использовать слово «демократия» расплывчато.

Приведем еще пример оттуда же: «Ареопаг представляет олигархический элемент, замещение должностей посредством избрания - элемент аристократический, а народный суд - демократический»; и опять мы видим, что под демократией всегда понимают избрание из свободного народа, то есть тех, кто имеет минимум гражданских прав, невзирая на ценз, кроме пола и возраста, необходимого для должности. Аристотель там же пишет: «Есть также закон,

касающийся сохранения исконных земельных наделов; отмена такого закона на Левкаде привела к тому, что ее государственный строй стал слишком демократическим: оказалось, что домогаться должностей можно и не имея определенного ценза». Таким образом, сделаем вывод: главное отличие демократии от всех остальных форм - это отсутствие ценза при жеребьевке (если не считать ценза в виде возраста совершеннолетия) на получение политической власти в любом его виде, и чем больше «фильтров», тем меньше власти народа (толпы), меньше демократии и больше олигархии, то есть власти немногих.

На аристократии и других формах правления долго задерживаться не будем, так же мы опустим многие детали и сделаем пример римской политической модели максимально понятным человеку, даже несведущему в истории Рима. Напоследок скажем, что Аристотель, Платон и Сократ плохо относились к демократии. Они видели лучший государственный строй в аристократии или монархии, либо в смешении различных форм правления, чем, кстати, позднее и стала созданная римлянами республика.

Зарождение и система республики выглядит так. Первый царь Ромул-Квирина, сын Марса, основал город Рим, набрав жителей из людей, объединенных пользой общения и согласием в вопросах права. Он создал Сенат из ста патрициев (то есть отцов). После смерти царя-основателя, первая декада отцов и главы римских родов *lex curiata de imperio Interrex* (избрали и наделили империем интеррекса - междуцаря), который выбрал следующего вождя, им стал царь-жрец Нума Помпилий. Позднее, уже в эпоху т.н. империи, когда роль куриатных комиций сводится к церемониальным функциям, они всё равно будут давать империй - символ высшей магистерской власти, а также выборы царя священномействия (это не царь-жрец и не царь, а тот, кто исполнял функции царя в религиозных делах, и был младше понтифика) и утверждения флавинов. Роль суда имели дуумвиры (очень редкий институт публичного права). Таким образом, Сенат и граждане, объединенные общностью выгоды и согласием в вопросах права, и называются республикой.

Сенат - собрание отцов при царях или консулах. Осуществляли правление в отсутствие царя/консула и утверждали кандидатуры магистров вотированные комициями, в том числе утверждали кандидатуру царя, так как он был выборным за исключением основателя, тот был богом. Набор в сенат (*legere in senatum*) производился царем/консулом/цензором из бывших магистратов, чаще экс-квесторов по *cursus honorum* (пути политической карьеры). По *Lex Villia*, чтобы стать квестором, нужно было отбыть 10-летнюю воинскую повинность.

Сенат состоит из двух элементов: *patres et conscripti*. Первые *patres* - это буквально «отцы», сенаторы - патриции, представляющие корпорацию и бывшие сенаторами *ipso jure**, только они могли избрать междуцаря, вносить *rogatio* (законопроекты); вторые это *conscripti* - присоединившиеся из плебеев, они могли только обсуждать, наблюдать. Кроме Сената, часть политической власти принадлежала разным формам общения квиритов - комициям.

1. Куриатные комиции - древнейшая форма общения глав родов коренного населения Рима (патрициев). Перед всяким собранием проводилось священномействие: *auspicia*. Первоначально был двух видов: *comitia calata* (калатные комиции), их функции сводились к семейному и священному праву (не голосовали), и *comitia curiata* (куриатные), их функции были уже с правом одобрения рогаций сената или царя. После смерти бога-царя, первые 10 отцов-основателей и главы римских родов избрали *lex curiata de imperio* междуцаря, то есть интеррекса.

Позднее, когда, из-за своей роли, курия станет синонимом Сената, сами куриатные комиции сведутся к церемониальным функциям, но они всё равно будут давать империй - символ высшей магистерской власти, а также выборы царя священномействия (был младше понтифика) и утверждения флавинов. Роль суда имели дуумвиры: два государственных обвинителя, с правом только обвинять и с обязанностью отправлять подсудимого на плачущее дерево.

При шестом царе, Сервии Туллии, вводятся два новых вида собрания: центуриатные и трибуンские комиции.

2. Центуриатные комиции - общеримские собрания всего свободного мужского населения призывающего возраста, имеющих гражданство. 193 центурии разделены на 5 имущественных классов. 18 центурий 1 класса (всадники) и 80 центурий 2 класса (элитные тяжеловооруженные воины). Если они голосовали заодно, то голос остальных не требовался, так как было квалифицированное большинство. Таким образом, в центурии мы видим соединение тимократии и олигархии - это полития (по Аристотелю).

Процедура. Сенат или консул утверждали вопрос обсуждения и назначали дату собрания. После совершения священномействий авгурами высший магистрат (как правило, консул)** созывал центурии, обращаясь к ним со словами: «*velitis, jubeatis Quirites*» (Постановите и одобrite, квириты) - и в септе начиналось голосование.

Утверждение. Решения центурий, касавшихся высшего суда, об оскорблении величества римского народа, законодательного одобрения рогации (законопроектов), избрание магистра должно быть еще одобрено отцами (*patres auctores fiunt*), старейшинами той самой куриат-

ной комиции, где заседали патриции (отцы). Позднее это стало не нужно, так как сами сенаторы уже и так представляли главы родов, и дублирование функций куриатной комиции перестало иметь смысл, а ведь именно Сенат заключал мир. Тем не менее, куриатная комиция по-прежнему вручала империй высшим магистратам.

3. Трибуутные комиции - плебейское собрание по территориальному признаку. Трибы занимались внутренними делами и избирали низших магистратов, например: децемвиров, монетариев, кураторов дорог, морских дуумвиров. Могли вносить Сенату законопроекты через народного трибуна и вершить суд по мировым делам, имели право наложить штраф и производить апелляцию. Не могли судить по государственным преступлениям.

Таким образом, мы видим, чем отличается республика от демократии. На самом верху восседает царь или консул, олицетворяющий монархию. Сенат осуществляет законотворческую деятельность и представляет аристократию. Собрания полноправных, военнообязанных граждан выражают своё одобрение ряду вещей и, таким образом, представляют политику. В демократии же широкие слои населения, по жеребьевке, без всякого ценза (будь то этническое происхождение, сословное или имущественное), имеют прямой доступ к политической власти, но не являются высококомпетентными. Единственная ошибка римской республики была в том, что они постепенно уступили гражданство перегринам, после чего сначала посыпались нравы, потом религия - рухнула вся система, как карточный домик. Рим пал, когда пало то, что делало его Римом - патриции и куриаты.

*в силу самого права

**одиарные магистраты: консул, претор, экстраординарные: интеррекс, диктатор

Джон Уотерхаус
Святая Евлалия. 1885 год

Эдвард Джон Поинтер
Мартовские иды

Розы Гелиогабала
Лоуренс Альма-Тадема. 1888 год

Герберт Джеймс Дрейпер
Аэрора открывает врата заря. 1900 год

Наталья Крылова
Ученый секретарь МБУК «ЦБС»

ИХ ОБЪЕДИНИЛ Ф.И. ШАЛЯПИН

Дружба журналиста из России,
оперного артиста из Финляндии
и любителя музыки из Великобритании
в судьбе жителя Балашихи

Не первый раз на страницах нашего журнала мы встречаемся с рассказами о жизни и творчестве великого русского артиста Федора Ивановича Шаляпина. (См. № 3, 2017 г., № 1, 2019 г.) Эти встречи с автором состоялись благодаря таланту нашего земляка, жителя нашего города Н.И. Горбунова, который написал восемь книг о зарубежном периоде жизни и творчества великого Шаляпина. В нашей стране эта тема исследована и открыта широкому читателю именно им - журналистом-между-народником, корреспондентом ТАСС, ранее работавшем в странах Северной Европы.

Необыкновенно скромный, очень симпатичный человек, влюбленный в творчество Ф.И. Шаляпина Николай Иванович посвятил всю свою творческую жизнь исследованию деятельности артиста за рубежом, то есть, его пропаганде русской культуры в разных уголках земного шара - в Японии и Китае, Австралии и Новой Зеландии, Аргентине и Чили, Уругвае и Бразилии, Сербии и Хорватии, Финляндии и Швеции, Дании и Норвегии. Уникальный размах творчества и проникновения в зарубежные тайны гастролей!

Удивительная штука - жизнь. Человек живет и творит в Балашихе уже 50 лет, а узнали мы о нем из письма Нэлли Мышко с Дальнего Востока, которая много лет живет и пропагандирует творчество великого русского артиста Ф.И. Шаляпина в школах, библиотеках Приморского края, пользуясь книгами Н.И. Горбунова. Именно она написала письмо губернатору

Марти Талвела в роли Бориса Годунова
на сцене Большого театра, 1977 г.

Н.Крылова, Л.Покрасова, И.Морковкина,
Н.Горбунов, А.Глотин

Московской области Андрею Воробьеву. Так сначала заочно, а вскоре и очно мы познакомились и подружились с писателем, членом Союза писателей России, кропотливым исследователем зарубежного периода жизни Ф.И. Шаляпина - Н.И. Горбуновым.

В феврале 2018 г. в Центральной городской библиотеке имени Ф.И. Тютчева под руководством заместителя начальника управления культуры администрации го Балашиха Марины Черновой состоялся большой музыкальный праздник, посвященный 145-летию со дня рождения Ф.И. Шаляпина и его большого друга композитора С.В. Рахманинова, в котором участвовали представители восьми детских школ искусств Балашихи! Бурными аплодисментами собравшиеся отметили приветствие Нэлли Мышко и обращение Николая Горбунова!

Так начиналась «Балашихинская шаляпиниана!» А наш земляк в это время не раскрывал своих планов, а продолжал трудиться над избранной более тридцати лет назад темой. В начале прошлого года в нашей Центральной городской библиотеке имени Ф.И. Тютчева состоялась презентация новой книги «Федор Шаляпин в Южной Америке. Аргентина, Чили, Уругвай, Бразилия», которая прошла с большим успехом. Директор библиотеки кандидат педагогических наук Лариса Покрасова подчеркивала, что два великих Федора Ивановича (Шаляпин и Тютчев) теперь незримо встречаются с жителями нашего города, представляя искусство высшей пробы!

Книга успешно работала. Об авторе из Балашихи и новом произведении о Шаляпине узнали во многих городах России. В частности, в Москве, Санкт-Петербурге, Казани и Кисловодске, где есть музеи Ф.И. Шаляпина. В Кирове, Нижнем Новгороде, Владивостоке, Сочи, других городах, где есть и активно действуют шаляпинские общества. Новая книга вызвала большой интерес в Буэнос-Айресе, Сантьяго-де-Чили, Монтевидео, Рио-де-Жанейро.

В итоге Управление культуры Администрации Го Балашиха, Центральная городская библиотека имени Ф.И. Тютчева и литературное

объединение «Метафора» рекомендовали выдвинуть эту книгу на соискание ежегодной областной литературной премии имени М.М. Пришвина в номинации «Краеведческо-публицистические произведения».

И мы очень рады, что книга была высоко оценена авторитетным жюри конкурса, она была удостоена Диплома этой литературной премии. На торжественной церемонии в г. Королёв награды вручала министр культуры Московской области Е.М. Харламова.

Обращаясь к собравшимся, Николай Иванович подчеркнул, что Ф.И. Шаляпин хорошо известен в Подмосковье. В селе Гагино (недалеко от Сергиева-Посада) он венчался с итальянской балериной Иолой Торнаги, часто бывал в Абрамцево, гостила у писателя Телешова в Малаховке. А теперь Шаляпина хорошо знают в Балашихе, где проводятся различные мероприятия, посвященные жизни и творчеству великого русского артиста.

Это событие в жизни журналиста-международника, ветерана ТАСС было высоко оценено в Информационном агентстве России (ТАСС): «Уникальная серия книг Николая Горбунова заполнила последний крупный пробел в изучении зарубежного периода жизни и творчества Федора Шаляпина (1873-1938). Последний том «Федор Шаляпин в Южной Америке» посвящен латиноамериканским гастролям артиста, о подробностях которых до его выхода из печати ничего не было известно даже крупнейшим исследователям, самим большим знатокам и почитателям легендарного баса.

Книга основана на подтвержденных и перепроверенных фактах. Автор не занимается реконструкцией событий там, где не хватает свидетельств очевидцев. Этой принципиальной позиции он придерживается с самого начала своей шаляпинской эпопеи», - подчеркивается в сообщении агентства.

Это событие в жизни нашего земляка вызвало отклики среди музыковедов, почитателей творчества Шаляпина. Искусствовед Юрий Кружнов из Санкт-Петербурга пишет: «Николай Иванович, дорогой, как я рад за вас! Поздравляю вас от всей души! И с Дипломом, и со статьей ТАСС о вас. Ведь вы - открыватель целого пласта «терра инкогнита» нашей культуры. Нельзя об этом не написать в Санкт-Петербурге! И тут уже мы будем первооткрывателями. Еще я говорил со своими коллегами-музыковедами, чтобы материал о вас дать в другие журналы, московские, прежде всего - в Москве два музыкальных журнала. И отдельно поздравляю вас с Дипломом. Именно с Дипломом. Потому что это и есть истинное признание!».

Так подмосковная Балашиха, благодаря книгам о Ф.И. Шаляпине, стала известна не только в Подмосковье, но и далеко за ее пределами.

Мартти Талвела, Николай Горбунов,
Евгений Нестеренко, Хельсинки, 1984 г.

ФИНЛЯНДИЯ

Как точно и проникновенно отражается название нашего журнала «Балашиха: голоса сердец» в судьбе нашего земляка.

- Николай Иванович, а что за история о «финском Шаляпине», о которой вы упомянули во время беседы с дипломантами литературной премии имени М.М. Пришвина в Королёве?

- О, спасибо большое, что вы прислушались к нашему оживленному разговору. Это особая тема, которая волнует меня уже много лет. Она на деле, а не на словах, отражает дружбу народов, тем более двух соседей - России и Финляндии. И прекрасным подтверждением этому является творческий вечер у нас здесь в Балашихе, в центральной городской библиотеке имени Ф.И. Тютчева в феврале этого года, посвященный 85-летию со дня рождения финского артиста, оперного певца с мировым именем Мартти Талвела.

- Да, вечер вызвал большой интерес у посетителей нашей библиотеки, тем более, полагаю, что они впервые услышали это имя и прекрасный голос Мартти Талвела. А все-таки, вы же не музыкант, не музыкальный критик, а увлеклись изучением творчества Федора Ивановича Шаляпина, а потом и «финского Шаляпина»?

- Знаете, в журналистской жизни иногда что-то всплывает, что-то попадается как бы случайно, а потом оказывается, что «ничего случайного не бывает...» Так произошло и со мной.

Летом 1975 года руководство ТАСС направило меня на работу в Финляндию. Мне предстояло участвовать в освещении исторического Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Не скрою, для начинающего журналиста-международника это была большая честь, но и огромная ответственность. Я только вступал на этот очень напряженный трудовой путь.

И надо же было такому случиться: незадолго до отъезда в журнале «За рубежом» я прочитал статью шведской журналистки о постановке оперы «Борис Годунов» на знаменитом Савонлиннском оперном фестивале в Восточной Финляндии. Автор назвала Мартти Талвела «финским Шаляпиным»: он исполнял в опере главную роль. Я подумал: «Если об этом артисте

пишет шведский журналист, почему бы не написать мне, русскому журналисту?» Не сразу, но свою мечту я осуществил: состоялось много удивительных встреч с этим артистом мирового уровня у него дома, в оперном театре, на концертных площадках. Была и памятная встреча у меня дома в Хельсинки. «Финский Шаляпин» родился в многодетной семье в местечке Хиитала на Карельском перешейке. Уже в раннем детстве у него проявились актерские и певческие способности, но в полную силу они дали о себе знать только в юношеском возрасте, когда он победил на всефинляндском вокальном конкурсе в городе Васа.

После этого успеха он оставил свою работу в качестве преподавателя в начальной школе и полностью сосредоточился на оперном искусстве. Настоящим прорывом в его творчестве явилась заглавная роль, которую он исполнил в опере "Борис Годунов", поставленной в Савонлинне в начале 1970-х гг. Именно в это время Мартти Талвела стал художественным руководителем Савонлиннского оперного фестиваля в Юго-Восточной Финляндии. Выход этого музыкального праздника на европейский уровень произошел при участии советских артистов. Мартти Талвела приглашал в Савонлинну крупнейших певцов, музыкантов, дирижеров, режиссеров нашей страны - народных артистов Советского Союза Ирину Архипову, Евгения Нестеренко, Эмиля Гильельса, Арвида Янсонса, Георгия Товстоногова, Эдуарда Кочергина, Евгения Лебедева и других.

Оттуда - из Савонлинны, небольшого финского городка, пошла слава Мартти Талвела, исполнившего роль Бориса Годунова. Эту роль, которая стала одной из самых любимых артиста, он исполнял более двухсот раз в крупнейших театрах Европы и Америки.

У Мартти Талвела был широчайший репертуар, но, по его же высказываниям, музыка Модеста Мусоргского оказывала на певца наибольшее воздействие. Поэтому так часто он выступал не только в роли Бориса, но и Досифея в опере "Хованщина", с концертами из произведений Мусоргского, Чайковского, Рахманинова. Как большую часть он воспринял приглашение выступить на торжественном вечере в Москве, посвященном 200-летию Большого театра. Через год - в 1977 году он приезжал на гастроли в Большом театре и в Кировском /Мариинском/ театре, в последующие годы он выступал с концертами в Москве и Санкт-Петербурге.

Во время вечера в библиотеке им. Ф.И. Тютчева, посвященного 85-летию со дня рождения Мартти Талвела, Н. Горбунов рассказал и о своей книге «Мартти Талвела: душа артиста. Мои встречи с «финским Шаляпином», которая была издана в Москве в 2010 году к 75-летию со дня рождения певца. Из этой книги мы и узнали многие детали из бурной и многогранной жизни выдающегося артиста.

В 1989 году, когда завершилось строи-

тельство новой Финской национальной оперы, Мартти Талвела был назначен генеральным директором. Но поработать в этой высокой должности так и не успел. Трудно поверить, что находясь в расцвете творческих сил, всего лишь в возрасте 54 лет артист скоропостижно скончался летом 1989 г. Но память о нем живет на его родине, во многих странах, в том числе и в нашей стране, и в нашей Балашихе.

ШОТЛАНДИЯ

Есть еще один человек, для которого память о «финском Шаляпине» священна.

- Николай Иванович, расскажите нашим читателям об этой совершенно уникальной истории.

- Это Клэр Джонсон. Она живет в Великобритании (в Шотландии). И много лет является страстным почитателем творчества Мартти Талвела. В интернете она увидела мою книгу о финском певце, и не могла пропустить такую богатую информацию, несмотря на то, что она не владеет русском языком. Я выслал ей книгу, а заодно воспользовался своим «шаляпинским» положением. Полагаю, читатель меня не осудит.

Я знал, что Шаляпин выступал в шотландском Эдинбурге, но у меня не было материалов о его гастролях в этом городе. Поинтересовался у Клэр, можно ли в Национальной библиотеке Шотландии получить рецензии на выступления Шаляпина. Клэр любезно мне ответила, что можно. Она помогла не только их получить, но добиться разрешения библиотеки (что немаловажно - Н.Г.), чтобы их можно было полностью опубликовать уже в переводе на русский язык.

Так соприкоснулись «два Шаляпина» - финский и русский. Затем Клэр Джонсон прислала мне пронзительное личное письмо, из которого видно, какое огромное влияние на нее произвело творчество Мартти Талвела. Письмо очень проникнуто любовью к творчеству «финского Шаляпина», к самой Финляндии - ее людям, культуре, природе.

(С некоторыми высказываниями Клэр Джонсон мы познакомим и нашего читателя,

Клэр Джонсон с книгой Н.Горбунова
«Мартти Талвела - душа артиста»
«Мои встречи с «финским Шаляпином»

потому что они приоткрывают духовный мир людей, мир культуры, которые объединяют нас, независимо от стран и континентов...).

Клэр Джонсон обращает внимание на обложку моей книги, на которой фотография Мартти Талвела с дарственной подписью мне:

- Сильное красивое лицо смотрит на вас с фотографии, - пишет Клэр. - Кажется, что человек, изображенный на ней, углубился в себя, свои мысли и видения. Он выглядит печальным, решительным, полным силы и любви, и еще таким, как будто бы ему нанесли рану... Портрет, подписанный певцом для автора, дает трогательную возможность заглянуть в душу этого великого баса из Карелии, который был уникальным чудом для всего мира.

Клэр Джонсон подчеркивает, что русский писатель, журналист большой друг Мартти Талвела первым написал эту книгу на иностранном языке о «финском Шаляпине» (до этого были книги только на финском).

Кратко рассказав о своих впечатлениях от книги, Клэр Джонсон продолжает:

- Дорогая Финляндия, как тебе повезло, что Мартти Талвела тебе принадлежал и так любил тебя! Он был гением, который сумел проецировать неповторимую красоту вашей страны, языка и музыки - далеко в мир. Память о нем вдохновляет страстную преданность! Я любила его с тех пор, как впервые увидела его, и поэтому полюбила и его родину. Чем больше я о нем читала, тем больше я убеждалась, что гораздо более квалифицированные люди уже сказали то, что я имела в виду. Я не могу передать это во всей полноте, но мои воспоминания о нем и о Финляндии - одни из самых дорогих в моей жизни.

Впервые я увидела его по телевидению во время исполнения 9-й симфонии Бетховена под управлением Георга Шолти. Мартти был настолько красив и производил такое большое впечатление, что завораживал еще до того, как начал петь! Высокий, как крепкая сосна, и с бородатым "лицом, как шторм", он выглядел мощным, как вулкан. И тут раздался невероятно глубокий голос: он точно совпал с его внешностью. Его имя навсегда было запечатлено в моем сердце!

В июле следующего года (1974) он сам приехал в Лондон с блестящим пианистом Ральфом Готуни. Они дали незабываемый концерт. Зал был не полон, поэтому я была смущена, и мне было стыдно за Лондон. Но каждый, кто присутствовал на этом вечере, вынес уникальные впечатления. Мартти стоял на сцене, как великолепный вождь с дикого севера, великий король, короной которого была его сияющая грива волос. Честно говоря, он был настолько привлекателен, что я удивилась, как в человеке умещается столько отваги! Он и его голос были прекрасны!

Но среди всех моих чудесных впечатлений самым поразительным и трогательным, но и самым трудным для описания, является то, как

от Мартти и его голоса исходила, подобно языкам пламени, его духовная сила. Она наполняла зал динамичной энергией, величественной силой - чем-то отчаянно красивым, что я не могла видеть глазами или выразить словами. В течение долгого времени я едва могла говорить. Это переживание полностью изменило меня.

Клэр Джонсон пишет о том, как она, находясь в Шотландии, внимательно следила за творчеством «финского Шаляпина»: «Газеты сообщали о его феноменальном блеске и героизме в роли Бориса Годунова во время выступлений в США, на Савонлиннском оперном фестивале в Восточной Финляндии». Она подчеркивает, что финское телевидение сняло фантастический фильм о Мартти Талвеле в роли Бориса в Савонлинне в 1974 году! «Как было бы замечательно, если бы миру преподнесли прекрасный подарок, сделав это выступление доступным на DVD!», - пишет она.

Клэр Джонсон не могла поверить своим ушам, когда услышала, что в июле 1989 года в возрасте 54 лет Мартти Талвела не стало. Ее мечта была посетить памятные места артиста в Финляндии. В 2009 году она побывала в Финляндии на двадцатилетии кончины артиста. Посетила Савонлинну, где Талвела был художественным руководителем оперного фестиваля, места, где жил артист.

«Второго августа, последний день моего пребывания, исполнилось ровно двадцать лет со дня похорон Мартти в местечке Юва. Я принесла цветы к его прекрасной могиле, покоящейся в тиши: какой безнадежно скромный подарок в благодарность за все то чудо, что он принес миру», - написала Клэр Джонсон.

«Возвращаясь на следующий день домой, я с самолета в последний раз смотрела на финское побережье и лесистые острова, пока они не исчезли вдали. Может быть, трудно разглядеть в своей стране рай, но для меня это жемчужина на этой земле. И именно она, вместе со многими другими знаменитыми людьми, подарила нам великого музыкального героя Мартти Талвела, голос и история которого заставляют меня плакать и который всю свою жизнь открывал окно в рай», - пишет Клэр Джонсон.

Как жаль, что этот удивительный Артист с большой буквы так рано ушел из жизни. О нем помнят во всем мире. Он выступал на крупнейших сценах, на которых в свое время магически творил великий Федор Иванович Шаляпин. И финский артист достойно вносил свой вклад в мировую культуру, за что его и называли «финским Шаляпиным».

Наш земляк Н. Горбунов исследует жизнь и творчество Ф.И. Шаляпина. Финский артист Мартти Талвела помог ему глубже проникнуть в эту тему. А британка Клэр Джонсон из Шотландии помогла получить редкие материалы о выступлениях Шаляпина в Эдинбурге, которые автор готовит к печати.

Пожелаем Николаю Ивановичу новых успехов!

Людмила Казакова

«Я РАССКАЖУ ВАМ О ВОЙНЕ»

Идут годы, уходят ветераны, но в памяти народной живет и будет жить подвиг людей, погибших за счастье, свободу и независимость нашей Родины. Память о горьких и героических страницах истории нашей страны хранится в книгах, архивах и музеях. Живет память на братских могилах, в обелисках и воинских мемориалах, в вечном огне и в сердцах людей. Из поколения в поколение передаются рассказы о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Так и должно быть! Эта память должна жить!

«Я расскажу вам о войне» - новый проект, который реализуется на базе Центральной городской библиотеки им. Ф.И. Тютчева в год 75-летия Великой Победы, дает возможность старшему поколению - очевидцам тех лет - рассказать, а младшему поколению - услышать правду о горьком, но героическом периоде жизни нашей Родины и нашего народа.

Мероприятия в рамках проекта проходят как часы мужества, памяти и славы. На встречу с почетными и уважаемыми жителями нашего города, на чью долю выпали тяжелые годы Великой Отечественной войны, войны, которая навсегда вписана в историю человечества как самая страшная и кровопролитная, приходят школьники и учителя, библиотечные специалисты и читатели.

На прошедших с начала года встречах особенно трогательно и волнующе звучал рассказ ветерана Великой Отечественной войны, участника обороны Ленинграда Михаила Егоровича Шестимирова, который за свои воинские подвиги удостоен ордена Красной Звезды и ордена Жукова, Отечественной войны I и II степени, медали «За оборону Ленинграда» и более десяти других наград. Тронули до слез

воспоминания жителя блокадного города на Неве Евгении Петровны Обижевой, которая особенно подчеркнула, что голод, бомбёжки не смогли сломить дух ленинградцев, выстоявших все 900 дней блокады, 900 дней мужества и стойкости, 900 дней веры в победу над фашизмом.

Несмотря на прошедшие долгие годы, память тех, кто пережил ленинградскую блокаду, жива и болит по сей день. С замиранием сердца, со слезами на глазах ребята и взрослые пропускали через себя рассказ очевидца тех далеких лет Вадима Владимировича Верковского, полковника в запасе, активного члена Балашинской общественной организации участников обороны и жителей блокадного Ленинграда, поэта, члена ЛИТО «Метафора».

Своими воспоминаниями с молодежью делились на встречах Людмила Петровна Каютина, Виктория Григорьевна Сагитова, Галина Сергеевна Махначева, Раиса Сергеевна Сайгашкина, Валентина Павловна Рыжова, Валентина Григорьевна Аксенова. Все они относятся к тому поколению, чье детство выпало на горькое и героическое время, время слез и потерь, время подвига и отваги - годы Великой Отечественной войны и трудных послевоенных лет восстановления разрушенного войной хозяйства.

Ярко и волнительно дополняли слова и стихи ветеранов тематические слайды и видеоролики. Завершением встреч трех поколений становится возложение цветов к Вечному огню мемориального комплекса «Землякам - за Родину жизнь отдавшим» на площади Славы.

Библиотечный проект «Я расскажу вам о войне» продолжается. Мы приглашаем к сотрудничеству общеобразовательные школы нашего города. Приходите в библиотеку. Станьте участником просветительского проекта, направленного на сохранение памяти о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

**Ян Захаров, учащийся вокального класса
и отделения «Музыкальный театр» ДШИ им. Г.В. Свиридова**

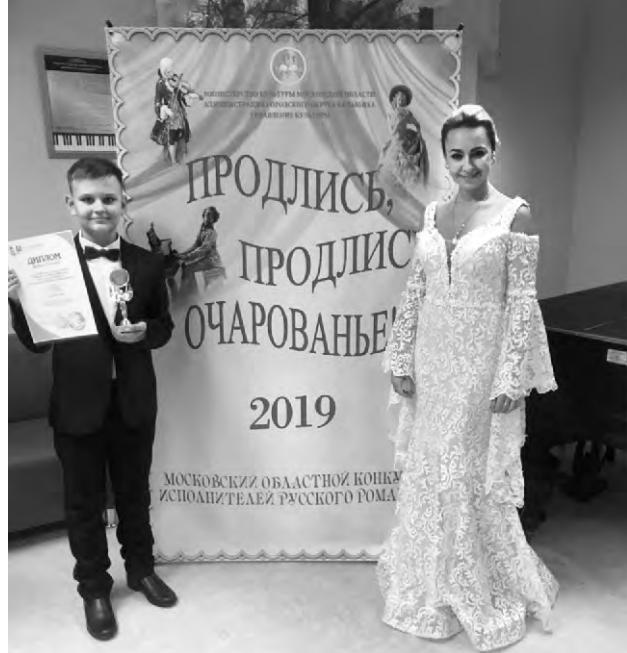
С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ РОДИНА?

С чего начинается Родина?....

С той песни, что пела нам мать,
С того, что в любых испытаниях
У нас никому не отнять?

В нашей семье этот вопрос и тема патриотизма - любви к Родине, ответственности за неё, осознание необходимости её защиты, имеет особое значение. Мои прпрадеды воевали в Великой Отечественной войне и пали в боях, моя прпрабабушка дошла до Берлина и закончила войну на Дальнем востоке. Мой прадед и дед служили военными лётчиками и охраняли небо нашей страны в мирное время и в период вооружённых конфликтов в Афганистане. Мне, как никому, близка патриотическая тема, и я, считая своим долгом, стараюсь в жизни и в своём увлечении музыкой, искусством академического вокала способствовать пропаганде лучших традиций отечественной культуры и искусства.

Под наставлением моей школьной учительницы Политико О.Д., педагога по вокалу и руководителя отделения «Музыкальный театр» ДШИ №1 им. Г.В. Свиридова г. Балашихи - Гириной К.А. в 2019 году я принял участие во многих мероприятиях патриотической направленности. Все они отражали любовь к Отечеству, её истории, культуре, природе, современной жизни, достижениям и проблемам. Проявляя патриотические чувства к своей Великой стране, прежде всего, надо с уважением относиться к своей малой Родине. Я горжусь участием во многих культурно-просветительских проектах, в том числе приобщающих к истории родного края. Это и творческий проект «Наш театральный Олимп», посвященный Году театра. Его на протяжении сезона, с августа 2018-го по июнь 2019 года, реализовывали преподаватели и ученики отделения «Музыкальный театр» ДШИ № 1 им. Г. В. Свиридова. Абонемент включал в

себя концерты, спектакли, поездки в театры, мастер-классы, участие в театральных конкурсах, посещение музеев, выставок. И проект «Цифровая культура в музыкальном образовании», где особое внимание уделялось пропаганде духовно-нравственных и культурных ценностей России.

В границах этих проектов мне предоставилась возможность неоднократно выступать в историко-краеведческом музее, Центральной библиотеке Го Балашиха с произведениями вокального искусства XVIII века, в опере по сказке В. Даля «Девочка Снегурочка» (муз. Ю. Тихоновой, либр. Ю. Фадеевой), в опере-сказке «Снежная Королева» А. Фларковского (либ. Р. Сац и В. Рябова), воспевающей любовь к своим близким, преданность и самопожертвование ради них; с огромным интересом участвовать в театральном квесте в историческом месте -

усадьбе Пехра-Яковлевское, памятнике федерального значения, в музыкально-художественной композиции, посвящённой Дню города Балашиха; почтить могилы знаменитых российских музыкальных и театральных деятелей на Новодевичьем кладбище, что является традицией нашего вокального класса бывать там в день памяти Е.Ф. Гнесиной; посетить усадьбы, музеи, фабрики народных промыслов, выставку картин И.Е. Репина, где особое внимание привлекли полотна с изображением исторических событий, портреты известнейших русских деятелей культуры, искусства. А как почтено и трепетно, с переполняющим чувством погружения в эпоху, было выступать в декорациях настоящего исторического памятника - «музее-заповеднике Царицыно» на фестивале в составе вокального ансамбля!

На вокальных конкурсах и фестивалях разного уровня и значения я представлял произведения, очень тонко и целенаправленно выбранные моим педагогом по вокалу, Гириной Ксенией Алексеевной, авторы которых выразили чувство любви к своему народу («Милая вечер сидела» О.А Козловского, слова Ю.А. Нелединского-Мелецкого) и созданные самим народом («Ах, ты, душечка»), гордость за его успехи и победы, волнения, переживания за исход происходящих перемен («Белеет парус одинокий» на слова М.Ю. Лермонтова), горечь за его поражения, стремление служить его интересам. Особые ассоциации и чувства патриотизма, восторг вызвало исполнение дуэта «Моряки» с патетической музыкой К. Вильбоа! Недаром отрывок из текста проникновенных слов Н. Языкова был взят С.Я. Маршаком эпиграфом к патриотической повести «Ледяной остров» в качестве посвящения силе духа и мужеству советского человека.

Очень важное значение в патриотическом воспитании имеет и религиозная культура. Православный христианин призван любить свое Отечество. Его патриотизм должен проявляться в защите Отечества от неприятеля, труде на

благо Отчизны, заботе об устроении народной жизни. Следуя ценностям нашей семьи, члены которой служили певчими и регентами в церковном хоре, и в рамках нового предмета в школьной программе я часто бываю в монастырях, храмах, изучаю, и не только, любуюсь иконописью, божественным церковным песнопением, очищающими и возвышающими душу, но и преклоняюсь перед Святынями, защитившими русский народ и оказавшими помощь в победе над врагом.

Осенью 2019 отделение «Музыкальный театр» и вокальный класс ДШИ №1 им. Свиридова начали подготовку к 125-летию со дня рождения И. О. Дунаевского и 75-летию Победы нашего народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.. Творчество И.О. Дунаевского, пронизанное любовью к нашей стране, прославляющее трудовые подвиги народа, будет представлено художественно-музыкальной композицией, в которой мне посчастливилось участвовать.

Ещё большую гордость и ответственность я испытываю за исполнение патриотических песен о Великой Отечественной войне, которые предстоит исполнять на многих площадках и фестивалях в преддверии и в дни празднования Великой Победы. Некоторые из произведений уже были представлены в 2019 году в рамках мероприятий патриотической направленности.

В своём ещё небольшом творческом пути я не только сам приобщаюсь к культуре своей страны, но и проникаюсь любовью к своей малой Родине, обогащаюсь духовно, познаю и открываю новые формы пропаганды патриотизма через музыку и пытаюсь донести посредством вокального искусства патриотическое отношение к нашей Отчизне, гордости за неё, готовности к её защите. Я благодарен за это моему педагогу, а также наследию, хранимому и передаваемому в нашей семье, и понимаю, что

Родина начинается...

С клятвы, которую в юности
Ты ей в своём сердце принёс!

Российский музыкальный фестиваль памяти Г.В. Свиридова

Детская школа искусств №1 им. Г.В. Свиридова, 13-14 декабря 2019 г.

65-летие основания Детской духовой музыкальной школы №2

КДЦ «Подмосковные вечера», 1 декабря 2019 г.

Фото предоставлены ДДМШ №1 им. Г.В. Свиридова

Фото предоставлены ДДМШ №2

Балашиха: Голоса сердец

ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ №1 (51) 2020

ФОТОГАЛЕРЕЯ

«Через книгу к добру и свету». Литературный вечер,
посвященный Дню православной книги. 13 марта 2020 г.

Проект «Верю в стихи!» (поэтические ринги
Центральной городской библиотеки им. Ф.И. Тютчева 2019-2020)

Фото предоставлены МБУК «ЦБС»